А. А. Мануиловъ.
Профессоръ Московскаго Университета.

ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ

ВЪ РОССІИ.

МАЛОЗЕМЕЛЬЕ. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ НАДѢЛЪ И АРЕНДА.

Москва.
Тип О. Л. Сомовой, Большая Никитская, д. Шапошниковой.
1905.

45

По опредѣленію юридическаго факультета печатать разрѣшается.
4 мая 1905 г.
Деканъ Алексѣевъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемый очеркъ *) имѣетъ цѣлью выдвинуть важнѣйшія, по мнѣнію автора, стороны такъ называемаго аграрнаго, или поземельнаго, вопроса и поставить нѣкоторыя вѣхи, могущія облегчить нахожденіе путей къ его разрѣшенію.

Я имѣлъ случай въ послѣднее время нѣсколько разъ излагать свои воззрѣнія по аграрному вопросу передъ аудиторіями весьма различнаго состава, начиная съ великосвѣтскихъ, въ которыхъ преобладали представители крупнаго землевладѣнія, и кончая такими, слушатели которыхъ состояли преимущественно изъ рѣшительныхъ противниковъ помѣщичьяго элемента. Мысль, что поземельный вопросъ въ Россіи не можетъ быть разрѣшенъ сколько-нибудь удовлетворительно безъ дополнительнаго надѣленія болѣе или менѣе значительной части крестьянскаго населенія на началахъ обязательнаго выкупа для этой цѣли части владѣльческихъ земель, вызвала рядъ возраженій съ обоихъ фланговъ. Одни находили, что я требую слишкомъ многаго, другіе признавали мою программу чрезмѣрно умѣренной. Однако, отъ первыхъ я не слышалъ никакихъ серьезныхъ предложеній иного рода для разрѣшенія аграрнаго вопроса; а вторые, выступая съ крайне широкими планами, большею частью не считали необходимымъ доказывать ихъ практическую осуществимость. Напр., провозглашая право всѣхъ русскихъ гражданъ на землю, мои оппоненты не задавались вопросомъ, хватитъ ли земли для осуществленія этого права; желая устроить русское землевладѣніе на общинномъ началѣ,

*) Помѣщаемое ниже печаталось въ „Вѣстникѣ Сельскаго Хозяйства".

они не усматривали препятствій къ осуществленію этой мысли въ нравахъ народа тамъ, гдѣ искони господствовала подворно-участковая форма владѣнія землей: стоило бы, по ихъ мнѣнію, только послать въ Малороссію великорусскихъ инструкторовъ, и малороссы перейдутъ къ общинѣ. Тѣ, которые находили, что выкупать землю у частныхъ владѣльцевъ нѣтъ необходимости, а слѣдуетъ просто отобрать ее, нисколько не смущались тѣмъ, что конфискація владѣльческихъ земель при сохраненіи права частной собственности на капиталъ явилась бы грубой несправедливостью, и что, помимо всего прочаго, на проведеніе подобной мѣры черезъ народное представительство нѣтъ никакихъ шансовъ.

Положительныя предложенія сводились къ двумъ идеямъ. Одна представляла не что иное, какъ чистокровное фритредерство—предоставьте все собственному теченію, устранивъ только препятствія, встрѣчающіяся на пути свободной конкуренціи, и „эволюція“ сдѣлаетъ свое дѣло: произойдетъ концентрація производства, а за ней послѣдуетъ и соціализація. Представители этого взгляда находили необходимымъ только выкупъ или конфискацію „отрѣзныхъ“ земель, какъ остатка „феодальнаго строя“, стѣсняющаго свободу соперничества, а въ остальномъ защищали полное невмѣшательство. Если такая политика должна неминуемо привести къ гибели нѣсколькихъ милліоновъ крестьянскихъ хозяйствъ, то смущаться этимъ нечего, потому что такимъ путемъ мы двигаемся къ идеалу. Конечно, ни одинъ практическій политикъ на подобную точку зрѣнія стать не можетъ: живущія поколѣнія имѣютъ право требовать удовлетворенія своихъ потребностей и нуждъ независимо отъ того, соотвѣтствуетъ ли это той или другой доктринѣ, особенно если и самыя доктрины спорны.

Другая идея, съ которой мнѣ не разъ приходилось встрѣчаться въ спорахъ, была національзація земли.

Къ сожалѣнію, защитники ея не выступали съ опредѣленными практическими проектами, ограничиваясь провозглашеніемъ голаго принципа. Но это ни на шагъ не подвигаетъ рѣшенія аграрнаго вопроса; необходимо показать, въ какихъ предѣлахъ при данныхъ реальныхъ условіяхъ и какими средствами принципъ націонализаціи земли можетъ быть осуществленъ. На этотъ вопросъ я не слышалъ отвѣта.

Относясь къ проектамъ Генри Джорджа, Л. Н. Толстаго и другимъ въ томъ же родѣ совершенно отрицательно, я признаю въ идеѣ націонализаціи земли здоровымъ зерномъ ту мысль, что земля не должна быть объектомъ частной собственности, и иду на встрѣчу этой мысли въ своемъ проектѣ. Указанный принципъ вполнѣ осуществимъ при нынѣшнемъ экономическомъ строѣ въ формѣ огосударствленія или обобществленія земли. Мой проектъ и составляетъ шагъ въ этомъ направленіи.

Я выставляю слѣдующія начала, какъ основу аграрной реформы: 1) признаніе казенныхъ и удѣльныхъ земель государственнымъ фондомъ, не отчуждаемымъ и подлежащимъ эксплоатаціи путемъ сдачи въ пользованіе крестьянамъ; 2) выкупъ въ собственность государства части владѣльческихъ земель въ цѣляхъ дополнительнаго надѣленія на началахъ пользованія малоземельныхъ и безземельныхъ крестьянъ, и 3) широкое регулированіе аренды.

Развѣ это не есть частичное осуществленіе идеи огосударствленія земли и притомъ такое, которое даже при скромныхъ размѣрахъ реформы охватило бы приблизительно половину всѣхъ удобныхъ земель Европейской Россіи?

Существуетъ мнѣніе, что націонализованная земельная собственность должна принадлежать не государству, а органамъ мѣстнаго самоуправленія. Я полагаю, что государство не должно быть устранено отъ этого дѣла, но, разумѣется, оно можетъ передовѣрить свои функціи земскимъ или областнымъ

учрежденіямъ, если это будетъ признано цѣлесообразнымъ. Во всякомъ случаѣ это вопросъ практическаго осуществленія реформы, а не принципа.

Что касается размѣровъ предстоящей выкупной операціи, то этой стороны дѣла я ни въ какомъ случаѣ не предрѣшаю. Мои разсчеты имѣютъ значеніе примѣровъ, скорѣе поясняющихъ принципъ, чѣмъ опредѣляющихъ предѣлы его практическаго примѣненія. Слѣдуетъ ли выкупить 25 милл. дес. или 50, можно рѣшить только на основаніи мѣстныхъ изслѣдованій. Я настаиваю исключительно на основныхъ положеніяхъ: образованіи государственнаго фонда изъ казенныхъ, удѣльныхъ и болѣе или менѣе значительной части выкупленныхъ для этой цѣли владѣльческихъ земель для дополнительнаго надѣленія на началахъ срочнаго пользованія малоземельнаго и безземельнаго крестьянскаго населенія и на-ряду съ этимъ на широкомъ регулированіи арендныхъ отношеній. Безъ проведенія въ жизнь этихъ началъ поземельный вопросъ въ Россіи, по моему убѣжденію, не можетъ быть удовлетворительно разрѣшенъ. Защита этой мысли и составляетъ предметъ дальнѣйшаго изложенія.

Москва, 30 мая 1905 г.

А. Мануиловъ.

Поземельный вопросъ въ Россіи.

Малоземелье, дополнительный надѣлъ и аренда.

Поземельнаго вопроса въ Россіи не могутъ отодвинуть на второй планъ никакія событія, какъ бы они ни были величественны и важны. Несмотря на крупнѣйшее историческое значеніе государственной реформы, передъ которой стоитъ въ настоящее время Россія, русскому обществу приходится дѣлить свое вниманіе между организаціей народнаго представительства и устройствомъ поземельныхъ отношеній на болѣе правильныхъ основаніяхъ, чѣмъ нынѣшнія. Впрочемъ, эти вопросы тѣсно связаны, потому что формирующіяся теперь у насъ политическія партіи не могутъ не опредѣлить своего отношенія къ кореннымъ задачамъ русской жизни. А какая же задача важнѣе той, которая касается поземельныхъ отношеній населенія, достигающаго по численности болѣе 85 милл. душъ?

Поземельная реформа должна быть однимъ изъ первыхъ дѣлъ народнаго представительства, которое одно только и можетъ осуществить ее на правильныхъ основаніяхъ. Поэтому выработка аграрной программы является въ настоящее время подготовкой русскаго общества къ задачѣ, стоящей на очереди въ ближайшемъ будущемъ. Кромѣ того, прогрессивнымъ элементамъ чрезвычайно важно теперь же занять опредѣленное положеніе по отношенію къ поземельному вопросу, чтобы показать народу, чего онъ можетъ ждать отъ нихъ,

и насколько то, что ему можетъ дать новый режимъ, значительнѣе того, что даетъ или обѣщаетъ существующій.

Аграрное движеніе нынѣшняго года значительно обострило поземельный вопросъ, но не оно создало его. Онъ подготовленъ всей нашей исторіей послѣдняго сорокалѣтія, точкой отправленія которой служитъ реформа 1861 г. Съ нею главнымъ образомъ связано и то хорошее, что есть въ поземельномъ устройствѣ нашего крестьянскаго населенія, и то дурное, съ чѣмъ приходится теперь бороться. Поэтому установить правильный взглядъ на задачи, подлежащія разрѣшенію въ области поземельныхъ отношеній, возможно лишь въ связи съ обзоромъ нѣкоторыхъ сторонъ реформы 19 февраля. То, что предстоитъ сдѣлать теперь, должно служить исправленіемъ и развитіемъ того, что было сдѣлано тогда.

I.

„Положеніе 19 февраля 1861 г., какъ факторъ современнаго малоземелья".

Если значительная часть крестьянъ страдаетъ теперь отъ недостатка надѣльной земли, то этимъ они обязаны прежде всего тѣмъ элементамъ помѣщичьяго класса, которые сумѣли своимъ вліяніемъ исказить основную идею „Положенія" 19 февраля. Эта идея заключалась въ освобожденіи крестьянъ съ землею въ количествѣ, достаточномъ для обезпеченія ихъ быта. Въ дѣйствительности же большинство бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вышло изъ крѣпостной зависимости съ надѣлами, недостаточными для указанной цѣли и даже уменьшенными сравнительно съ предреформеннымъ временемъ. И это произошло подъ давленіемъ помѣстнаго элемента, на который и падаетъ отвѣтственность за послѣдствія отрицательныхъ сторонъ освободительной реформы. Исторія

подготовительныхъ работъ по составленію „Положенія“ 1861 г. есть исторія уступокъ, шагъ за шагомъ отвоеванныхъ помѣщиками у творцовъ великаго законодательнаго акта.

Сторонники обезземеленія крестьянъ откровенно заявляли, что „недостаточное“ обезпеченіе землею крестьянскаго населенія составляетъ необходимое условіе достаточнаго обезпеченія помѣщичьихъ хозяйствъ рабочей силой. Этой цѣли они, конечно, разсчитывали легче добиться при помощи опредѣленія „нормальнаго“ крестьянскаго надѣла, чѣмъ при сохраненіи за крестьянами тѣхъ надѣловъ, которыми они пользовались при крѣпостномъ правѣ*). Но редакціонныя комиссіи, какъ извѣстно, отвергли мысль объ установленіи искусственной нормы надѣленія и остановились на принципѣ сохраненія существующихъ надѣловъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ они находились въ 1859 г. Тогда помѣщичья оппозиція направила свои стремленія къ тому, чтобы возможно обузить принятое комиссіями начало въ примѣненіи его на практикѣ. И результатомъ этихъ стремленій было установленіе для каждой мѣстности, за исключеніемъ степной полосы, наибольшаго и наименьшаго размѣровъ земли на ревизскую душу, съ тѣмъ чтобы ввести въ эти границы существующіе надѣлы. Всѣ крестьянскіе надѣлы, не выходящіе изъ предѣловъ, установленныхъ максимума и минимума, должны были, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, остаться безъ измѣненій. Въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ существующій надѣлъ превышалъ наибольшій размѣръ, помѣщику предоставлялось отрѣзать этотъ излишекъ въ свое непосредственное владѣніе, а тамъ, гдѣ крестьяне при крѣпостномъ правѣ пользовались меньшимъ противъ установленнаго для

*) А. Скребицкій. Крестьянское дѣло въ царствованіе Императора Александра II. Т. II. Стр. 30. 1863 г.

ихъ мѣстности низшаго надѣла, помѣщикъ долженъ былъ прирѣзать имъ недостающее количество изъ своихъ угодій. Для степной полосы была установлена одна норма въ видѣ такъ называемаго указнаго надѣла.

Затѣмъ приведенныя начала были ограничены еще рядомъ существенныхъ оговорокъ, ограждавшихъ интересы помѣщиковъ. Главнѣйшія изъ нихъ направлены были къ тому, чтобы предотвратить сокращеніе владѣльческихъ имѣній, которое могло бы произойти при надѣленіи землей крестьянъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости. Въ этомъ отношеніи представляло извѣстную опасность для владѣльцевъ правило о прирѣзкѣ земли крестьянамъ, надѣлъ которыхъ при крѣпостномъ правѣ былъ меньше минимальной нормы, установленной для данной мѣстности. Для предотвращенія этой опасности и было постановлено, что такая прирѣзка земли крестьянамъ необязательна для помѣщика, если въ непосредственномъ владѣніи его состоитъ не болѣе $^1/_3$ (въ степной полосѣ $^1/_2$) общаго количества угодій, принадлежащихъ къ имѣнію; если же помѣщикъ имѣлъ въ своемъ непосредственномъ владѣніи болѣе $^1/_2$ (или $^1/_2$) угодій, то подлежало прирѣзкѣ къ крестьянскому надѣлу, для пополненія установленнаго на душу наименьшаго размѣра, лишь такое количество удобной земли, чтобы затѣмъ оставалось не менѣе $^1/_3$ (или $^1/_2$) ея въ непосредственномъ его владѣніи. Такимъ образомъ, допускались случаи, когда крестьянскій надѣлъ, хотя и не достигавшій минимума, все же долженъ былъ остаться невосполненнымъ до минимальной нормы.

Съ другой стороны, въ огражденіе цѣлости помѣщичьихъ имѣній были установлены случаи, когда помѣщику предоставлялось право отрѣзать часть существующаго надѣла, хотя бы онъ и не превышалъ максимальной нормы. Это именно тѣ случаи,

когда въ непосредственномъ владѣніи помѣщика, при сохраненіи существующаго надѣла, не выходящаго, однако, за предѣлы нормы, оставалось менѣе $^1/_3$ (или $^1/_2$) общаго количества угодій удобной земли *); при этомъ въ интересахъ крестьянъ введена была только та оговорка, что въ пользованіи ихъ не должно было ни въ какомъ случаѣ оставаться менѣе установленнаго на душу низшаго размѣра надѣла. Такимъ образомъ, былъ обезпеченъ извѣстный минимумъ имѣній, отъ которыхъ часть земли должна была отойти въ надѣлъ крестьянамъ. Но для помѣстнаго элемента кромѣ того было чрезвычайно важно, чтобы какъ наивысшій, такъ и наименьшій размѣры надѣла были какъ можно ниже, потому что при низкомъ максимумѣ больше земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, подлежало отрѣзкѣ въ пользу помѣщика, а при низкомъ минимумѣ было меньше шансовъ, что помѣщику придется производить дополнительную прирѣзку въ пользу крестьянъ. Стремленія помѣщиковъ увѣнчались успѣхомъ: редакціонными комиссіями сдѣланъ былъ рядъ существенныхъ уступокъ въ направленіи благопріятномъ для помѣщичьихъ интересовъ.

Нормы высшихъ надѣловъ подверглись послѣдовательнымъ урѣзкамъ во 2-мъ и 3-мъ періодахъ работъ комиссій и, наконецъ, при окончательномъ обсужденіи „Положенія“. Что же касается низ-

*) А. Скребицкій, II, стр. 1072.

Противникамъ сохраненія существующихъ надѣловъ Н. Г. Чернышевскій справедливо возражалъ въ своихъ статьяхъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, что и при нынѣшнемъ (т. е. существовавшемъ въ предреформенное время) надѣлѣ крестьяне „кончаютъ обработку своихъ полей не больше, какъ въ три дня, а часто и меньше, потому что во многихъ помѣстьяхъ не оставляютъ имъ и трехъ законныхъ дней. Что же они станутъ дѣлать въ остальные три дня? Неужели въ самомъ дѣлѣ лежать на печи“? Н. Г. Чернышевскій. Статьи по крестьянскому вопросу. 1905. Стр. 591.

шаго надѣла, то сначала редакціонныя комиссіи остановились на предположеніи принять для наименьшаго размѣра надѣла $^2/_5$ наибольшаго. Но у многихъ возникло опасеніе, что при такой нормѣ въ мелкопомѣстныхъ имѣніяхъ (менѣе 100 душъ) будетъ слишкомъ много случаевъ, когда помѣщику придется прирѣзать крестьянамъ землю до низшаго размѣра надѣла. Между тѣмъ комиссіи исходили отъ правила, что „низшій предѣлъ крестьянскихъ надѣловъ долженъ быть поставленъ въ такія узкія границы, чтобы прирѣзка крестьянамъ недостающаго количества угодій не могла сдѣлаться общимъ явленіемъ, но всегда сохраняла бы лишь характеръ исключенія“ *). Для строгаго соблюденія этого правила признано было необходимымъ понизить наименьшій размѣръ надѣла до $^1/_3$ высшаго, въ малороссійскихъ же губерніяхъ до $^1/_2$.

Наконецъ, во многихъ случаяхъ нормы надѣловъ подверглись сверхъ того пониженію, потому что мѣстности, отнесенныя первоначально къ районамъ съ сравнительно высокими надѣлами, были затѣмъ перечислены въ районы съ меньшими надѣлами.

Путемъ послѣдовательныхъ пониженій норма высшаго надѣла была сведена до такого уровня, при которомъ часть прежнихъ надѣловъ у значительнаго числа крестьянъ подлежала отрѣзкѣ въ пользу помѣщиковъ. Достаточно просмотрѣть составленную редакціонными комиссіями „Вѣдомость, представляющую раздѣленіе уѣздовъ на мѣстности

---

*) По предположенію ред. ком., при опредѣленіи $^1/_3$ принималась въ разсчетъ общая совокупность всѣхъ удобныхъ земель, принадлежащихъ помѣщику, какъ въ томъ селеніи, гдѣ часть крестьянской земли подлежитъ отрѣзкѣ въ пользу владѣльца для составленія этой трети, такъ и въ другихъ селеніяхъ и незаселенныхъ дачахъ, отстоящихъ отъ перваго не далѣе, какъ на 25 верстъ. При окончательномъ обсужденіи „Положенія“ 19 февр. 25-тиверстное разстояніе было сокращено до 12 верстъ.

по величинѣ наибольшаго и наименьшаго надѣла крестьянъ угодьями“ *), чтобы убѣдиться, что въ черноземной и нечерноземной полосахъ Россіи въ большомъ числѣ уѣздовъ надѣлы извѣстной части крестьянскаго населенія подлежали болѣе или менѣе чувствительному сокращенію. По разсчету редакціонныхъ комиссій въ уѣздахъ черноземной полосы число имѣній, въ которыхъ крестьяне могли подвергнуться уменьшенію надѣловъ, не превышало 25%; но при этомъ, однако, было замѣчено, что свѣдѣнія о дѣйствительныхъ крестьянскихъ надѣлахъ разработаны только по имѣніямъ съ населеніемъ болѣе 100 душъ; поэтому если бы представлялась возможность опредѣлить общее число душъ крестьянъ, которые могутъ подвергнуться отрѣзкѣ земель, то отношеніе это было бы менѣе благопріятно; въ виду чего редакціонныя комиссіи и выразили опасеніе, что „принятые ими размѣры наибольшихъ надѣловъ малы и ни въ какомъ случаѣ дальнѣйшему пониженію подлежать не могутъ“ **). Въ нечерноземной полосѣ число имѣній, въ которыхъ надѣлы превышали максимальные размѣры, оказалось значительнѣе, чѣмъ въ черноземной: весьма немного было уѣздовъ, въ которыхъ такихъ имѣній было менѣе $^1/_5$ общаго числа ихъ; въ большинствѣ же уѣздовъ оно колебалось между $^1/_4$ и $^1/_3$, а въ нѣкоторыхъ достигало $^1/_2$ и болѣе.

Въ то время какъ число имѣній, въ которыхъ надѣлы, существовавшіе при крѣпостномъ правѣ, превышали норму высшихъ надѣловъ, установленныхъ редакціонными комиссіями и затѣмъ „Положеніемъ“ 19 февраля, было очень незначительно; напротивъ, имѣній, въ которыхъ надѣлы опредѣлились ниже минимальной нормы оказалось

*) Скребицкій, II, стр. 1553.
**) Стр. 1054.

очень немного: въ рядѣ уѣздовъ ихъ вовсе не было, а въ другихъ они составили незначительный процентъ. Поэтому отрѣзка земель отъ крестьянскихъ надѣловъ представляла обычное явленіе, а прирѣзка, согласно предположеніямъ комиссій, дѣйствительно, могла носить „лишь характеръ исключенія".

Кромѣ указанныхъ причинъ еще цѣлый рядъ другихъ, также вытекавшихъ изъ недостатковъ „Положенія" 19 февраля, приводилъ къ тому же послѣдствію—сокращенію надѣльнаго землевладѣнія крестьянъ, выходившихъ изъ крѣпостной зависимости. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ слѣдующія.

Очень важное значеніе въ указанномъ отношеніи имѣла система распредѣленія повинностей по отдѣльнымъ десятинамъ надѣла, отводившагося крестьянамъ. Редакціонныя комиссіи полагали, что равномѣрное обложеніе повинностью всѣхъ десятинъ крестьянскаго надѣла, съ пониженіемъ ея пропорціонально съ уменьшеніемъ размѣра надѣла, не соотвѣтствовало бы дѣйствительнымъ выгодамъ, извлекаемымъ крестьяниномъ изъ земли. Крестьянинъ, надѣленный одною десятиною на душу, по мнѣнію комиссіи, извлекаетъ изъ нея все, что она можетъ дать; при надѣленіи его другою десятиною, также необходимою для его хозяйства, выгоды его хотя и увеличиваются, но не удваиваются, ибо онъ не въ состояніи употребить на нее столько труда и оборотнаго капитала, какъ на первую; еще менѣе относительныя выгоды, извлекаемыя имъ изъ третьей и четвертой десятины. На основаніи этихъ соображеній, совершенно невѣрныхъ, была установлена система градаціи повинностей, при которой первая десятина облагалась выше, чѣмъ прочія; при уменьшеніи величины надѣла уменьшались и повинности, но уменьшались непропорціонально.

Проф. И. И. Иванюковъ справедливо говоритъ, что система градаціи повинности занимаетъ одно изъ главныхъ мѣстъ среди причинъ большой неравномѣрности въ крестьянскихъ платежахъ и развитія сельскаго пролетаріата, надѣленнаго землею. Чѣмъ меньшій надѣлъ, сравнительно съ низшею нормою, получилъ крестьянинъ, тѣмъ экономическое положеніе его, становилось, вообще говоря, хуже; а принятая редакціонными комиссіями система градаціи повинностей ухудшала это положеніе еще болѣе *).

Но кромѣ того, система градаціи повинностей служила для помѣщиковъ побудительной причиной стремиться къ тому, чтобы крестьяне выкупали меньшій надѣлъ. Эту сторону „Положенія“ 19 февраля одинъ изъ мировыхъ посредниковъ, принимавшихъ участіе въ проведеніи въ жизнь реформы 1861 г., Н. В. Всеволожскій наглядно поясняетъ простымъ разсчетомъ. Въ своей весьма интересной запискѣ, представленной въ Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и, къ сожалѣнію, оставшейся ненапечатанной, онъ сообщаетъ, что въ Симбирской губ. при выкупѣ крестьянами высшаго надѣла помѣщикъ получалъ 120 р. за полный надѣлъ на душу, что составляло по различнымъ уѣздамъ, въ зависимости отъ величины надѣла, отъ 30 р. до 36 р. за десятину. При выкупѣ же крестьянами низшаго надѣла ($^1/_3$ высшаго) помѣщикъ получалъ, благодаря болѣе высокой оцѣнкѣ первой десятины, въ среднемъ отъ 45 р. до 51 р. за десятину. „Послѣ сказаннаго,—замѣчаетъ г. Всеволожскій,—становится вполнѣ понятно, почему помѣщики старались, чтобы крестьяне выкупали менѣе земли“ **).

*) И. Иванюковъ. Паденіе крѣп. права въ Россіи. Изд. 2-е, 1903 г., стр. 289.

**) Записка Н. В. Всеволожскаго, управляющаго симбирскою казенною палатою (1902 г.).

Другими чрезвычайно неблагопріятными для крестьянъ сторонами „Положенія“ 19 февраля оказались статьи, предоставлявшія имъ право *по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ* отказываться отъ части причитавшагося имъ надѣла; особенно же пагубно отразилась на судьбѣ бывшихъ помѣщиковъ крестьянъ ст. 123 „Положенія“, по которой помѣщикъ, также по *добровольному соглашенію съ крестьянами*, могъ подарить крестьянамъ $^1/_4$ высшаго или указнаго надѣла, послѣ чего остальная часть надѣльной земли отходила къ помѣщику, и всякія обязательственныя отношенія между нимъ и его бывшими крепостными прекращались.

Эти узаконенія причинили крестьянскому населенію великое зло, плоды котораго приходится пожинать современнымъ поколѣніямъ.

По свидѣтельству современниковъ, сельскія общества, иногда въ большомъ числѣ, при составленіи выкупныхъ договоровъ съ помѣщиками отказывались выкупать все отведенное имъ по уставнымъ грамотамъ количество земли, довольствуясь лишь частью ея. По словамъ г. Всеволожскаго, записку котораго мы уже цитировали выше, размѣры уменьшенныхъ надѣловъ въ нѣкоторыхъ сельскихъ обществахъ Симбирской губерніи, отказавшихся отъ части приходившейся имъ земли, доходили до одной и даже менѣе десятины. Причины отказа крестьянъ отъ выкупа отведенныхъ имъ по уставнымъ грамотамъ надѣловъ въ полномъ составѣ, какъ сообщаетъ тотъ же авторъ, заключались въ распространившихся въ крестьянскомъ населеніи слухахъ о предстоявшемъ будто бы переходѣ всей земли къ крестьянамъ безплатно или за очень низкую плату, въ страхѣ крестьянъ передъ переходомъ при выкупѣ на непривычную для нихъ денежную повинность, въ чрезмѣрной высотѣ вы-

купныхъ платежей и, наконецъ, въ давленіи со стороны помѣщиковъ *).

Отчасти по тѣмъ же причинамъ, въ особенности же подъ вліяніемъ послѣдней изъ нихъ, крестьяне принимали и даровой или четвертной надѣлъ по ст. 123 Великор. Пол., основательно прозванный „нищенскимъ“ или „сиротскимъ“. Наиболѣе часты были переходы крестьянъ на дарственные надѣлы въ мѣстностяхъ многоземельныхъ, гдѣ представлялась возможность арендовать землю за невысокую плату и гдѣ въ то же время особенно рѣзко проявлялось несоотвѣтствіе выкупныхъ платежей съ арендными цѣнами; это именно въ юго-восточной, сѣверо-восточной и южной окраинахъ **). Самарскій губернаторъ сообщаетъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1900 г., что въ его губерніи принявшихъ дарственный надѣлъ и отказавшихся вовсе отъ надѣла, въ виду перечисленій въ мѣщане, но оставшихся на жительствѣ въ прежнихъ своихъ поселеніяхъ, было около 5% общаго числа крестьянскаго населенія. Главная причина этого явленія, по словамъ губернатора, заключалась въ томъ, что при освобожденіи крестьянъ продажныя и арендныя цѣны на землю были ниже не менѣе, чѣмъ въ 5 разъ оцѣнки правительства ***).

Общее число „дарственниковъ“ составляло по 37 губерніямъ приблизительно 600,000 человѣкъ, или около 0,9% къ общему числу крѣпостныхъ ****).

Итакъ, принципъ сохраненія въ отношеніи земельной обезпеченности крестьянъ фактическаго положенія, сложившагося при крѣпостномъ правѣ, далеко не былъ выдержанъ редакціонными комис-

---

*) Записка Н. В. Всеволожскаго.

**) Проф. Ходскій. Земля и земледѣлецъ. 1891, II, стр. 41.

***) Извлеченія изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ начальниковъ губерній и областей за 1900 г. по вопросамъ, касающимся положенія и нуждъ сельскаго хозяйства.

****) Ходскій, стр. 41.

сіями, а въ Положеніи 19 февраля былъ проведенъ съ еще болѣе существенными отступленіями. При томъ соотношеніи соціальныхъ силъ, какое существовало въ то время, иначе и быть не могло. Землевладѣльческій классъ, пользовавшійся монополіей вліянія на государственныя дѣла, идя на освобожденіе крѣпостныхъ отчасти изъ сознанія государственной необходимости этой реформы, частью же подчиняясь требованію правительства, естественно употребилъ всѣ усилія къ тому, чтобы направить реформу по наиболѣе выгодному для себя пути. Реформа въ томъ видѣ, въ какомъ она совершилась, явилась компромиссомъ между владѣльцами, желавшими освобожденія крестьянъ безъ земли или съ завѣдомо недостаточными надѣлами, и тѣми, которые находили, что цѣль реформы заключалась въ созданіи у насъ класса не только лично свободныхъ, но и экономически самостоятельныхъ поселянъ-собственниковъ. Пройдя по среднему между этими двумя крайними теченіями пути, „Положеніе“ 19-го февраля создало классъ поселянъ-собственниковъ, большею частью недостаточно надѣленныхъ землей и поэтому оказавшихся по освобожденіи въ болѣе или менѣе тяжелой экономической зависимости отъ того же владѣльческаго класса, отъ котораго юридически освободила ихъ реформа.

Трудно подсчитать, насколько въ общемъ понизилась земельная обезпеченность бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ вслѣдствіе ограниченій и разнообразныхъ лазѣекъ, введенныхъ въ „Положеніе“ 19 февраля въ интересахъ помѣщичьяго класса; но что сокращеніе произошло, и при томъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

П. П. Семеновъ приводитъ данныя по 6-ти губерніямъ, показывающія, что за крестьянами въ этихъ мѣстностяхъ осталось въ общемъ прибли-

зительно $^4/_5$ находившихся въ ихъ пользованіи земли*). Чрезвычайно интересныя данныя для выясненія разсматриваемаго явленія представляетъ также недавно вышедшая работа г. Серебрякова по Саратовской губ. Въ этой губерніи реформа 1861 г. не повлекла измѣненій въ степени земельной обезпеченности только для 28,5% бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ; повысилась земельная обезпеченность всего лишь для 7,4%, сократилась же для 64%; при этомъ сокращеніе надѣльнаго землевладѣнія для этого послѣдняго разряда выразилось въ пониженіи средняго душевого надѣла съ 4,9 до 2,8 дес.**).

Характеризуя общіе результаты реформы 1861 г., нельзя не отмѣтить еще и того, что довольно значительное число сельскихъ обывателей остались совершенно безъ земли. Однихъ дворовыхъ, составившихъ существенную часть безземельнаго населенія, насчитывалось по 10 ревизій (1858 г.) болѣе 720 тыс. ***). Кромѣ того, не мало крестьянъ перечислилось въ мѣщане частью до 1861 г., а отчасти и послѣ. О причинахъ, побуждавшихъ крестьянъ къ такому переходу, сохранились въ народѣ тяжелыя воспоминанія, которыхъ нельзя

---

*) Губерніи:

	Рязанская.	Воронежск.	Саратовск.	Псковская.	Новгородск.	Симбирск.
Существовавшій до реформы надѣлъ (въ 1000 дес.)	1070	722	1078	917	1600	599
Осталось у крестьянъ .	1000	570	834	805	1045	530

(Цит. по ст. П. Н. Милюкова „Крестьяне“ въ Энц. слов. Брокгауза).

**) В. Серебряковъ. Землевладѣніе въ Саратовской губерніи и степень обезпеченности крестьянъ землею. „Саратовская Земская Недѣля“. (Отд. оттискъ, стр. 23).

***) Изъ дѣлъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія.

игнорировать при изученіи поземельнаго вопроса, потому что невозможно правильно опредѣлить значеніе этого вопроса, игнорируя народную психологію. Съ этой точки зрѣнія представляется весьма интереснымъ слѣдующій разсказъ, изложенный въ письмѣ, полученномъ мною изъ Ставропольскаго уѣзда, Самарской губ. Вотъ что пишетъ мой корреспондентъ: „Наше общество по объявленіи Государемъ Императоромъ Александромъ II воли обратилось съ просьбой къ своему барину дать намъ полный надѣлъ. Онъ отвѣтилъ: „Внесите мнѣ 40 руб. въ годъ съ души, тогда дамъ вамъ полный надѣлъ". Мы отвѣтили:—„Народъ мы разоренный, не можемъ, не въ состояніи внести этой суммы".—„Ну, такъ нѣту вамъ земли".—„Дайте намъ дарственную десятину, т. е. усадебную".—„Что же, говоритъ, я вамъ дамъ безъ платежу". Мы обратились къ посреднику, а онъ говоритъ: „Дѣлайтесь съ своимъ бариномъ какъ-нибудь", А какъ съ нимъ дѣлаться, когда ни на что не соглашается. Потомъ 9 лѣтъ платили оброкъ, а баринъ все земли не даетъ и еще больше сталъ принуждать насъ. Мы мучились съ нимъ еще года два, и онъ все-таки насъ вынудилъ приписаться въ мѣщане. Баринъ померъ, земля перешла за долгъ въ руки купца или просто сказать въ руки кулака; теперь и покупаемъ на годъ по 26 руб. за 2 десятины. Урожайный годъ—то половина общества по міру ходитъ, а неурожайный годъ—то все общество".

По разсчету проф. Иванюкова, основанному на работѣ г. Воропанова, въ 8 центр. губерніяхъ осталось необезпеченными землею $11^1/_2\%$ крестьянскаго населенія всѣхъ разрядовъ, при $34^1/_2\%$ достаточно обезпеченныхъ, считая такимъ обезпеченіемъ надѣлъ въ 4 дес., и 54% скудно обезпеченныхъ, принимая за скудное обезпеченіе надѣлъ ниже 2 дес. *).

*) Иванюковъ. Стр. 315.

Благосостояніе крестьянскаго населенія, надѣленнаго по „Положенію“ 19 февраля, не могло не быть чрезвычайно шаткимъ. Оно оказалось настолько непрочнымъ, что уже черезъ 15 лѣтъ послѣ отмѣны крѣпостного права проф. Янсонъ собралъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ обширный матеріалъ, свидѣтельствовавшій о весьма тяжелыхъ экономическихъ условіяхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ. „Мы прошли, писалъ онъ, въ заключительной главѣ своей книги, всю Европейскую Россію, отъ сѣвера Вятской губ. и степей оренбургскихъ и самарскихъ до Подоліи, Вольска и Литвы, отъ болотъ новгородскаго полѣсья до степей Новороссіи, и вездѣ нашли много сходнаго въ положеніи массы нашего крестьянства. Вездѣ мы нашли въ немъ слабую обезпеченность хозяйственнаго быта, особенно въ той части, которая великимъ актомъ 1861 года призвана къ благоденствію и процвѣтанію свободнаго труда“ *).

Положеніе крестьянъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ Янсонъ изобразилъ гораздо болѣе густыми красками, чѣмъ въ приведенномъ общемъ заключеніи своемъ. Относительно 12 губерній нечерноземной великорусской полосы онъ пришелъ къ заключенію, что „не только за рѣдкими исключеніями надѣлы, но и вся обрабатываемая крестьянами земля въ иныхъ случаяхъ можетъ только прокормить ихъ, не покрывая другихъ потребностей крестьянскаго хозяйства, въ большинствѣ же и прокормить ихъ не въ состояніи“ **). Не менѣе печально заключеніе Янсона о черноземной полосѣ. „Не только средніе надѣлы бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, не достигающіе вообще 3-хъ десятинъ,

*) Ю. Э. Янсонъ. Опытъ статистическаго изслѣдованія о крестьянскихъ надѣлахъ и платежахъ. 1877. Стр. 119.

**) Стр. 25.

замѣчаетъ онъ по поводу этой части Россіи, но и высшіе ихъ надѣлы, въ 3—3½ десятины (по Положенію 19-го Февраля), даже надѣлы части государственныхъ крестьянъ не могутъ обезпечивать не только уплаты податей и повинностей, но и самыхъ необходимыхъ потребностей крестьянскаго населенія. Что же сказать о среднихъ надѣлахъ въ 2 съ небольшимъ десятины, и особенно о тѣхъ крестьянахъ, которые получили надѣлы ниже среднихъ и низшіе надѣлы? А такихъ въ черноземной трехпольной полосѣ по крайней мѣрѣ половина, а мѣстами и большинство" *).

Такое положеніе, конечно, не могло бы возникнуть въ столь краткій промежутокъ времени послѣ крѣпостнаго права, если бы помѣщичьи крестьяне, при выходѣ изъ крѣпостной зависимости, не были надѣлены землей слишкомъ скудно при несоразмѣрно высокихъ платежахъ за выкупную землю. Малоземелье существовало уже тотчасъ послѣ введенія въ дѣйствіе „Положенія" 19 февраля.

Проф. Ходскій, принимая средній надѣлъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ приблизительно за рабочую норму крестьянской поземельной собственности въ каждой отдѣльной мѣстности и за достаточное обезпеченіе надѣльной землей въ предреформенный періодъ, путемъ сравненія надѣловъ съ этой нормой пришелъ къ выводу, что изъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ (10.608.100 ревизскихъ душъ) только 13,9% (1½ милл.) были надѣлены выше нормы; 43,5% (4½ милл.) только достаточно (и 42,6%) (тоже приблизительно 4½ милл.) недостаточно **).

Было бы, конечно, несправедливо относить тяжелое положеніе крестьянскаго населенія, такъ ярко обнаружившееся въ половинѣ 70 гг., цѣли-

*) Стр. 67.

**) Ходскій, стр. 243.

комъ на счетъ „Положенія“ 19 февраля. Для части бывш. помѣщичьихъ крестьянъ оно только признало фактъ, существовавшій раньше: малоземелье ихъ было унаслѣдовано отъ крѣпостной эпохи и только закрѣплено реформой 1861 года. Но такихъ было сравнительно немного; для большинства же освобожденіе отъ крѣпостной зависимости оказалось, какъ мы видѣли сопряженнымъ съ потерей части земли, которой они пользовались до отмѣны крѣпостного права. Въ этихъ предѣлахъ, весьма значительныхъ недостатки „Положенія“ 19 февраля, отмѣченные выше, являются однимъ изъ видныхъ факторовъ современнаго малоземелья.

Особенно важными и прискорбными послѣдствіями отрицательныхъ сторонъ реформы 1861 г., независимо отъ тяжелыхъ условій выкупа земли бывшими крѣпостными, явились: лишеніе значительнаго числа крестьянъ отрѣзныхъ земель, входившихъ раньше въ составъ ихъ хозяйствъ; созданіе разряда дарственниковъ, составляющаго въ настоящее время особенно бѣдствующую часть крестьянскаго населенія и устраненіе отъ земли нѣкоторыхъ довольно многочисленныхъ категорій сельскихъ обывателей, образовавшихъ собою классъ безземельныхъ.

Съ этими послѣдствіями „Положенія“ 19 февраля, объясняющимися, главнымъ образомъ, вліяніемъ, оказаннымъ на реформу помѣстнымъ элементомъ, и приходится считаться теперь при разрѣшеніи поземельнаго вопроса въ Россіи. Нельзя не помнить, что землевладѣльческій классъ несетъ историческую отвѣтственность за недостатки реформы 1861 года, и поэтому справедливо, чтобы онъ принялъ матеріальное участіе и въ ихъ исправленіи. Это заключеніе составляетъ необходимый выводъ изъ обзора условій, при которыхъ создавалось „Положеніе“ 19 февраля, и его необходимо признать за одну изъ важныхъ точекъ отправленія

при проектированіи реформъ къ подъему матеріальнаго благосостоянія крестьянскаго населенія. То, что землевладѣльческій классъ при отмѣнѣ крѣпостного права получилъ не малую часть земли, находившейся въ пользованіи крестьянскаго населенія,—историческій фактъ и вмѣстѣ съ тѣмъ историческая несправедливость, которая должна быть исправлена.

Вліяніе владѣльческаго класса на характеръ „Положенія“ 19 февраля еще болѣе оттѣняется при сопоставленіи основаній поземельнаго устройства бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, съ одной стороны, и удѣльныхъ и государственныхъ — съ другой. Положеніе 26 іюня 1863 года о поземельномъ устройствѣ крестьянъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ имѣній предоставило въ собственность крестьянъ на началахъ выкупа всѣ находившіяся въ ихъ пользованіи земли, безъ тѣхъ ограниченій, которыя были введены въ „Положеніе“ 19 февраля въ интересахъ помѣщиковъ. Результаты примѣненія на практикѣ законоположеній о поземельномъ устройствѣ удѣльныхъ крестьянъ выразились въ томъ, что реформа не понизила ихъ земельной обезпеченности, какъ это произошло по отношенію къ значительной части бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, и даже нѣсколько повысила ее *). Что касается государственныхъ крестьянъ, то поземельное устройство ихъ также совершилось на условіяхъ несравненно болѣе благопріятныхъ, чѣмъ помѣщичьихъ. Бывшіе государственные крестьяне (по закону 1866 года) получили вообще земли больше противъ высшаго надѣла, указаннаго въ Положеніи 19 февраля 1861 г., а размѣръ оброчной подати опредѣлился въ 2—$2^1/_2$ раза менѣе выкупныхъ платежей въ тѣхъ же губерніяхъ. По разсчету проф. Ходскаго, изъ быв-

*) Ходскій, стр. 123.

шихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ (въ общемъ 10.670,600 рев. душъ) были надѣлены выше средней рабочей нормы болѣе $^1/_2$ (50,7%); достаточно болѣе $^1/_3$ (35,6%) и недостаточно всего 13,7% *).

Разница въ положеніи бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, съ одной стороны, и помѣщичьихъ—съ другой, была настолько значительна, что Янсонъ считалъ ее „наиболѣе выдающимся фактомъ“ въ поземельныхъ отношеніяхъ, въ которые поставлены крестьяне. „Рядомъ въ одной и той же мѣстности, писалъ онъ, первые имѣютъ большіе надѣлы и меньшіе платежи, вторые меньшіе надѣлы и большіе платежи. Причина такого явленія лежитъ, конечно, прежде всего въ томъ, что одни были государственные, а другіе—помѣщичьи, но ближайшимъ образомъ различіе это основывается на разницѣ въ способахъ обезпеченія быта тѣхъ и другихъ какъ въ отношеніи надѣленія ихъ землей, такъ и въ опредѣленіи тѣхъ повинностей, которыми обложены они за эту землю“. Янсонъ справедливо признавалъ недостатки Положенія 19 февраля плодами того процесса, которымъ это Положеніе создавалось, и указывалъ, до какой степени великіе принципы, положенные въ основаніе крестьянской реформы, съ точки зрѣнія ихъ практическаго примѣненія и практическихъ послѣдствій, были или недостаточно выяснены, или въ теченіе самаго хода работъ редакціонныхъ комиссій уклонились отъ того смысла, какой придавали имъ сами комиссіи“ **).

---

*) Ходскій, стр. 195. См. также Н. А. Каблукова: Условія развитія крестьянскаго хозяйства, стр. 112.

**) Янсонъ, стр. 120—125.

II.

Малоземелье.

Отрицательныя стороны поземельнаго устройства крестьянъ, въ особенности бывшихъ помѣщичьихъ, созданныя или закрѣпленныя „Положеніемъ“ 19 февраля, получили въ пореформенное время дальнѣйшее развитіе и вызвали въ нашемъ сельскомъ быту рядъ неблагопріятныхъ явленій, которыя не только не встрѣтили противодѣйствія въ законодательствѣ и въ общихъ условіяхъ государственной и общественной жизни Россіи, но напротивъ находили въ нихъ благопріятную почву для своего распространенія и усиленія. Естественный приростъ населенія, при крайней ограниченности для большинства крестьянъ другихъ поприщъ приложенія труда, кромѣ земледѣлія, очень быстро приводилъ къ измельчанію надѣловъ, усиливая малоземелье. Въ 1860 г. сельское населеніе составляло 50 милл. душъ обоего пола, а къ концу 1900 г. оно достигло приблизительно 86 милл., г. е. возросло на 72%. При этомъ мужское населеніе въ частности увеличилось за тѣ же 40 лѣтъ въ еще болѣе сильной пропорціи: съ 23 милл. до 43 милл. душъ, т. е. на 86% *). Вмѣстѣ съ тѣмъ понижался и средній размѣръ надѣла.

---

*) Матеріалы Выс. учр. 16 ноября 1901 г. Комиссіи по изслѣдованію вопроса о движеніи съ 1861 по 1900 г. благосостоянія сельскаго населенія среднеземледѣльческихъ губ., сравнительно съ другими мѣстностями Европейской Россіи I ч., стр. 16 (дальше труды этой комиссіи цитируются подъ названіемъ „Комиссія о центрѣ“). Слѣдуетъ замѣтить, что въ численность сельскаго населенія за 1860 г. вошли лишь сельскіе обыватели разныхъ наименованій; между тѣмъ, цифры движенія сельскаго населенія относятся не къ однимъ сельскимъ обывателямъ, но вообще къ жителямъ, проживающимъ въ предѣлахъ уѣздовъ внѣ городовъ. Поэтому численность

По даннымъ Комиссіи объ оскудѣніи центра, въ 1860 г. средній надѣлъ на ревизскую душу для 50 губерній Европейской Россіи составлялъ: у бывшихъ государственныхъ крестьянъ 6,7 дес.; у бывшихъ удѣльныхъ 4,9 дес. и бывшихъ помѣщичьихъ 3,2 дес., а для всѣхъ разрядовъ 4,8 дес. Въ 1880 году средній размѣръ надѣла на наличную душу мужского пола для всѣхъ разрядовъ крестьянъ понизился до 3,5 дес., а въ 1900 году до 2,6 дес. *).

сельскаго населенія за позднѣйшіе годы включаетъ не только крестьянъ, но и лицъ другихъ сословій, проживающихъ въ селеніяхъ. Получающаяся отсюда неточность однако не можетъ быть велика въ виду незначительности % этихъ сословій по отношенію къ общей массѣ сельскаго населенія (тамъ же, ч. III, стр. 36).

*) По отдѣльнымъ районамъ на основаніи Комиссіи о центрѣ пониженіе надѣловъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Средній размѣръ надѣла на десятину на одну душу мужского пола крестьянъ всѣхъ разрядовъ.

Районы.	Ревизскую въ 1860 г.	Наличную въ	
		1880 г.	1900 г.
Сѣверный	7,6	6,1	4,7
Сѣверо-восточный	8,1	6,1	4,6
Восточный	9,5	6,5	4,8
Юго-восточный	8,4	5,2	3,5
Средне-приволжскій	4,0	3,1	2,4
Ср.-земледѣльческій. I. Юго-восточн. гр.	4,1	3,0	2,2
„ „ II. Сѣв.-западн. гр.	3,0	2,2	1,7
Средне-промышленный	4,0	3,3	2,6
Прибалтійскій	3,7	2,9	2,4
Сѣверо-западный	5,0	3,3	2,2
Юго-западный	2,9	2,1	1,4
Малороссійскій	3,3	2,5	1,7
Новороссійскій	6,2	4,0	2,5
Всего по 50 губ. Европейской Россіи	4,8	3,5	2,6

По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ проф. А. Ф. Фортунатовымъ, на 1 рев. душу крестьяне трехъ главныхъ разрядовъ полу-

Если принять во вниманіе только тѣ группы крестьянскаго населенія, которыя сравнительно хуже надѣлены землею, то степень ихъ земельной обезпеченности опредѣлится, конечно, еще болѣе низкими цифрами.

Средній надѣлъ, приходившійся въ 1892 г. на наличную душу мужского пола изъ числа крестьянъ, владѣвшихъ надѣломъ не свыше нормы высшаго или указнаго надѣла, составлялъ:

Въ черноземныхъ губерніяхъ 1,8 дес. при нормахъ высшаго надѣла 2,75—10,0 дес.

Въ нечерноземныхъ (безъ Астрах.) 2,9 дес. при нормахъ отъ 3 до 12 дес.

Въ 50 губ. Европейской Россіи 2,3 дес. при нормахъ отъ 2,75 до 12 дес. *).

Для 1900 г. среднія цифры надѣловъ должны быть еще понижены процентовъ на 8 — 10, такъ что для черноземныхъ губерній получится приблизительно 1,6 дес., для нечерноземныхъ 2,6 и для Европейской Россіи 2,1.

Измельчаніе надѣловъ, указываемое приведенными средними цифрами, еще болѣе ярко обнаруживается въ данныхъ, относящихся къ болѣе мелкимъ районамъ, напр., по губерніямъ.

Интересной иллюстраціей процесса пониженія земельной обезпеченности крестьянскаго населенія, выражающагося въ относительномъ сокращеніи группъ съ высшими надѣлами и увеличеніи группъ съ низшими, могутъ служить свѣдѣнія по Саратов-

---

чили въ среднемъ выводѣ нѣсколько болѣе 5 дес. (5,2) удобной надѣльной земли; въ 1878 г. на 1 муж. душу приходилось 4, дес. „Конспектъ лекцій по Сельско-хозяйст. статистикѣ". Кіевъ. 1902, стр. 22.

*) По даннымъ свода статистики матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи. Изд. канцеляріи комитета министровъ, 1894, стр. 12 и слѣд. (далѣе это изданіе цитируется „Сводъ Ком. Мин.").

ской губ., гдѣ на 100 душъ мужского населенія причиталось имѣющихъ надѣльной земли на 1 душу *):

	Не менѣе нормальнаго надѣла.	Отъ 3/4 до нормальнаго надѣла.	Отъ 1/2 до 3/4 нормальнаго надѣла.	Менѣе 1/2 нормальнаго надѣла.
Послѣ 1861 г. .	65,3	10,7	5,0	19,0
Въ настоящее время . . .	28,3	21,1	26,3	24,3

Мужское населеніе, надѣленное землей, составляло въ Саратовской г. въ 1861 г.—640.763 души, а въ 1904 г.—996,489 душъ; и такъ какъ площадь надѣльной удобной земли, которой пользовалось это населеніе, осталась почти безъ измѣненій, то средній надѣлъ соотвѣтственно сократился съ 5,2 дес. до 3,6 дес.

Въ Симбирской губ. **) подъ вліяніемъ той же причины средній надѣлъ на ревизскую душу обоего пола сократился за 40 лѣтъ (1861 — 1902) въ слѣдующей пропорціи:

У бывш. помѣщич. крестьянъ съ 2,6 д. до 0,9 д.
„ „ государств. „ „ 4,2 „ „ 1,3 „
„ „ удѣльныхъ „ „ 4,3 „ „ 1,3 „

Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ сообщается между прочимъ (по Курской губ.), что средній крестьянинъ, получившій въ 1861 г. нормальный надѣлъ въ 2 3/4 дес. на ревизскую душу, въ настоящее время имѣетъ на душу не болѣе 1 дес.; крестьянинъ же, получившій низшій, и особенно даровой надѣлъ, т. е. 1/4 нормальнаго, располагаетъ только усадебной землей и совершенно не имѣетъ земли для своего прокормленія и исполненія повинностей ***).

*) Цит. работа Серебрякова. Стр. 61.

**) Записка Н. В. Всеволожскаго.

***) Сводъ труд. мѣстн. ком. по землевладѣнію (сост. Сосновскій), стр. 5.

Въ самомъ тяжеломъ положеніи изъ крестьянъ, получившихъ надѣльную землю въ 1861 году, находятся дарственники. По даннымъ земско-статистическихъ изслѣдованій, сгруппированнымъ въ „Сводѣ стат. матеріаловъ“, изданномъ комитетомъ министровъ въ 1894 году, въ 7 губерніяхъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія по всѣмъ уѣздамъ, на душу мужского пола приходилось въ среднемъ на дарственномъ надѣлѣ въ 6 губерніяхъ менѣе 1 десятины (отъ 0,5 до 0,9) и въ одной нѣсколько болѣе десятины (1,1 дес. *). Новѣйшія свѣдѣнія о дарственникахъ показываютъ, что недостатокъ земли, отъ котораго они страдали уже въ то время, когда имъ отведены были ихъ „ницепскіе“ надѣлы, теперь достигъ крайней степени вслѣдствіе прироста населенія.

Въ Симбирской губ. въ 1861 г. было 40,000 дарственниковъ; въ настоящее же время ихъ болѣе 112,000, такъ что средній душевой надѣлъ понизился съ 1 дес. до $^1/_3$ дес. Въ Саратовской губ. населеніе мужского пола, состоящее на дарственномъ надѣлѣ, увеличилось съ 1861 года болѣе чѣмъ на 36%; а средній душевой надѣлъ понизился съ $1,_{17}$ дес. до $0,_9$ дес. **). Въ грудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности сообщается, что въ нѣкоторыхъ обществахъ, получившихъ четвертные надѣлы въ восточныхъ губерніяхъ, въ настоящее время приходится на наличную душу всей надѣльной земли вмѣстѣ съ усадьбою по $0,_2$—$0,_4$ дес. ***).

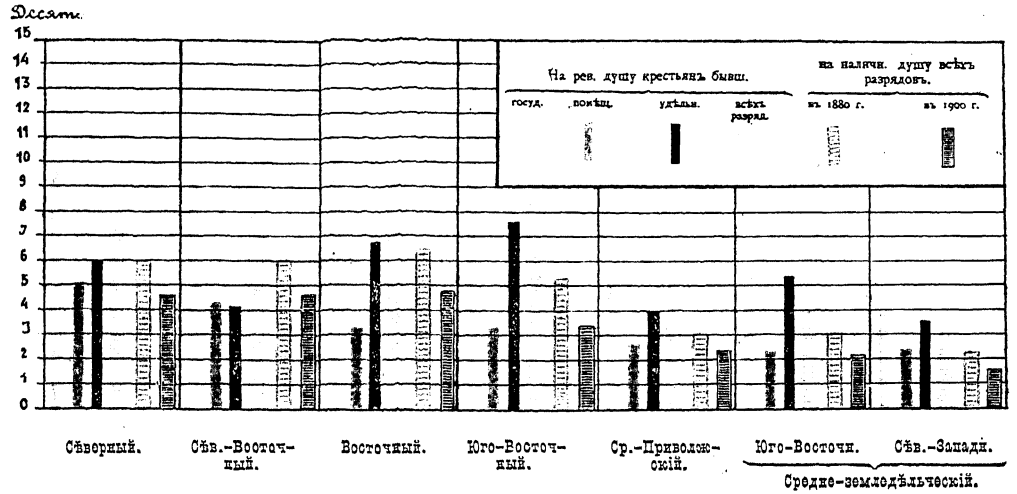
Обращаясь отъ данныхъ о среднемъ размѣрѣ надѣловъ къ численности населенія, надѣленнаго въ недостаточныхъ размѣрахъ, мы находимъ, что въ 1877—78 гг. общее число душъ мужского пола,

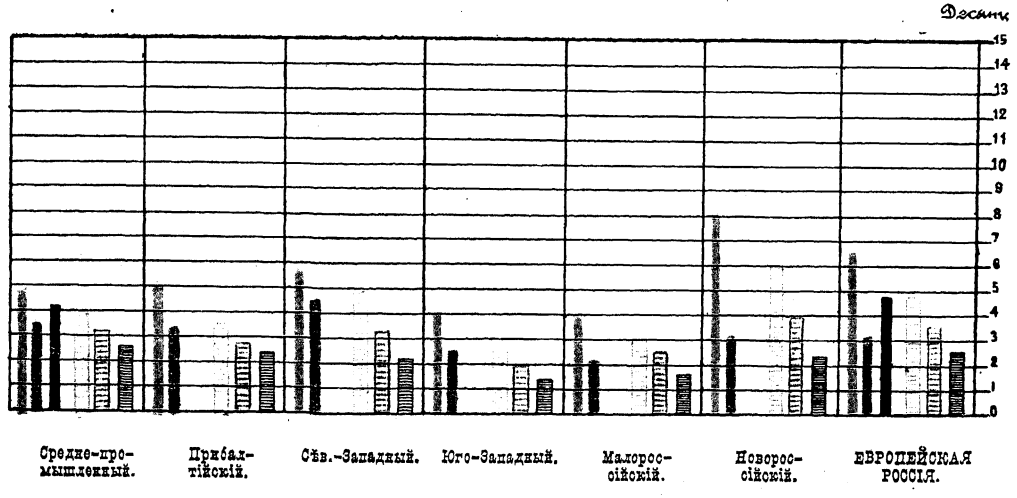
*) Сводъ Ком. мин., стр. 346 и сл.

**) Цит. работа Серебрякова., стр. 56.

***) Землевладѣніе (Сводъ Труд. Мѣстн. Ком.), 1904 г., стр. 2.

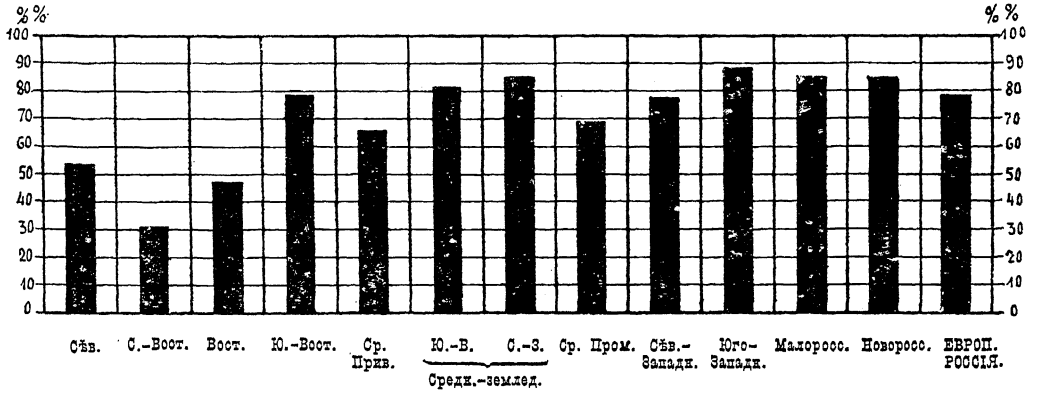
Размѣръ надѣла въ десят. на 1 душу мужск. пола крестьянъ—ревизскую и наличную.



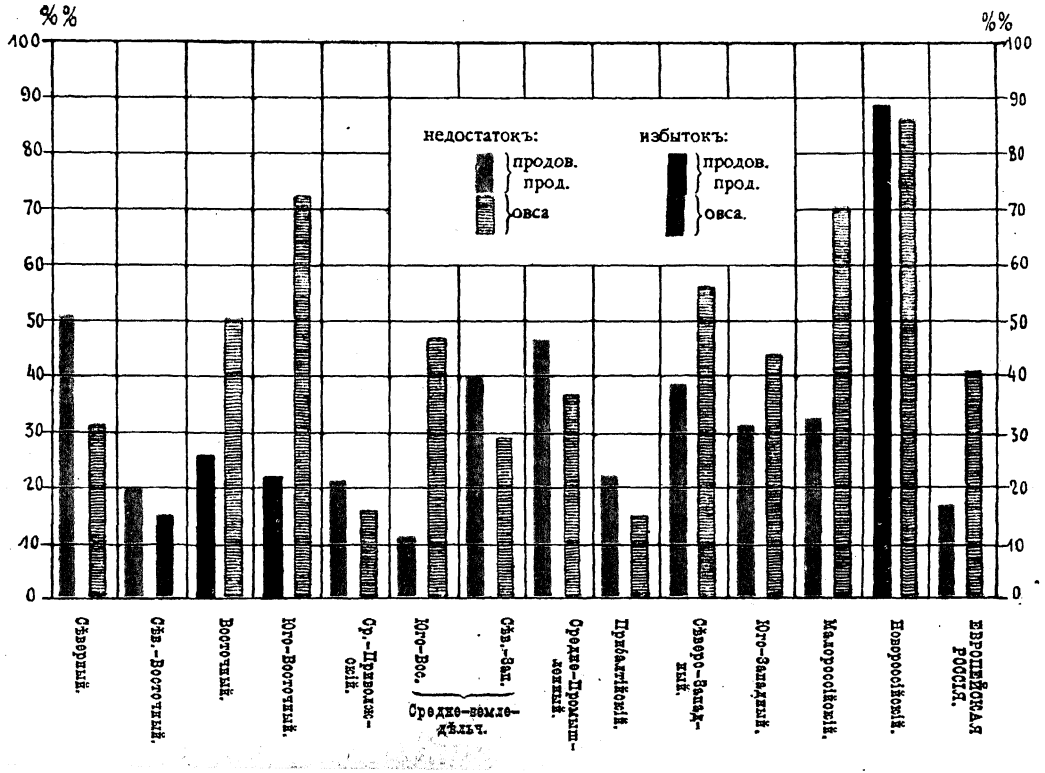


Тип. В. Я. Соломкой, Москва.

Недостатокъ наличности надѣльной удобной земли въ %% къ количеству ея, соотвѣтствующему рабочей силѣ крестьянъ.



Избытокъ или недостатокъ продовольств. полев. продуктовъ на 1 душу об. п. и овса на 1 раб. лошадь, при среднемъ сборѣ въ %% къ нормѣ.



Изъ матеріаловъ Комиссіи объ оскудѣніи центра.

владѣвшихъ надѣлами не болѣе нормы высшаго или указнаго надѣла по „Положенію“ 19 Февраля, составляло *):

въ черноземныхъ губерніяхъ .	6,5 м. рев. и	7,9 м. наличн.
„ нечерноземныхъ „ . .	4,9 „ „	5,6 „ „
„ 50 губ. Европ. Россіи. . .	11,4 „ „	13,5 „ „
„ процентахъ по отношенію къ общему числу душъ м. п., получившихъ надѣлы . . .	51,9%	50,5% **).

При этомъ изъ общаго числа наличныхъ душъ мужского пола, владѣвшихъ надѣломъ не болѣе нормы высшаго или указнаго надѣла (13,6 милл.), болѣе 2,7 милл. душъ имѣло надѣлы не болѣе 2 д. на душу, при чемъ изъ этого числа 754,4 тысячи владѣли 1 дес. и менѣе.

Львиная доля населенія, надѣленнаго мелкими надѣлами, приходилась на черноземную полосу, именно:

съ надѣлами отъ 1 до 2 д. (вкл.) 1.642.624 д. м. п.
„ „ 1 „ „ 580.766 „ „ „

Въ нечерноземной полосѣ тѣ же группы крестьянскаго населенія составляли: первая—378,434, а вторая 172,686.

Для приблизительнаго хотя бы опредѣленія численности этихъ категорій крестьянъ въ настоящее время необходимо повысить приведенныя цифры соотвѣтственно приросту населенія, который за 20 л. (отъ 1858 г. — времени производства послѣдней ревизіи — по 1878, когда было произведено изслѣдованіе Центральнаго Статистическаго Комитета), выразился въ слѣдующихъ цифрахъ ***):

---

*) Сводъ Ком. мин., стр. 34 и слѣд.

**) Уменьшеніе % объясняется болѣе сильнымъ приростомъ населенія, лучше надѣленнаго землею.

***) Сводъ Ком. мин., стр. V.

Для пользующихся надѣломъ:

менѣе I дес.	16,3%
отъ 1 до 2 дес.	17,3%
„ 2 „ 3 „	19%
„ 3 „ 4 „	21%
„ 4 „ 5 „	27,6%
выше 5 дес.	30,2%

На основаніи этихъ данныхъ слѣдуетъ заключить, что за 40 лѣтъ (1861 – 1900 г.) населеніе, надѣленное менѣе I дес. на душу, возросло въ круглыхъ цифрахъ на 32%, а съ надѣломъ отъ I до 2 дес. на 34%. Если принять во вниманіе приведенные %% прироста, то можно предполагать, что населеніе м. п. съ надѣлами отъ I до 2 дес. составляло въ черноземной полосѣ въ 1900 году свыше 2,2 милл. челов., а съ надѣлами не свыше I десятины—болѣе 767 тысячъ. Для нечерноземной полосы соотвѣтствующія цифры будутъ: 506 тыс. и 228 тыс. Въ дѣйствительности численность населенія этихъ группъ несомнѣнно выше, потому что лица, входившія въ ихъ составъ раньше, въ массѣ и остались въ нихъ, но сверхъ того вслѣдствіе измельченія надѣловъ къ нимъ должна была присоединиться часть населенія высшихъ группъ, владѣвшихъ раньше болѣе чѣмъ 2 дес. на душу.

Размѣры надѣловъ, однако, сами по себѣ еще не даютъ представленія о степени обезпеченности землею населенія, пользующагося ими. Для того, чтобы освѣтить положеніе съ этой стороны, необходимо установить соотношеніе между надѣлами, съ одной стороны, и продовольственными потребностями и рабочими силами населенія—съ другой. Въ этомъ отношеніи результаты изслѣдованій, предпринимавшихся въ разное время и разными лицами и учрежденіями, вполнѣ сходятся въ томъ, что при существующихъ способахъ обработки земли надѣлы крестьянъ въ среднемъ не со-

отвѣтствуютъ ни продовольственнымъ потребностямъ, ни рабочему составу сельскаго населенія. Оба эти явленія много разъ отмѣчались изслѣдователями русской деревни, начиная съ 70-хъ гг. Въ новѣйшее время несоотвѣтствіе существующихъ надѣловъ потребительнымъ нуждамъ крестьянскаго населенія было всесторонне освѣщено извѣстнымъ коллективнымъ трудомъ о вліяніи высокихъ цѣнъ и урожаевъ на народное хозяйство, вышедшимъ подъ редакціей А. И. Чупрова и А. С. Посникова. Общій выводъ изслѣдователей сводится къ тому, что надѣльныя земли въ большинствѣ случаевъ не покрываютъ даже продовольственныхъ нуждъ населенія, считая послѣднія по нормѣ 19 пуд. на душу*). Въ матеріалахъ по аграрному вопросу, накопившихся въ послѣдніе годы, сообщаются еще новыя данныя по этому вопросу.

Г. Лохтинъ въ своей книгѣ „Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи“ (стр. 246) дѣлаетъ интересную попытку распредѣлить 50 губерній Европ. Россіи въ періодъ 1892—97 г. на группы по степени обезпеченія крестьянскаго населенія хлѣбною пищею. Губерніи съ долею остатка зерна и картофеля до 17 пудовъ на 1 человѣка онъ признаетъ неимѣющими достаточно пищи, и таковыхъ приходилось въ среднемъ (1892—97 г.) 18 на 50 губерній; губерній, имѣющихъ хлѣба лишь достаточно для личнаго прокормленія (т. е. отъ 17 до 22 пуд.), оказалось 12; имѣющихъ умѣренный избытокъ (отъ 22 до 27 пуд.) — 9 и съ избыткомъ болѣе крупнымъ (выше 27 пуд.) — 9 и съ избыткомъ болѣе крупнымъ (выше 27 пуд.) — 11. При этомъ принимались въ разсчетъ не только надѣльныя, но и арендованныя земли.

Комиссія по оскудѣнію центра приходитъ къ заключенію, что при продовольственной нормѣ

*) Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на русское народное хозяйство. 1897. I, стр. VI.

въ 20 пуд. хлѣба на душу и кормовой въ 40 пуд. овса на 1 лошадь, приходится при среднемъ урожаѣ на 1 душу обоего пола продовольственныхъ полевыхъ продуктовъ 16,6 пуд., т. е. менѣе нормы на 17%, а кормовыхъ (овса) на рабочую лошадь — 23,6 пуд., т. е. менѣе нормы на 41% *).

Примѣромъ, освѣщающимъ то же явленіе, можетъ служить приводимый въ Сводѣ трудовъ мѣстн. ком. по землевладѣнію подробный бюджетъ средняго крестьянскаго двора изъ 4—5 душъ (въ томъ числѣ 1,14 мужскихъ рабочихъ душъ и 1,3 женскихъ). На такой дворъ приходится 2,22 душевыхъ надѣла, а именно: усадебной земли — 0,33 дес., пашни — 6,01 дес., покоса — 1,15 дес., выгона — 0,2 дес. и лѣса — 0,78 дес.; всего же — 8,29 дес., кромѣ арендуемой земли (1 дес. пашни и

---

*) Ком. о центрѣ, стр. 89. По районамъ недочеты въ продовольствіи и кормѣ опредѣляются комиссіей въ слѣдующихъ цифрахъ:

Районы.	Недостатокъ въ продов. прод. %%	Недостатокъ въ кормѣ. %%
Сѣверный	—51,5	—31
Сѣв.-восточный	—20,5	+15
Восточный	+26,5	—50
Юго-восточный	+22,5	—72
Ср.-приволжскій	—21,0	—16
Ср.-земледѣльчск.		
Юго-вост. группа	—11,5	—47
Сѣв.-западн. группа	—40,0	—29
Ср. промышленный	—46,0	—37
Прибалтійскій	—22,5	—15
Сѣв.-западный	—38,0	—56
Юго-западный	—31,5	—44
Малороссійскій	—32,5	—70
Новороссійскій	+89,0	—86
	—17	—41

0,3 дес. покоса). Общій доходъ подобнаго средняго двора отъ продуктовъ земледѣлія и скотоводства (за вычетомъ содержанія скота и арендной платы) исчисляется въ 98 р. 56 к.; для того же, чтобы только прокормиться, обуться и одѣться, крестьянской семьѣ требуется имѣть въ годъ 158 руб. 88 к., т. е. добыть около 60 р. внѣземледѣльческимъ занятіемъ *).

Въ Полтавской губ., по сообщенію того же источника, 161,000 дворовъ (46%) съ населеніемъ въ 903,000 душъ не можетъ прокормить себя отъ своего надѣла (3,4% совершенно не имѣютъ земли, 16,3% имѣютъ однѣ усадьбы, 4,2% — до 1 дес. пахоты, 22,3% — отъ 1 до 3 дес.) **).

Что касается соотношенія между размѣрами надѣловъ и рабочимъ составомъ сельскаго населенія, то по даннымъ комиссіи по оскудѣнію центра въ среднемъ на дворъ приходится надѣльной земли въ 4—5 разъ меньше, чѣмъ слѣдовало бы, чтобы использовать всю рабочую силу двора. По разсчету комиссіи, общее число работниковъ, потребное для уборки урожая со всей площади хлѣбныхъ посѣвовъ на надѣльныхъ земляхъ, составляло въ 1900 году 11.360,200 человѣкъ обоего пола; въ дѣйствительности же наличное число мѣстныхъ крестьянъ обоего пола въ рабочемъ возрастѣ составляло въ томъ же году 44.724,800 человѣкъ. Такимъ образомъ, избытокъ рабочихъ силъ сельскаго населенія достигалъ почти 33 милл. человѣкъ ***).

Оставляя на отвѣтственности комиссіи точность приводимыхъ ею цифръ, нельзя не видѣть въ нихъ новаго подтвержденія уже неоднократно отмѣчавшагося раньше факта недостаточности среднихъ надѣловъ по соотношенію съ рабочимъ составомъ среднихъ крестьянскихъ дворовъ. В. Е. Постниковъ,

*) Сводъ труд. мѣст. Ком. по землевладѣнію, стр. 2.

**) Тамъ же.

***) Ком. о центрѣ, стр. 249.

изслѣдователь южно-русскаго хозяйства, также привелъ въ своей книгѣ рядъ свѣдѣній, подтверждающихъ это положеніе, по крайней мѣрѣ для средней полосы Россіи *).

Итакъ, значительная часть крестьянъ, получившихъ надѣлы при освобожденіи отъ крѣпостной зависимости, при нынѣшнихъ пріемахъ обработки земли не въ состояніи удовлетворить при помощи надѣловъ своихъ продовольственныхъ и кормовыхъ потребностей и цѣликомъ или по крайней мѣрѣ въ большей части использовать свои рабочія силы. Если признать, что въ такомъ положеніи находятся крестьяне, получившіе въ 1861 г. не болѣе нормы высшаго надѣла, то населеніе, къ которому относится въ большей или меньшей степени сдѣланная выше характеристика, составляетъ во всякомъ случаѣ не менѣе $^1/_2$ всего крестьянскаго населенія 50 губерній Европ. Россіи, владѣющаго надѣльной землею. Все изложенное выше не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что значительная часть нашего крестьянства страдаетъ отъ остраго малоземелья.

Объ этомъ свидѣтельствуютъ и труды мѣстныхъ комитетовъ о сельско-хозяйственной промышленности. „Большинство мѣстныхъ комитетовъ и отдѣльныхъ членовъ, какъ сообщается въ „Сводѣ“ по землевладѣнію, сходятся въ общемъ заключеніи относительно недостаточности крестьянскаго надѣльнаго землевладѣнія для обезпеченія главнѣйшихъ потребностей крестьянъ, при современныхъ условіяхъ и пріемахъ сельскаго хозяйства“ **). Данныя, свидѣтельствующія объ обратномъ явленіи, по сообщенію „Свода“, встрѣчаются только по нѣкоторымъ немногимъ районамъ.

---

*) В. Е. Постниковъ. Южно-русское крестьянское хозяйство, 1891 г., стр. 326 и слѣд.

**) Землевладѣніе (Сводъ труд. мѣстн. комис.), стр. 2.

Указываютъ на развитіе малоземелья и начальники губерній въ своихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ *). Такъ, по словамъ псковскаго губернатора, „тѣхъ полутора милліоновъ десятинъ, которыя поступили въ надѣлъ 300,000 ревизскихъ душъ въ 1861 году, недостаточно въ настоящее время для прокормленія утроившагося съ тѣхъ поръ населенія, тѣмъ болѣе, что и потребности крестьянина подъ вліяніемъ цивилизаціи увеличились". Самарскій губернаторъ сообщаетъ, что „съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе приходится выслушивать жалобы крестьянъ на малоземелье". По сообщенію екатеринославскаго губернатора, „въ виду естественнаго прироста населенія первоначальный трехдесятинный надѣлъ на душу во многихъ обществахъ обратился въ однодесятинный, а то и меньше". Подобные же отзывы можно было бы привести по ряду другихъ губерній.

Какъ ни печально положеніе крестьянъ, получившихъ недостаточные и въ особенности дарственные или четвертные надѣлы, существуетъ однако классъ обывателей, находящійся въ еще болѣе тяжелыхъ условіяхъ.

Это безземельные, совершенно не получившіе надѣловъ, и поэтому вынужденные обрабатывать чужую землю въ качествѣ батраковъ или мелкихъ съемщиковъ, каковы, напримѣръ, южно-русскіе „десятинщики". По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ министерствомъ земледѣлія, безземельные дворы составляютъ въ среднемъ по Европ. Россіи 7% къ общему числу дворовъ, но по отдѣльнымъ районамъ % безземельныхъ очень колеблется **).

Мѣстности, въ которыхъ безземельныхъ сравнительно больше, тянутся двумя довольно широкими

---

*) Извлеченія изъ всеподд. отчетовъ начальниковъ губерній и областей за 1900 г.

**) Сводъ Мин. Земл., стр. 28 и сл.

и длинными полосами на востокѣ и западѣ Европейской Россіи. Наибольшимъ % безземельныхъ отличаются губерніи Бессарабская (около 23%), а за ней слѣдуютъ: Кіевская, Ковенская, Новгородская, Нижегородская и Астраханская *). По свѣдѣніямъ мѣстныхъ комитетовъ, въ Херсонской губ. число безземельныхъ дворовъ (десятинщиковъ-мѣщанъ и бывшихъ дворовыхъ) достигаетъ 39,000, или приблизительно 200,000 душъ; въ крымскихъ уѣздахъ Таврической губ. около 50% всего земледѣльческаго населенія безземельныхъ; въ Псковскомъ уѣздѣ—20%, въ Самарской губ.—10% и т. д. **).

III.

Примѣнявшіеся до сихъ поръ способы расширенія крестьянскаго землевладѣнія.

Земледѣліе являлось до сихъ поръ для нашего народа главнымъ, а во многихъ мѣстностяхъ и единственнымъ поприщемъ приложенія труда. Поэтому естественно, что недостатокъ въ землѣ, ощущавшійся крестьянами уже тотчасъ послѣ освобожденія ихъ и постоянно усиливавшійся подъ вліяніемъ роста населенія, долженъ былъ стать для нихъ жизненнымъ вопросомъ, налагающимъ глубокій отпечатокъ на ихъ чувства, мысли и дѣйствія. На этой почвѣ развивается почти стихійное стремленіе крестьянъ къ расширенію своего землевладѣнія, неудержимо пробивающее себѣ пути и, какъ могучій потокъ, опрокидывающее всѣ препоны.

Очень ярко и по своему своеобразно изобразилъ настроеніе, создающееся у крестьянскаго населенія при такихъ условіяхъ, псковскій губернаторъ. Утверждая въ своемъ всеподданнѣй-

---

*) А. Ф. Фортунатовъ. Лекціи., стр. 21.

**) Землевладѣніе (Сводъ)., стр. 2.

шемъ отчетѣ, что „подавляющее большинство крестьянъ его губерніи не испытываетъ тяготы и тѣмъ болѣе не домогается устраненія того неравенства, которое вытекаетъ изъ сословнаго устройства нашего государства“, онъ сообщаетъ, однако, что „въ крестьянской средѣ назрѣло сознаніе полной невозможности, оставаясь при современныхъ условіяхъ хозяйства, вступить на путь развитія своего благосостоянія и тѣмъ достигнуть большей обезпеченности въ будущемъ“. Это сознаніе приводитъ, по словамъ псковскаго губернатора, къ тому, что „всѣ помыслы крестьянъ направлены къ пріобрѣтенію новыхъ земель, и всѣ ихъ надежды сводятся къ мѣропріятіямъ аграрнымъ. Не упуская случая пріобрѣсти земли путемъ покупки, у крестьянъ въ то же время еще не исчезло неопредѣленное ожиданіе какой-то правительственной мѣры, долженствующей вновь надѣлить землею народившееся населеніе. Всякій циркуляръ по переселенческому дѣлу и всякое мѣропріятіе по Крестьянскому банку ими толкуется именно въ этомъ смыслѣ. За время моего управленія губерніею,—продолжаетъ губернаторъ,—ко мнѣ поступало нѣсколько прошеній крестьянъ, безхитростно обращавшихся къ губернатору съ просьбой сдѣлать распоряженіе о продажѣ имъ при посредствѣ Крестьянскаго банка сосѣдней земли, владѣлецъ которой не желаетъ совершить этой сдѣлки добровольно. Частые случаи упорныхъ захватовъ земель и всякихъ нарушеній границъ служатъ выраженіемъ того же настроенія. Усвоивъ себѣ, благодаря цѣлому ряду примѣровъ, основы пріобрѣтенія по закону о давности, допускающаго по нашимъ законамъ установленіе права собственности на землю путемъ удачно длящагося въ теченіе десяти лѣтъ захвата, крестьяне пріобрѣли и продолжаютъ пріобрѣтать извѣстное количество земель; за рѣдкими исключеніями, ни одно отгра-

ниченіе крестьянскаго надѣла не заканчивается въ настоящее время безъ уступки крестьянамъ части захваченной ими земли, и частное землевладѣніе продолжаетъ нести жертвы дѣлу поземельнаго устройства крестьянъ и несетъ ихъ сознательно, какъ единственное средство достигнуть мирныхъ сосѣдскихъ отношеній. Въ 1892 г. мѣстное дворянство, какъ наиболѣе въ этомъ дѣлѣ заинтересованное, возбудило ходатайство объ изданіи новыхъ правилъ по отграниченію крестьянскихъ надѣловъ; и скорѣйшее его удовлетвореніе крайне желательно, какъ единственное средство устранить длящуюся причину возникновенія множества аграрныхъ затрудненій, часто вызывающихъ необходимость примѣнять строжайшія мѣры предупрежденія и наказанія самоуправства со стороны крестьянъ“ *).

Явленія, на которыя жалуется псковскій губернаторъ, не представляются исключительными. Въ трудахъ мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности приводятся изъ ряда мѣстностей, расположенныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, многочисленные отзывы, свидѣтельствующіе о томъ, что тѣсныя рамки надѣльнаго землевладѣнія ломятся подъ напоромъ той силы, которая заключена въ нихъ, но сдержать экспансивность которой не въ состояніи никакая власть. Подобные отзывы идутъ изъ губерній Псковской, Кіевской, Московской, Калужской, Виленской, Волынской, Гродненской, Могилевской, Курской и т. д. **). „Въ настоящее время, читаемъ мы въ „Общемъ обзорѣ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ“ (состав. С. И. Шидловскій, 1905 г.),

*) Извлеченія изъ всеподд. отчетовъ начальниковъ губерній и областей за 1900 г

**) Земельные захваты и межевое дѣло (Сводъ труд. мѣстн. ком. о нуждахъ сельско-хоз. пром.). Сост. С. И. Шидловскій. 1904 г.

почти не существуетъ хозяйства, которое не терпѣло бы болѣе или менѣе значительныхъ убытковъ отъ различнаго рода нарушеній сельско-хозяйственной собственности" *). Комитеты весьма обстоятельно разсматриваютъ этотъ вопросъ, объясняя земельные захваты и возникающіе на этой почвѣ споры и безпорядки недостатками нашего законодательства въ отношеніи защиты поземельной собственности, незаконченностью земельнаго устройства крестьянъ, смутнымъ понятіемъ крестьянъ о неприкосновенности чужой земельной собственности и т. п. Но чего же достигнутъ строгіе законы, если существующая земельная тѣснота *вынуждаетъ* крестьянъ расширять площадь своего землепользованія во что бы то ни стало? Можно ли ожидать непоколебимаго уваженія къ чужой собственности отъ человѣка, который стоитъ передъ дилеммой: голодать или захватить чужое? При отсутствіи у крестьянъ покосовъ и лѣсовъ трудно уберечься отъ потравъ и порубокъ. Захваты—только нелегальная форма проявленія той жажды земли, которая владѣетъ крестьянской душой и неизбѣжно вытекаетъ изъ существующихъ условій крестьянскаго быта.

Въ сознаніи народа живы воспоминанія о томъ, что „господа" при освобожденіи отрѣзывали отъ земель, которыми раньше пользовались крестьяне, „клинья", „отбои" и т. п. Теперь крестьянамъ же приходится арендовать эти самые отрѣзы и платить за нихъ непомѣрныя цѣны. Какая благодарная почва для мысли, что помѣщики незаконно владѣютъ крестьянской землей!

Что касается легальныхъ формъ, въ которыхъ выражается стремленіе крестьянъ къ расширенію надѣльнаго землевладѣнія, то таковыми являются

---

*) Общій обзоръ, стр. 119.

пріобрѣтеніе земель при помощи покупокъ и внѣнадѣльная аренда.

При помощи прикупки земли крестьянское населеніе нѣсколько раздвинуло рамки своего землевладѣнія, но земельная площадь, пріобрѣтенная крестьянами послѣ отмѣны крѣпостного права, не говоря о цѣнахъ, которыя платились за покупаемую землю, слишкомъ недостаточна по сравненію съ потребностью крестьянскаго населенія въ землѣ. За время отъ 1863 до 1897 г. перешло отъ однихъ сословій къ другимъ 30,5 милл. десятинъ, изъ которыхъ 12,9 милл. дес. перешло къ крестьянамъ, за вычетомъ той площади, которая была продана ими *).

При этомъ, однако, значительная часть купчей земли пріобрѣтена группами зажиточнаго крестьянства и поэтому не является коррективомъ къ малоземелью. Это особенно рѣзко обнаруживается по отношенію къ единоличнымъ покупкамъ. Если соединить мелкія и среднія покупки (до 25 дес.), съ одной стороны, и всѣ крупныя (до 25 дес.)— съ другой, то окажется, что отъ $^3/_4$ до $^4/_5$ крестьянскихъ покупокъ относятся къ первой категоріи; но картина мѣняется, если перейти къ распредѣленію купленной площади. Въ среднемъ за 35 лѣтъ (1867 — 1893) на мелкія и среднія покупки приходится лишь немногимъ болѣе $^1/_6$ (17,5%) всей площади крестьянскихъ единоличныхъ покупокъ, а на крупныя — около $^5/_6$ (82,5%) **).

*) Куплено 20 милл. дес.; продано 7,6 милл. дес.

**) Изъ 100 крестьянскихъ покупокъ приходится на:

	Мелкія и среднія.	Крупныя.
Въ 1865 г. . .	78	22
„ 1875 г. . .	76	24
„ 1885 г. . . .	87	19
„ 1895 г. . . .	80	20

Изъ 100 дес. земли, купленной крестьянами единолично, приходится на:

Въ 1865 г. . . .	22	78

Въ 1895 году 62% земли, купленной единолично крестьянами, отошло въ группу, гдѣ въ среднемъ каждая покупка обходилась въ 10 тыс. рублей; 21% попало въ группу со средней стоимостью покупки въ 2 тыс. руб. и лишь 17% — въ группы среднихъ и мелкихъ покупокъ (600 и 300 руб.).

Такимъ образомъ, большинство участковъ, покупаемыхъ крестьянами единолично, подходитъ къ типу крупнаго крестьянскаго или средняго помѣщичьяго землевладѣнія. Просмотръ данныхъ о распредѣленіи крестьянскихъ покупокъ по отдѣльнымъ районамъ, какъ сообщаютъ „Матеріалы", показываетъ, что во всѣхъ мѣстностяхъ и за всѣ періоды крупныя крестьянскія покупки занимали преобладающую площадь. Поэтому, поскольку дѣло идетъ объ единоличныхъ покупкахъ крестьянъ, приходится признать, что въ нихъ наблюдается ростъ землевладѣнія не рядового, а зажиточнаго крестьянства *).

Данныя объ единоличныхъ покупкахъ не даютъ, однако, права дѣлать заключенія, относящіяся ко всей землѣ, купленной крестьянами. На долю покупокъ этой категоріи падаетъ только $^1/_3$ (около 38%) всей земельной площади, пріобрѣтенной лицами крестьянскаго сословія за 1863 — 1897 гг. (2,9 милл. десятинъ); болѣе $^1/_2$ составляютъ покупки товариществъ и около $^1/_6$ (12%) покупки обществъ. Такимъ образомъ $^2/_3$ крестьянскихъ покупокъ относятся къ категоріи коллективныхъ, поэтому было бы чрезвычайно важно опредѣлить характеръ покупокъ именно этой категоріи. Къ сожалѣнію, мы не находимъ въ „Матеріалахъ по

Въ 1875 г. . .	16	84
„ 1885 г. . . .	20	80
„ 1895 г. . . .	16	84

Матеріалы по статистикѣ движенія землевлад. въ Россіи, стр. 48.

*) Стр. 50.

движенію землевладѣнія" достаточныхъ для этого данныхъ. Попытаемся все же хотя бы приблизительно выяснить, какое количество земли, пріобрѣтенной крестьянами какъ единолично, такъ и коллективно, поступило въ распоряженіе наиболѣе нуждающихся группъ.

По отношенію къ землѣ, пріобрѣтенной при содѣйствіи Крестьянскаго банка, имѣются только до 1895 г. данныя о распредѣленіи земли между различными группами покупателей. За 3-лѣтній періодъ (1893—1895) при содѣйствіи банка было пріобрѣтено (по 42 губерніямъ) 462,633 дес., изъ которыхъ 255,340 дес., т. е. 55%, приходятся на покупщиковъ, имѣющихъ до 3 дес. на душу надѣльной земли, не считая безземельныхъ *). Если примѣнить то же отношеніе ко всей земельной площади, купленной крестьянами черезъ банкъ, то можно предположить, что изъ 6,5 милл. дес., на покупку которыхъ банкомъ выданы ссуды со времени открытія его дѣйствій (1883 г.) по 1 января 1903 г., не болѣе 3,5 милл. десятинъ было пріобрѣтено крестьянами, владѣвшими надѣлами до 3-хъ дес. на душу. Можно думать, что къ этому

*) Матер. по движ. землевл. Вып. XI, стр. 55. По степени земельнаго обезпеченія до покупки при содѣйствіи банка, т. е. по количеству земли, надѣльной и пріобрѣтенной иными способами, заемщики банка въ 1895 г. распредѣляются на слѣдующія группы:

	Домохозяевъ.	%	Душъ.	%
Не имѣли земли.	5,165	19,2	12,632	15,9
Имѣли до 1½ дес. на душу .	5,794	21,6	19,020	23,9
отъ 1½ „ до 3 дес .	9,362	34,9	30,696	38,6
отъ 3 „ до 6 дес .	5,025	18,7	13,579	17,1
Болѣе 6 дес. на душу . . .	1,506	5,6	3,527	4,5
Всего . . .	26,852	100	79,454	100

Болѣе ½ безз. или до 1½ дес. (въ среднемъ 4½ дес. на сем.)·
38,6% имѣли отъ 1½ до 3 дес. 4½—9 дес. на дворъ).
26,6% имѣли отъ 3 до 6 дес. —
Отчетъ Крест. банка за 1895, стр. 58.

сводится вся прибыль землевладѣнія наиболѣе нуждающихся въ землѣ, такъ какъ земля, купленная безъ содѣйствія банка, едва ли не цѣликомъ поступила къ зажиточнымъ группамъ. Если даже оставить безъ вниманія то, что приведенная выше цифра (3,5 милл. дес.) несомнѣнно преувеличена, такъ какъ она относится къ 60 губ. и областямъ Европейской Россіи, между тѣмъ какъ приводимыя ниже свѣдѣнія касаются лишь 50 губ., то все же $3^1/_2$ милл. дес. составятъ лишь небольшую часть той убыли, которая произведена съ 1861 года въ земельной обезпеченности крестьянъ приростомъ населенія.

Число десятинъ, полученныхъ крестьянами, надѣленными не болѣе нормы высшаго или указнаго надѣла по „Положенію“ 19 Февраля, составляютъ 36 милл. дес.; если считать, что крестьянское населеніе скудно надѣленныхъ группъ увеличилось съ 1861 по 1900 г. на 35% *), и что пропорціонально понизилась земельная обезпеченность этихъ группъ, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что для возстановленія послѣдней потребовалось бы около 13 милл. дес. (35% отъ 36 милл.), т. е. почти въ 4 раза больше площади, купленной при содѣйствіи банка крестьянами, получившими надѣлъ не свыше нормы. Но такая прибавка въ лучшемъ случаѣ только возстановила бы положеніе, существовавшее послѣ освобожденія. Это не значило бы еще устранить малоземелье, потому что оно существовало уже въ то время: крестьяне, получившіе низшіе надѣлы, дарственники и вообще всѣ первоначально обдѣленные землею, остались бы въ такихъ же печальныхъ условіяхъ, въ какихъ они находились, когда вышли изъ крѣпостной зависимости. Кромѣ того, недо-

*) На основаніи свѣдѣній о приростѣ за время отъ 1858 по 1878 гг., приведенныхъ выше. Сводъ Ком. Мин., стр. 5.

четы, образовавшіеся въ надѣльномъ землевладѣніи крестьянъ, получившихъ свыше нормы, также остались бы непополненными. Приведенныя соображенія даютъ основаніе признать земельную площадь, прикупленную крестьянами, ничтожною сравнительно съ размѣрами крестьянскаго малоземелья.

Покупка земли представляетъ такое средство расширенія крестьянскаго землевладѣнія, которое по своей дороговизнѣ можетъ быть доступнымъ сравнительно немногимъ; тѣмъ болѣе, что особенно дорога земля, продаваемая небольшими участками *), и вообще цѣны на землю быстро растутъ подъ вліяніемъ конкуренціи. За 20 лѣтъ (1883 — 1903 гг.) среднія поуѣздныя покупныя цѣны на землю по сдѣлкамъ, совершеннымъ при содѣйствіи Крестьянскаго банка, болѣе чѣмъ удвоились, повысившись съ 52 руб. до 108 руб. за десятину **).

*) Такъ, въ 1893 году продавались участки:

до	10		дес.	по	156	руб.	за дес.
„	10—	20	„	„	67,9	„	„ „
„	20—	50	„	„	58,2	„	„ „
„	50—	100	„	„	55	„	„ „
„	100—	500	„	„	51,1	„	„ „
„	500—	1000	„	„	45,1	„	„ „
„	1000—	5000	„	„	38,8	„	„ „
„	5000—	10000	„	„	23,1	„	„ „
болѣе		10000	„	„	9,9	„	„ „

(А. Ф. Фортунатовъ. Лекціи, стр. 45).

По свѣдѣніямъ за 1897 г. средняя цѣна одной десятины по сдѣлкамъ мелкимъ (25 дес.) была (для 47 губ. Европ. Россіи) 127 руб. 20 коп.; среднимъ (отъ 25 до 500 дес.) 63 руб. 62 коп. и крупнымъ (свыше 500 дес.) 44 руб. 41 коп. (Матеріалы по движенію землевл. въ Евр. Россіи. Вып. XI. 1904).

**) Отчетъ Крест. поз. банка за 1903 г. По даннымъ Центр. стат. комитета, средняя цѣна десятины составляла въ 1882 г. 26 руб. 41 коп., а въ 1887 г. 34 руб. 57 коп. (Временникъ центр. стат. ком. № 11 за 1889 г.). «Матер. по движенію землевл.» даютъ среднюю продажную цѣну десятины по нотаріальнымъ свѣдѣніямъ за 3 года (1891—95) около 11 руб., а въ 1897 г. уже болѣе 53 руб.

На-ряду съ прикупкой земли крестьяне пользовались въ значительно большихъ размѣрахъ другимъ способомъ восполненія надѣльнаго землевладѣнія, именно внѣнадѣльной арендой. Имъ пришлось съ самаго же начала пріарендовывать землю у своихъ бывшихъ господъ, въ особенности тѣ самыя „отрѣзныя земли“, которыя при крѣпостномъ правѣ находились въ ихъ пользованіи и затѣмъ при отводѣ надѣловъ были отрѣзаны, какъ превосходившія норму, или въ силу правила о сохраненіи извѣстнаго минимума земли за помѣщикомъ. Эти клочки большею частью такъ расположены по отношенію къ надѣльнымъ землямъ, которыя раньше составляли съ ними одно цѣлое, что крестьянамъ часто невозможно обойтись безъ нихъ: они или врѣзываются въ надѣлы, или перерѣзаютъ надѣльную землю, или, наконецъ, находятся въ срединѣ ея. Такіе „отрѣзы“ крестьянамъ приходится арендовать иногда только изъза того, чтобы предотвратить неизбѣжныя при подобныхъ условіяхъ потравы чужихъ угодій и гарантировать себя отъ штрафовъ, или чтобы не быть отрѣзанными отъ водопоя или дороги или отъ собственной земли, расположенной черезполосно съ частновладѣльческой *).

Но независимо отъ такой вполнѣ уже подневольной аренды, крестьяне вынуждены прибѣгать къ найму чужихъ земель и для расширенія культурной площади въ своихъ хозяйствахъ: въ однихъ мѣстностяхъ аренда восполняетъ недостатокъ пастбищъ и сѣнокосовъ, въ другихъ—пахотной земли; въ тѣхъ и другихъ случаяхъ аренда составляетъ большею частью необходимое условіе самаго существованія крестьянскаго хозяйства.

---

*) См. планы земель нѣсколькихъ селеній Московской губерніи, поясняющіе сказанное въ „Очеркахъ по крестьянскому вопросу“ II; моя статья объ арендѣ: стр. 105 и сл.

Болѣе или менѣе полныхъ свѣдѣній о всей арендуемой крестьянами площади внѣнадѣльной земли не имѣется; но по даннымъ земско-статистическихъ изслѣдованій *) площадь внѣнадѣльныхъ крестьянскихъ арендъ въ 183 уѣздахъ, т. е. въ половинѣ общаго числа ихъ, опредѣляется въ 10 милл. дес., составляющихъ приблизительно 20% надѣльной площади; число же арендующихъ дворовъ (только въ 163 уѣздахъ) достигаетъ $1^1/_2$ милл., или около 37% наличнаго числа ихъ.

Къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ съ точностью опредѣлить, какая часть арендуемой крестьянами площади находится въ пользованіи группъ, наиболѣе нуждающихся въ землѣ; но, судя по незначительнымъ размѣрамъ арендуемыхъ участковъ или долей ихъ, приходящихся на душу, и по тому, что въ общемъ развитіе аренды находится въ прямомъ соотношеніи съ развитіемъ малоземелья, нужно полагать, что недостатокъ земли, ощущаемый наиболѣе слабо надѣленными группами крестьянскаго населенія, въ значительно большей степени восполняется арендой, чѣмъ покупкой земли, что конечно вполнѣ естественно, такъ какъ на наемъ не требуется затраты болѣе или менѣе крупной суммы, необходимой для пріобрѣтенія земли даже при содѣйствіи банка; кромѣ того, и найти небольшой клочекъ земли для покупки несравненно труднѣе чѣмъ для аренды.

Какъ ни значительна, однако, площадь внѣнадѣльной земли, арендуемой крестьянами, она все же не удовлетворяетъ потребности крестьянскаго населенія въ расширеніи своего землевладѣнія **);

*) Свѣдѣнія Центр. Стат. Комитета и комиссіи о центрѣ значительно ниже дѣйствительности. См. цит. выше мою статью, стр. 74.

**) По общему признанію мѣстныхъ комитетовъ, аренда и покупка земли крестьянами „далеко не могутъ наверстать той потери душевой пропорціи, которая обусловливается приростомъ". Сводъ по землевладѣнію, стр. 5.

къ тому же и пользованіе арендой не всегда распредѣляется равномѣрно, находясь иногда въ зависимости отъ причинъ, не имѣющихъ ничего общаго съ нуждой крестьянскаго населенія въ землѣ. Арендованіе внѣнадѣльной земли зависитъ въ каждой мѣстности не только отъ размѣра потребности въ арендѣ, но также и отъ обширности арендnаго фонда, имѣющагося въ данномъ районѣ: тамъ, гдѣ земли надѣльныя удалены отъ частновладѣльческихъ на большія разстоянія, внѣнадѣльная аренда не можетъ развиться, хотя бы нужда въ землѣ у крестьянъ и была очень велика. Напр., въ южныхъ уѣздахъ, по словамъ г. Постникова, бывшіе помѣщичьи крестьяне обыкновенно больше арендуютъ земли на дворъ, чѣмъ государственные, но не потому, что они больше нуждаются въ землѣ (послѣднее, разумѣется, само собою), а потому, что они имѣютъ возможность удовлетворять эту нужду, такъ какъ обыкновенно живутъ ближе къ владѣльческимъ землямъ *). Вслѣдствіе зависимости внѣнадѣльной аренды отъ величины арендnаго фонда, арендованіе земель крестьянами въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ удовлетворяетъ потребность ихъ во внѣнадѣльной землѣ очень неравномѣрно: въ то время какъ въ однихъ районахъ арендуемая площадь восполняетъ недочеты надѣльнаго землевладѣнія, въ другихъ аренда почти не имѣетъ въ этомъ отношеніи никакого значенія.

Кромѣ того, арендуемая площадь не всегда распредѣляется между съемщиками соотвѣтственно нуждѣ ихъ въ землѣ: напротивъ, подъ вліяніемъ другихъ причинъ, кромѣ малоземелья, главнымъ образомъ, обезпеченности отдѣльныхъ хозяйствъ скотомъ и рабочими силами, иногда больше арендуютъ внѣнадѣльной земли тѣ, у которыхъ больше и своей собственной.

*) Южно-русское кр. хоз., стр. 25. См. также мою статью объ арендѣ въ „Очеркахъ по крест. вопросу“. II.

Что касается условій, на которыхъ крестьянамъ приходится арендовать внѣнадѣльную землю, то они опредѣляются вообще спросомъ и предложеніемъ, и такъ какъ спросъ всегда превышаетъ предложеніе, то естественно, что и условія аренды устанавливаются къ выгодѣ сдатчиковъ земли и къ невыгодѣ съемщиковъ. Арендная плата за внѣнадѣльную землю, опредѣляемая соперничествомъ, большею частью не находится въ соотвѣтствіи съ качествомъ почвы и весьма нерѣдко поглощаетъ чистый доходъ отъ земли, оставляя арендатору лишь скудную заработную плату *). Особенно дорого обходится аренда „отрѣзовъ“, которые служатъ орудіемъ закабаленія крестьянъ при помощи отработочной арендной платы, вообще болѣе высокой, чѣмъ денежная. Въ общемъ арендныя цѣны, какъ и продажныя, тѣмъ выше, чѣмъ участки меньше, такъ что наиболѣе нуждающіеся въ землѣ, въ особенности при единоличной арендѣ, и платятъ дороже за пользованіе чужой землей. При этомъ съ теченіемъ времени арендованіе обходится крестьянамъ дороже вслѣдствіе повышенія арендныхъ цѣнъ, совершающагося хотя и скачками, но въ общемъ неуклонно.

Итакъ, крестьянское населеніе, втиснутое при освобожденіи въ слишкомъ тѣсные для него предѣлы надѣльнаго землевладѣнія, искало выхода своей потребности въ землѣ частью въ покупкѣ ея, но главнымъ образомъ въ арендѣ. Однако, ни тотъ, ни другой путь не могли удовлетворить потребности крестьянъ въ расширеніи землевладѣнія.

*) Напр., въ Херсонской губ., если изъ чистой доходности исключить арендную плату при долгосрочной арендѣ, то въ общемъ по губерніи получится убытокъ въ 4 к. съ дес.; за вычетомъ же изъ этой же доходности платы при краткосрочной сдачѣ убытокъ составитъ 3 р. 33 к. „Очерки по крест. вопросу“, II, стр. 147.

IV.

Главныя причины технической отсталости нашего земледѣлія.

Развитіе крестьянскаго хозяйства зависитъ не только отъ размѣровъ крестьянскаго землепользованія, но и отъ другихъ факторовъ. Въ ряду послѣднихъ занимаетъ первое мѣсто по своему вліянію на благосостояніе крестьянскаго населенія уровень сельскохозяйственной техники.

Въ виду изложенныхъ выше фактовъ естественно возникаетъ вопросъ: если площадь земли, обрабатываемая крестьянами, недостаточна для ихъ прокормленія и оставляетъ неиспользованными ихъ силы, то не является ли наиболѣе подходящимъ выходомъ изъ такого положенія поднятіе продуктивности хозяйства путемъ улучшенія его технической стороны? Что въ этомъ направленіи предстоитъ сдѣлать чрезвычайно много, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Несмотря на улучшенія, наблюдаемыя въ крестьянскомъ земледѣліи въ нѣкоторыхъ районахъ, главнымъ образомъ въ формѣ травосѣянія, въ общемъ оно находится въ техническомъ отношеніи на весьма низкомъ уровнѣ. Продуктивность крестьянскихъ земель, конечно, могла бы быть повышена во много разъ при помощи болѣе совершенной обработки. Средній размѣръ урожая различныхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ земляхъ по однимъ свѣдѣніямъ (деп. земледѣлія) на $^1/_7$, а по другимъ (деп. окл. сб.) на 20% ниже, чѣмъ на частновладѣльческихъ. Если принять средній размѣръ урожая у частныхъ владѣльцевъ въ 45 пуд. съ десятины, а площадь посѣва у крестьянъ, согласно данныхъ Центральнаго Статистическаго Комитета за 1901 г. въ 47 милл. десятинъ, то окажется, что крестьяне собираютъ хлѣба ежегодно, согласно первому изъ указанныхъ разсчетовъ, на

300, а второму—на 423 милл. пуд. менѣе, чѣмъ могли бы собрать, если бы культура крестьянскихъ земель была доведена хотя бы до культуры частновладѣльческихъ, которая, однако, далеко не высока*).

Г. Лохтинъ приводитъ обильный статистическій матеріалъ, изображающій въ яркихъ краскахъ отсталость русскаго земледѣлія, особенно крестьянскаго. Картина дѣйствительно получается безотрадная. Наши высшіе урожаи оказываются приблизительно въ два раза меньше среднихъ сборовъ другихъ странъ: если принять средній урожай каждаго хлѣба въ Россіи за 100, то въ другихъ странахъ онъ будетъ: для ржи—230, для пшеницы—280, для овса—277 и т. д. Чистый остатокъ хлѣба и картофеля съ средней посѣвной площади русскаго крестьянина (0,74 дес.) составляетъ въ среднемъ 20,4 пуд.: между тѣмъ въ другихъ странахъ съ такой же площади получилось бы 56,9 пуд., при этомъ въ частности въ Бельгіи—88, въ Соед. Королевствѣ—84,4, въ Японіи—82,8 и т. д. Сборы сѣна въ Россіи сравнительно съ другими странами ниже на 50—200%: въ то время, какъ у насъ собираютъ съ десятины въ среднемъ 77,1 пуд., въ Соед. Королевствѣ сборъ составляетъ 235,5 пуд., въ Соед. Штатахъ—205,2, въ Германіи тоже 205 и т. д. По мнѣнію г. Лохтина, „при раціональ-

*) Записки: 1) Деп. окладныхъ сборовъ о нѣкоторыхъ предположеніяхъ относительно способовъ улучшенія крест. землепользованія, стр. 15; 2) Деп. земледѣлія о мѣрахъ къ улучшенію организаціи крестьянскаго хозяйства, стр. 1.

Нужно замѣтить, впрочемъ, что высшая урожайность частновладѣльческихъ земель объясняется не только болѣе тщательной ихъ обработкой и лучшимъ подборомъ сѣменного матеріала, но и преимуществами ихъ естественныхъ качествъ, такъ какъ при надѣленіи крестьянъ во многихъ случаяхъ имъ отводились худшія и болѣе удаленныя земли. В. В. Бирюковичъ. Сельскохоз. техника (сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ), 1903, стр. 24.

номъ отношеніи къ землѣ, посѣвная площадь (въ крестьянскомъ хозяйствѣ) могла бы быть увеличена вдвое, и при томъ скотъ находился бы относительно прокормленія въ значительно лучшихъ условіяхъ, чѣмъ современныя условія его существованія въ Россіи“ *).

Проф. А. И. Чупровъ, являющійся однимъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ подъема русскаго крестьянства при помощи техническаго усовершенствованія земледѣлія на надѣльныхъ земляхъ, также указываетъ, что „обычные наши урожаи на крестьянскихъ земляхъ въ 35—40 пудовъ ржи на десятину до такой степени ничтожны, что самыхъ примитивныхъ, всѣмъ доступныхъ улучшеній довольно для того, чтобы поднять урожай на половину противъ нынѣшняго его уровня. По многочисленнымъ наблюденіямъ агрономовъ, одного лучшаго подбора сѣмянъ почти что достаточно для полученія такой прибавки. Но вѣдь техника располагаетъ несравненно болѣе могущественными средствами. Урожай въ 30 квинталовъ ржи на гектаръ, или въ 200 пудовъ на десятину, считается въ мѣстностяхъ съ широкимъ примѣненіемъ искусственныхъ туковъ дѣломъ довольно заурядным“ **).

Но въ чемъ же причины отсталости крестьянскаго земледѣлія? Первая изъ этихъ причинъ— недостатокъ у крестьянъ общихъ и техническихъ знаній и необходимыхъ матеріальныхъ средствъ, требуемыхъ земледѣльческими улучшеніями; эта причина составляетъ прямое слѣдствіе совокупности всѣхъ политическихъ и общественныхъ условій, въ которыхъ жила до сихъ поръ Россія. Доступъ книгѣ въ крестьянскую среду былъ

*) П. Лохтинъ. Состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи сравнительно съ другими странами. 1901, стр. 166—226.

**) А. И. Чупровъ. Мелкое земледѣліе въ Россіи и его нужды, стр. 27 (оттискъ изъ Русск. Вѣд. №№ 89, 98 и 125, за 1904 г.).

затрудненъ до послѣдней степени, бесѣды и чтенія въ деревнѣ даже по строго-спеціальнымъ вопросамъ фактически встрѣчали почти непреодолимыя препятствія; всякія формы общенія и единенія, преслѣдовавшіяся во всѣхъ сферахъ, не находили въ сельскомъ быту условій сколько-нибудь благопріятныхъ для своего процвѣтанія. Препятствія этого рода служили постояннымъ тормозомъ и для начинаній земства въ области содѣйствія сельскому хозяйству, что откровенно признавало Министерство Земледѣлія. „Съ увеличеніемъ состава агрономическаго персонала, замѣчаетъ департаментъ земледѣлія, находитъ себѣ весьма значительное распространеніе устройство агрономами бесѣдъ съ крестьянами по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Но въ данномъ случаѣ агрономамъ приходится считаться съ довольно крупными препятствіями формальнаго свойства, которыми обставлено у насъ устройство публичныхъ чтеній въ деревняхъ“ *). Это осторожное признаніе со стороны высшаго, нынѣ уже покойнаго учрежденія, вѣдавшаго въ Россіи дѣла сельскаго хозяйства, представляетъ только слабый отголосокъ того вопля отчаянія, который вырывается у лицъ, являющихся дѣятелями на поприщѣ земской агрономіи. Одинъ изъ выдающихся агрономовъ московскаго земства А. А. Зубрилинъ восклицаетъ: „Самые элементарные зачатки развитія народной мысли, порывы умственной дѣятельности на каждомъ шагу встрѣчаютъ административную опеку. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ насаждать пріемы хозяйства высококультурныхъ странъ среди массы, пользующейся правами дѣтей. Что можно сдѣлать для улучшенія скотоводства, если овесъ, сѣно, льняное сѣмя, вообще сколько-нибудь питательные корма въ силу необходимости

*) Вѣстн. Фин. 1905 г., № 7, стр. 265.

придется отвозить на базаръ, а дома оставлять солому и мякину, слегка сдабривая первую сѣномъ" *)? Невѣжество, соединенное съ безправіемъ и бѣдностью, плохія условія для агрикультурнаго прогресса.

Вторая причина технической отсталости крестьянскаго хозяйства—малоземелье, или, какъ выражаются иногда, измельчаніе надѣловъ.

Недостатокъ земли заставляетъ крестьянъ распахивать несоразмѣрно большую часть надѣльной площади, вслѣдствіе чего нарушается правильное соотношеніе между кормовыми и полевыми угодьями, а это приводитъ въ свою очередь къ сокращенію скотоводства, слѣдов., и удобренія и въ конечномъ итогѣ къ паденію продуктивности почвы и пониженію урожайности. Наступленіе этихъ послѣдствій ускорено было еще тѣмъ, что уже при освобожденіи крестьяне получили въ надѣлъ недостаточно пастбищъ и сѣнокосовъ.

Въ указанныхъ отношеніяхъ крестьянское хозяйство поставлено въ существенно различныя условія по сравненію съ частновладѣльческимъ, и это обстоятельство, конечно, не можетъ не отражаться на различіи въ доходности того и другого.

Въ началѣ 90 гг. на 100 дес. земли приходилось пахотной:

Въ черноз. губер.	у крест	66,2 дес.
	„ частн. влад. .	44,4 „
Въ нечерноз. „ „	„ крест.	51,6 „
	„ частн. влад. .	13,8 „
Въ 50 губ. Европ. Россіи.	„ крест.	59,4 „
	„ частн. влад. .	31,2 „

При этомъ отношеніе между угодьями представлялось въ слѣдующемъ видѣ **):

---

*) Труды мѣстныхъ ком. о нуждахъ сельско-хоз. промыш. XXIII. Московская губернія. 1903 г., стр. 194.

**) Сводъ Ком. Мин., стр. 30—31.

		Пахот.	Луга.	Выгоны и паст.	Лѣса.
Въ черноземн. губ.	крест. 45, 9м. дес. . .	6,5	7,1	6,5
	по отношенію къ пах.	14%	15%	14%
	влад. 21,[illegible]	6,4	8,1	11,[illegible]
	„	29%	37%	53%
Въ нечерноземн. губ.	крест. 23,4	9,1	4,1	7,1
	по отношенію къ пах.	34%	17%	30%
	влад. 5,6	4,1	2,1	29,2
	„	73%	37%	521%
Въ 50 губ. Евр. Россіи.	крест. 74,3	17,1	14,6	14,0
	по отношенію къ пах.	23%	19%	18%
	влад. 29,[illegible]	11,[illegible]	12,8	41,0
	„	38%	43%	138%

Въ послѣдующее десятилѣтіе приведенныя отношенія почти не измѣнились *).

Въ настоящее время, какъ замѣчаетъ въ своей запискѣ департаментъ земледѣлія, у крестьянъ имѣется такое минимальное количество скота, безъ котораго не могло бы совсѣмъ существовать земледѣльческое хозяйство; съ другой стороны, это едва ли не тотъ максимумъ, который можетъ быть кое-какъ поддержанъ наличными средствами съ надѣльныхъ земель и тѣмъ несоразмѣрно большимъ трудомъ, который приходится нести крестьянину на отработкахъ за нанятыя пастбища, а частью и за зимніе корма **). Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, число лошадей за 10 лѣтъ, отъ 1888 до 1898 г., сократилось съ 19,6 милл. до 17 м., а крупнаго рогатаго скота—съ 34,6 милл. головъ до 24,5 милл. ***).

Прямымъ послѣдствіемъ упадка крестьянскаго скотоводства является недостаточное удобреніе и въ конечномъ итогѣ истощеніе надѣльной земли. Мѣстные комитеты привели въ своихъ „Трудахъ“ знаменательные факты въ подтвержденіе сказан-

*) Сводъ М. З. и Г. И., стр. 42.

**) Записка департамента земледѣлія, цит. выше., стр. 8.

***) Чупровъ, стр. 13.

наго. Оказывается, напримѣръ, что въ Нижегородской губ. навоза хватаетъ всего на $^1/_5$—$^1/_3$ надѣла, вслѣдствіе чего средній урожай, несмотря на удовлетворительность почвы, получается чрезвычайно низкій: 38 мѣръ ржи и 49 мѣръ овса; въ Михайловскомъ уѣздѣ, Рязанской губерніи, удобряется всего $^1/_{10}$—$^1/_8$ пара; въ Клинскомъ уѣздѣ, Московской губ., удобряемость въ $2^1/_2$ раза меньше нормы и т. д. *).

Ненормальное расширеніе распашки и вытекающія отсюда послѣдствія: сокращеніе скотоводства и паденіе урожайности, какъ это ясно для всякаго, обусловливаются недостаткомъ земли у крестьянъ. Въ этомъ отношеніи мнѣнія не расходятся; но разногласія оказываются очень значительными, когда дѣло касается способовъ улучшенія крестьянскаго хозяйства.

Нѣкоторые, исходя отъ возможности значительнаго улучшенія техники крестьянскаго земледѣлія, или совершенно отрицаютъ явленіе малоземелья **), или же придаютъ ему только *относительное* значеніе, т. е. признаютъ, что земли мало *при данномъ уровнѣ сельско-хозяйственной техники*, но этотъ уровень можетъ быть значительно повышенъ, и тогда земли у крестьянъ окажется вполнѣ достаточно. На этой послѣдней точкѣ зрѣнія стоятъ многіе мѣстные комитеты ***).

Проф. Чупровъ вполнѣ признаетъ „величайшую важность“ вопроса о расширеніи крестьянскаго землевладѣнія и „настоятельную необходимость придти на помощь сельскому населенію въ его борьбѣ съ малоземельемъ“ ****); но имѣя въ виду, что мѣры этой категоріи сосредоточивали до сихъ поръ почти исключительное вниманіе русскаго

*) Сводъ трудовъ мѣстн. комит. по землевладѣнію, стр. 6.
**) Лохтинъ, стр. 142.
***) Сводъ по землевладѣнію, стр. 8.
****) Чупровъ, стр. 18.

общества, между тѣмъ, какъ вопросъ о переходѣ крестьянскаго хозяйства къ улучшеннымъ системамъ гораздо менѣе разработанъ, проф. Чупровъ останавливается только на этой послѣдней сторонѣ дѣла, разсматривая вопросы техническаго подъема крестьянскаго земледѣлія такъ, какъ будто они не находятся ни въ какой связи съ размѣрами землевладѣнія.

Конечно, выходомъ изъ тяжелыхъ условій, въ которыхъ находится въ настоящее время крестьянское хозяйство, можетъ служить улучшеніе земледѣльческой техники и прежде всего увеличеніе количества корма и вполнѣ несомнѣнно, что средствомъ для достиженія этой цѣли является переходъ къ воздѣлыванію на поляхъ, на-ряду съ зерновыми, кормовыхъ растеній, что дало бы возможность крестьянамъ содержать больше скота и увеличить количество удобренія, а слѣдов., и повысить урожайность. Но многіе изслѣдователи указываютъ на то, что переходъ къ улучшеннымъ системамъ обусловленъ извѣстными размѣрами площади хозяйства; напримѣръ, уфимскій губернскій комитетъ о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности единогласно призналъ, что „всякія агрикультурныя начинанія, проводимыя въ жизнь сельскаго населенія земскими учрежденіями, наталкиваются на затрудненія, выражающіяся въ недостаточности земельныхъ надѣловъ“ *). По мнѣнію департамента земледѣлія, хозяйства, достаточно обезпеченныя землею, прежде всего нуждаются въ знаніяхъ и средствахъ для раціональнаго пользованія ею. По отношенію же къ хозяйствамъ, надѣлы которыхъ совершенно недостаточны, необходимо воздѣйствовать на малоземелье. Департаментъ полагаетъ, что агрономическія мѣропріятія должны идти здѣсь рядомъ съ

*) Труды мѣстныхъ комитетовъ. XLIV, стр. 21.

мѣрами къ разселенію или переселенію избыточнаго населенія и никоимъ образомъ не могутъ предотвратить послѣднихъ *). Мы полагаемъ, что этихъ мѣръ недостаточно, о чемъ будетъ сказано подробнѣе ниже; здѣсь же довольно отмѣтить мнѣніе департамента для того, чтобы показать, что даже учрежденіе, которое во всякомъ случаѣ скорѣе склонно преувеличивать значеніе агрикультурныхъ мѣропріятій, чѣмъ преуменьшать его, все-таки признаетъ, что малоземелье, при извѣстной степени его развитія, служитъ непреодолимымъ препятствіемъ для земледѣльческаго прогресса, и что на-ряду съ мѣрами агрикультурнаго характера необходимы и мѣры, направленныя къ расширенію площади крестьянскаго землепользованія.

Департаментъ окладныхъ сборовъ также признаетъ, что „наиболѣе затруднительно улучшеніе крестьянскаго землепользованія въ тѣхъ случаяхъ, когда надѣлы слишкомъ раздроблены, и это обстоятельство служитъ главною причиною неустойчивости крестьянскаго хозяйства“ **).

В. Е. Постниковъ, опредѣляя значеніе указаннаго фактора по отношенію къ южно-русскому крестьянскому хозяйству, говоритъ, что въ числѣ причинъ, служащихъ къ упадку хозяйства у отдѣльныхъ домохозяевъ, „наиболѣе коренной“ является измельчаніе надѣловъ и ограниченность крестьянскаго землепользованія.

„Огромный % безлошадныхъ и безхозяйственныхъ дворовъ, замѣчаетъ онъ, во многихъ мѣстностяхъ имѣетъ свой коренной источникъ, безъ сомнѣнія, въ этомъ фактѣ.

Есть извѣстный minimum хозяйственной площади, ниже котораго крестьянское хозяйство не

*) Стр. 27.

**) Записка деп. окл. сборовъ.

можетъ опускаться, потому „что оно становится тогда невыгоднымъ и даже невозможнымъ“ *).

Связь между техническимъ улучшеніемъ хозяйства и его площадью подтверждается между прочимъ и свѣдѣніями, относящимися къ развитію травосѣянія на надѣльныхъ земляхъ въ Московской губерніи **). Эти свѣдѣнія свидѣтельствуютъ о весьма неравномѣрномъ распространеніи травосѣянія по уѣздамъ, что объясняется, какъ это было указано на послѣднемъ губернскомъ земскомъ собраніи (1905 г.), не только различнымъ характеромъ промысловъ и неодинаково удачной постановкой дѣла агрономической помощи въ уѣздахъ, но и различной степенью малоземелья, за извѣстнымъ предѣломъ препятствующаго переходу къ травосѣянію.

Правда, площадь крестьянскаго землевладѣнія расширяется, какъ было показано выше, при помощи аренды; но совершенствованіе культуры встрѣчаетъ самыя серьезныя препятствія въ условіяхъ, на которыхъ крестьяне арендуютъ внѣнадѣльныя земли. Это третья причина, препятствующая прогрессу крестьянскаго хозяйства.

При краткосрочности арендныхъ договоровъ, у насъ не существуетъ ни законовъ, ни обычаевъ, которые ограждали бы право арендатора на произведенныя, но неиспользованныя имъ къ окончанію арендnаго срока затраты. Наше законодательство держится въ этомъ отношеніи правила, по которому все, вложенное въ землю арендаторомъ, по окончаніи срока аренды переходитъ къ собственнику земли безъ всякаго вознагражденія арендатора за ту часть его затратъ, которой онъ не успѣлъ использовать. Вполнѣ естественно, что

---

*) Южнорус. крест. хоз., стр. 141.

**) Докладъ моск. губ. земской управы о содѣйствіи сельскому хозяйству (очер. сесс. 1904 г., № 4).

при такихъ условіяхъ крестьянинъ, нанимающій землю погодно, не находитъ никакого разсчета затрачивать на обработку больше того, что можетъ окупиться въ теченіе года.

Когда указываютъ на неудобства такого положенія, то обыкновенно возражаютъ, что наши крестьяне вообще не производятъ никакихъ улучшеній для увеличенія продуктивности земли, такъ что для нихъ при существующихъ у нихъ примитивныхъ пріемахъ хозяйства, краткосрочность аренды не имѣетъ значенія. Но это возраженіе неправильно. Какъ ни просты пріемы крестьянскаго земледѣлія, все же и они требуютъ нѣкоторыхъ затратъ, не окупающихся въ одинъ годъ. Посѣвы клевера, напр., невозможны на земляхъ, арендуемыхъ погодно, а если они тѣмъ не менѣе и производятся иногда на такихъ земляхъ, то несомнѣнно съ рискомъ для арендатора. На размѣрахъ подобныхъ затратъ и отражаются отрицательныя стороны нашихъ арендъ. Въ земскихъ статистическихъ сборникахъ сообщаются факты, вполнѣ подтверждающіе сказанное. Напримѣръ, въ Орловскомъ уѣздѣ, Орловской губ., удобреніе арендованныхъ земель встрѣчается рѣдко. Удобряется только земля, арендованная на долгій срокъ; при чемъ удобреніе ея обыкновенно обусловливается при заключеніи сдѣлки. Въ среднемъ ежегодно вывозится навоза на 1 дес. пашни: надѣльной 29 возовъ, купчей 39, а арендованной только $4^1/_2$. Подобные же факты можно было бы привести и для ряда другихъ мѣстностей *).

Мѣстные комитеты, отмѣчая то же явленіе, указываютъ на то, что при практикующейся теперь сдачѣ казенныхъ луговъ на короткіе сроки, арендаторы лишены всякаго побужденія производить какія-либо улучшенія, и качество луговъ ухуд-

*) См. Очерки по крест. вопросу. II, стр. 167.

шается. Комитеты обращаютъ вниманіе на возможность путемъ соотвѣтствующихъ меліорацій значительно увеличить площадь сѣнокосныхъ угодій на казенныхъ земляхъ; но чтобы меліораціи могли осуществиться, необходимо сдавать эти земли въ долгосрочную аренду *).

Что касается частновладѣльческихъ земель, то комитеты сообщаютъ, что земли частныхъ имѣній нерѣдко сдаются крестьянамъ въ аренду въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ, и пользованіе этими землями входитъ въ самую тѣсную связь съ хозяйственнымъ строемъ крестьянъ, которые приспособляютъ къ установившимся арендным отношеніямъ весь свой хозяйственный инвентарь,—скотъ, орудія, постройки и пр. Между тѣмъ владѣлецъ имѣнія можетъ во всякое время прекратить эти отношенія, разъ обстоятельства сложатся такимъ образомъ, что въ имѣніи окажется возможнымъ вести самостоятельное хозяйство, обезпечивающее владѣльцу большой доходъ. Такіе случаи, нерѣдко бывавшіе на практикѣ, создавая весьма тяжелое хозяйственное затрудненіе для крестьянъ, могутъ повести къ разоренію цѣлой округи и принять характеръ бѣдствія, имѣющаго общественное значеніе. До какой степени подобное обстоятельство можетъ отразиться на интересахъ крестьянъ, и до чего доходитъ ихъ нужда въ арендованіи близлежащихъ земель, доказывается между прочимъ случаемъ, бывшимъ, по свидѣтельству одного комитета, въ одной изъ поволжскихъ губерній, гдѣ цѣлая деревня принуждена была выселиться послѣ того, какъ арендовавшаяся ею въ теченіе долгихъ лѣтъ земля была передана въ пользованіе частному лицу.

Даже письменные договоры, заключенные на продолжительные сроки, не всегда обезпечиваютъ

*) Сельско-хоз. техника (Сводъ труд. мѣст. ком.), стр. 75

затраты арендатора; этому могутъ служить доказательствомъ условія, на которыхъ удѣльное вѣдомство сдаетъ свои земли. Одна изъ статей договора, заключеннаго удѣломъ съ своими арендаторами-крестьянами срокомъ на 9 лѣтъ, гласитъ: „Если снятая обществомъ статья понадобится современемъ удѣлу, вся или только часть ея, или для надѣленія лѣсной стражи землею, или для другихъ надобностей (но не для отдачи другимъ лицамъ въ аренду), то въ первомъ случаѣ общество обязано сдать землю мѣстному удѣльному начальнику, по учиненіи съ нимъ надлежащаго разсчета въ оброкѣ, а въ послѣднемъ, за сдачею земли, какая потребуется, остальное количество можетъ удержать за собою до истеченія законтрактованнаго срока, съ платежемъ оброка, какой причтется по разсчету изъ полной условленной суммы за всю статью. При этомъ обществу предоставляется убрать хлѣбъ, посѣянный на этой землѣ до отобранія ея“ *). На основаніи приведенной статьи удѣльное вѣдомство имѣетъ право во всякое время прервать теченіе заключеннаго на 9-лѣтній срокъ договора, не давая арендатору никакого вознагражденія за убытки, понесенные имъ при этомъ въ видѣ неиспользованныхъ затратъ.

При такихъ условіяхъ аренды трудно ожидать отъ арендатора улучшеній сельско-хозяйственной техники, изъ которыхъ многія могутъ окупиться только въ продолжительное время. Напротивъ, арендаторъ, поставленный въ такое положеніе (а тоководоложеніе громаднаго большинства крестьянъ, арендующихъ внѣнадѣльную землю), можетъ, руководясь хозяйственнымъ разсчетомъ, только истощать почву, стараясь до истеченія договора извлечь изъ нея все, что возможно.

На-ряду съ разсмотрѣнными причинами упадка

*) Записка Н. В. Всеволожскаго.

крестьянскаго хозяйства существуетъ еще цѣлый рядъ другихъ, дѣйствующихъ въ томъ же направленіи. Таковы: неудовлетворительная система обложенія, основанная на преобладаніи косвенныхъ налоговъ, ложащихся главной своею тяжестью на крестьянскую массу; обремененіе крестьянъ кромѣ того выкупными платежами, превратившимися въ тяжелый налогъ; общее направленіе экономической политики, благопріятствовавшее фабрично-заводской промышленности въ ущербъ земледѣлію и т. д. Многіе присоединяютъ еще общинное землевладѣніе съ уравнительными передѣлами, полагая, что оно служитъ непреодолимымъ препятствіемъ усовершенствованію земледѣлія.

По поводу послѣдняго мнѣнія нельзя однако не замѣтить, что положеніе крестьянъ въ областяхъ подворно-участковаго землевладѣнія нисколько не лучше, чѣмъ въ общинныхъ; что же касается усовершенствованія земледѣлія, то переходъ къ полевой культурѣ кормовыхъ растеній достигъ значительно большихъ успѣховъ въ нечерноземной полосѣ, т. е. именно въ районѣ общиннаго землевладѣнія. Не входя здѣсь въ болѣе подробное разсмотрѣніе этого вопроса, замѣчу только, что вопросъ объ общинѣ сводится, по моему мнѣнію, главнымъ образомъ, къ освобожденію ея отъ административной опеки, которой она подчинена въ настоящее время, и къ сохраненію за крестьянами признаннаго за ними „Положеніемъ“ 19-го февраля права перехода къ подворно-участковому землевладѣнію, при непремѣнномъ условіи, чтобы этотъ переходъ могъ совершаться только по постановленію большинства домохозяевъ, и чтобы отдѣльные домохозяева или группы ихъ не имѣли права, какъ это предлагается, напр., въ проектѣ редакціонной комиссіи мин. внутр. дѣлъ и многими другими, выдѣляться вопреки волѣ міра. Крестьяне должны пользоваться полной свободой выбора

формы землепользованія, но естественно, чтобы при общинномъ землевладѣніи этотъ выборъ зависѣлъ отъ общины, какъ таковой, а не отъ отдѣльныхъ ея членовъ. Попытки во что бы то ни стало разверстать общинныя угодья вытекаютъ изъ бюрократической идеи, будто начальство знаетъ лучше крестьянъ, какая форма землепользованія имъ удобнѣе.

Что касается остальныхъ причинъ упадка крестьянскаго хозяйства, указанныхъ выше, то всѣ онѣ имѣютъ болѣе или менѣе важное значеніе и заслуживаютъ вниманія. Не останавливаясь на нихъ въ виду того, что онѣ выходятъ изъ области настоящей работы, не можемъ все же не отмѣтить первостепенной важности для крестьянскаго хозяйства финансовой системы, выкачивающей изъ крестьянскаго обихода послѣдній грошъ, который могъ бы быть сбереженъ на черный день или израсходованъ на улучшеніе земли. Но какъ ни важенъ этотъ вопросъ, во всякомъ случаѣ недостатками нашей финансовой политики, конечно, нельзя объяснить упадка крестьянскаго хозяйства.

Основныя причины деревенскаго оскудѣнія мы видимъ: въ безправіи и невѣжествѣ крестьянской массы, поддерживавшимися до сихъ поръ всей совокупностью общихъ условій нашей государственной и общественной жизни, въ малоземельѣ и неупорядоченности арендныхъ отношеній.

V.

Основныя черты поземельной политики русскаго правительства.

Для улучшенія крестьянскаго хозяйства необходимо создать условія, благопріятствующія подъему культурнаго уровня крестьянскаго населенія

и распространенію среди него знаній, расширить площадь крестьянскаго землепользованія и упорядочить аренду. Это реформы первой очереди. Ими не можетъ быть исчерпана аграрная программа, но съ нихъ она должна начинаться.

За послѣднія 40 лѣтъ ни одно изъ этихъ требованій не было удовлетворено; напротивъ, правительственная политика была основана на принципахъ, рѣшительно противорѣчившихъ имъ.

Доступъ знаній въ деревню и подъемъ культурнаго уровня крестьянскаго населенія встрѣчали непреодолимыя препятствія въ полицейскомъ режимѣ, тяготѣвшемъ надъ всѣми русскими гражданами и ревниво оберегавшемъ крестьянство отъ какихъ-либо культурныхъ вліяній. Сословная обособленность крестьянства и система административной опеки надъ нимъ составляли основныя начала правительственной политики по крестьянскому вопросу, наиболѣе ярко выразившіяся въ положеніи о земскихъ начальникахъ и въ законахъ 1886 г. о семейныхъ раздѣлахъ и 1893 г. о передѣлахъ мірской земли. На тѣхъ же началахъ построены и законопроекты покойнаго Плеве, до сихъ поръ еще, къ сожалѣнію, не снятые съ очереди.

По вопросу о расширеніи площади крестьянскаго землепользованія правительство рѣшительно держалось того взгляда, что съ надѣленіемъ землею крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, дѣло поземельнаго устройства крестьянскаго населенія путемъ отвода ему земли въ надѣлъ должно считаться навсегда законченнымъ. Расширеніе крестьянскаго землепользованія съ этой точки зрѣнія можетъ совершаться если и при содѣйствіи государственнаго кредита, то исключительно на началахъ частнаго соглашенія между крестьянами и собственниками земли. Принципъ надѣленія крестьянъ землею долженъ быть на будущее время навсегда устраненъ изъ сферы рус-

ской аграрной политики. Эта основная точка зрѣнія правительства получила еще недавно новое выраженіе въ рескриптѣ И. Л. Горемыкину по случаю назначенія его предсѣдателемъ комиссіи по крестьянскому вопросу, замѣнившей собою Особое Совѣщаніе.

По отношенію къ арендѣ до настоящаго времени не сдѣлано ровно ничего, хотя устарѣлость дѣйствующаго законодательства объ арендѣ признана всѣми, въ томъ числѣ и оффиціальными сферами. Особое Совѣщаніе обратило вниманіе на арендный вопросъ, но его работы не привели ни къ какимъ практическимъ результатамъ. Послѣ продолжительнаго обсужденія Совѣщаніемъ принятъ былъ законопроектъ весьма скромнаго содержанія, но и онъ не получилъ дальнѣйшаго движенія за внезапно состоявшимся по совершенно непонятнымъ для простыхъ смертныхъ причинамъ упраздненія самого Совѣщанія.

Такъ какъ важнѣйшія стороны поземельнаго вопроса оставались безъ вниманія, то и мѣропріятія правительства, изъ которыхъ нѣкоторыя, можетъ быть, и вызваны были благожелательнымъ отношеніемъ къ крестьянскому населенію, не оказали замѣтнаго вліянія на положеніе послѣдняго. Финансовыя облегченія, допущенныя въ этой области, въ значительной степени парализовались общимъ направленіемъ финансовой политики, выразившимся въ повышеніи косвеннаго обложенія, которое ложилось главною своею тяжестью на крестьянскую массу; да и независимо отъ этого, финансовыя мѣры, принятыя въ интересахъ крестьянъ, не могли серьезно содѣйствовать подъему ихъ благосостоянія, потому что условія поземельнаго устройства и быта крестьянскаго населенія препятствовали этому. Съ плечъ утопающаго снималась часть груза, но у него на шеѣ оставались

такіе камни, какъ малоземелье, безправіе и невѣжество, и онъ продолжалъ идти ко дну.

Крестьянскій банкъ, какъ мы уже видѣли выше, не имѣлъ большого практическаго значенія для улучшенія матеріальныхъ условій жизни крестьянскаго населенія, въ особенности въ первыя 12—15 лѣтъ своей дѣятельности.

Аренда казенныхъ земель, облегченная для крестьянъ особенно закономъ 5 іюня 1900 года, не могла бы сыграть крупной роли даже при вполнѣ удовлетворительной системѣ эксплоатаціи сдававшагося до сихъ поръ въ арендное содержаніе казеннаго фонда, чего, однако, не было въ дѣйствительности.

То, что государство является въ Россіи собственникомъ громадныхъ земельныхъ пространствъ—около 150 милл. дес., до настоящаго времени не имѣло практическаго значенія въ виду того, что 69,3% площади казенныхъ земель находятся подъ лѣсомъ, 28,1% составляютъ неудобныя земли и только 2,6% удобныя, которыя и сдавались въ аренду въ качествѣ такъ называемыхъ оброчныхъ статей. Къ началу 1902 г. въ Европ. Россіи было 10,854 такихъ статей, занимавшихъ площадь въ 4,1 милл. дес.*). При этомъ казенныя оброчныя статьи расположены очень неравномѣрно по территоріи Европ. Россіи; на долю 12 губерній, главнымъ образомъ на востокѣ и югѣ**), приходится почти 94% всей площади казенныхъ земель, сдаваемыхъ въ аренду, и 33,5% статей лѣсного вѣдомства. Часть казенныхъ земель, сдаваемыхъ въ арендное содержаніе, правда, очень небольшая, но все же около 10% находится не въ рукахъ крестьянъ, а изъ земельной площади, поступаю-

*) Д. С. Флексоръ. Аренда казенныхъ земель (записка).

**) Самарская, Астраханская, Херсонская, Пермская, Оренбургская, Саратовская, Таврическая, Уфимская, Екатеринославская, Харьковская, Тамбовская и Бессарабская.

щей въ пользованіе крестьянъ; часть попадаетъ къ нимъ только изъ вторыхъ рукъ, т. е. черезъ посредниковъ, арендующихъ большіе участки и пересдающихъ ихъ отъ себя клочками мелкимъ съемщикамъ по болѣе высокимъ цѣнамъ. Какова площадь пересдаваемыхъ такимъ способомъ земель, трудно сказать, но можно предполагать, что она не незначительна уже въ виду того, что около 48% казенныхъ оброчныхъ статей сдается съ торговъ, т. е. по способу, благопріятствующему зажиточнымъ элементамъ и спекулянтамъ.

Законъ 7 іюня 1904 г. представляетъ попытку правительства воспользоваться казенными землями для улучшенія быта малоземельнаго и безземельнаго населенія. Согласно этому закону казенныя земли въ 3-хъ губерніяхъ: Самарской, Оренбургской и Уфимской, отводятся для этой цѣли, при чемъ въ первую очередь ставятся малоземельные крестьяне этихъ губерній, а затѣмъ и другихъ мѣстностей. Попытаемся опредѣлить значеніе этой мѣры, и это дастъ намъ извѣстный критерій вообще для опредѣленія емкости казенныхъ земель. Въ началѣ 90-хъ гг. въ 3-хъ названныхъ губерніяхъ было крестьянъ, владѣвшихъ надѣлами не свыше нормы высшаго надѣла по Положенію 1861 г., 495,996 душъ м. п. съ надѣльной землей въ 1.003.888 дес., т. е. въ среднемъ по 2,1 дес. на душу. Если землю, состоявшую въ 1892 году во владѣніи крестьянъ указанной категоріи, разсчитать на число душъ м. п. по нормѣ высшаго надѣла, то на этой площади оказалось бы 200,003 душъ м. п. съ среднимъ надѣломъ на душу въ 5 дес. (при высшихъ нормахъ по Пол. 1861 г. для этого района отъ 4,0 до 12,0 дес.). Въ такомъ случаѣ оставалось бы еще надѣлить землею 304,993 души м. п. Если отвести имъ въ среднемъ такое же количество земли (т. е. довести ихъ землевладѣніе до нормы высшаго надѣла, въ среднемъ до 5 дес. на душу), то для этого

потребовалось бы $1^1/_2$ милл. дес. земли. Если же принять въ разсчетъ приростъ сельскаго населенія съ 1892 г. по настоящее время, приведенное число придется еще поднять приблизительно на 10%; между тѣмъ казенныя земельныя статьи во всѣхъ 3-хъ губерніяхъ составляютъ всего 1.479,129 дес. (въ 1902 г.). Такимъ образомъ, этихъ статей не достало бы и для надѣленія малоземельнаго населенія даже указанныхъ 3-хъ губерній, не говоря объ остальныхъ. Между тѣмъ на Самарскую, Уфимскую и Оренбургскую губ. приходится $^1/_3$ общей площади казенныхъ земельныхъ статей. Слѣдовательно, весь наличный земельный фондъ казны, состоящій изъ всѣхъ удобныхъ казенныхъ земель, не считая лѣсовъ, могъ бы по вышеприведенному разсчету послужить для устройства 1 милл. душъ м. п. Если же принять во вниманіе, что высшія нормы надѣловъ по Положенію 1861 г. на востокѣ были выше, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ, то на всѣхъ оброчныхъ статьяхъ казны, считая и 3 губерніи, которыхъ касается законъ 7 іюня, могло бы быть устроено по приведенному разсчету не болѣе 1,2—1,3 милл. душъ м. п., при этомъ въ среднемъ пришлось бы не болѣе $3^1/_2$ дес. на душу м. п. Если даже понизить норму надѣленія до 2 дес., то на казенныхъ оброчныхъ статьяхъ трудно устроить болѣе 2 милл. душъ м. п., что, какъ мы увидимъ ниже, далеко недостаточно.

Конечно, расширеніе площади удобной казенной земли возможно путемъ расчистки участковъ для земледѣлія въ казенныхъ лѣсахъ; но уничтоженіе части казенныхъ лѣсовъ допустимо только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно въ сѣверныхъ губерніяхъ. Кромѣ того, такія расчистки, какъ показалъ опытъ, подвигаются очень медленно.

Въ Архангельской губ., гдѣ при необъятномъ земельномъ просторѣ культурныхъ земель приходится менѣе 1 дес. на каждаго жителя, закономъ

13 марта 1873 г. предоставлено бывш. госуд. крестьянамъ увеличивать свое землевладѣніе путемъ расчистки казенныхъ лѣсовъ и разработки неудобныхъ пространствъ въ казенныхъ дачахъ. Однако, за 28 лѣтъ площадь культурныхъ земель въ Архангельской губ. возросла всего на 35000 дес.; между тѣмъ какъ за 20 лѣтъ число крестьянъ муж. п. увеличилось на 56.378 душъ *).

Остается еще одинъ крупный предметъ нашей поземельной политики—это переселенія. Извѣстно, что вопросъ о переселеніяхъ возбуждался еще въ редакціонныхъ комиссіяхъ, но по разнымъ соображеніямъ былъ устраненъ **). Съ тѣхъ поръ въ теченіе 20 лѣтъ переселенія вызывали сначала совершенно отрицательное, а затѣмъ подозрительное отношеніе со стороны правительства, и только въ сравнительно недавнее время это отношеніе уступило мѣсто иной политикѣ ***). Вмѣстѣ съ тѣмъ усилились и переселенія; однако, въ общемъ этимъ путемъ была удалена лишь очень небольшая часть крестьянъ, нуждавшихся въ землѣ. Всего изъ 50 губ. Евр. Россіи съ 1885 по 1901 г. выселилось около 1,2 милл. душъ обоего пола; между тѣмъ естественный приростъ сельскаго населенія за это время составилъ почти 20 милл. ****).

Измѣнивъ въ послѣдніе годы свое отношеніе къ переселенческому дѣлу, правительство не находило однако возможнымъ активно содѣйствовать переселеніямъ крестьянъ или побуждать ихъ къ этому. Съ одной стороны, по словамъ департамента окладныхъ сборовъ, оно опасалось, что и „свободный запасъ удобныхъ для сельскохозяй-

*) Сводъ по землевлад., стр. 18.

**) Янсонъ, цит. соч., стр. 141. Скребицкій. II. 629.

***) См. обстоятельный очеркъ этого вопроса въ ст. В. А. Розенберга (изъ хроники крест. вопроса, въ очеркахъ по крестьянскому вопросу I. 178).

****) Ком. о центрѣ.

ственной обработки земель, имѣющійся на окраинахъ, не настолько великъ, чтобы служить для устройства быта всего или даже значительной части избытка крестьянскаго населенія въ цѣляхъ улучшенія крестьянскаго землепользованія въ мѣстностяхъ Европ. Россіи, испытывающихъ малоземелье"; съ другой стороны, правительство полагало, что „крестьяне, которые вели у себя на родинѣ хозяйство въ слишкомъ маломъ размѣрѣ, являются вообще ненадежнымъ элементомъ для заселенія свободныхъ земель, такъ какъ, предоставленные собственнымъ силамъ, они теряются, не умѣютъ бороться съ затрудненіями и часто даже, послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ попытокъ устроиться, бросаютъ отведенныя имъ земли и уходятъ обратно на родину". Въ виду этихъ соображеній правительственная точка зрѣнія на переселенія сводилась къ тому, что „правительство признаетъ это движеніе и допускаетъ его при извѣстныхъ условіяхъ, но не вызываетъ крестьянъ на переселеніе и, оказывая переселенцамъ лишь нѣкоторое содѣйствіе, въ то же время предоставляетъ имъ дѣйствовать за собственный ихъ счетъ и рискъ" *).

Переселенія при существующей постановкѣ не могли отвлечь такой части крестьянскаго населенія, нуждающагося въ дополнительномъ надѣленіи землей, чтобы существенно ослабить остроту вопроса о малоземельѣ. При среднемъ ежегодномъ приростѣ сельскаго населенія приблизительно въ 900 т. душъ обоего пола, переселенія отвлекали до сихъ поръ въ годы максимальнаго развитія не болѣе 200 тыс. душъ. Но и эти размѣры уже возбуждали опасенія относительно возможности своевременно размѣщать переселенцевъ въ Сибири. Такъ, спеціалистъ по переселенческому дѣлу

*) Записка деп. окл. сборовъ, цит. выше, стр. 29.

А. А. Кауфманъ писалъ по этому поводу слѣдующее: „Работы по заготовленію въ Сибири земель для переселенцевъ показали, что запасъ непосредственно пригодныхъ для этой цѣли земель далеко не можетъ удовлетворить того спроса, который возникъ бы при дальнѣйшемъ ростѣ переселенческаго движенія, столь же быстромъ, какъ въ 1895 и 1896 гг., когда число переселенцевъ поднялось съ 65 до 200 тыс. Съ 1895 г. производятся обслѣдованія огромныхъ таежныхъ и урманныхъ пространствъ; въ западно-сибирскихъ степяхъ работаетъ гидротехническая экспедиція министерства земледѣлія, но результаты этихъ мѣръ, по крайней мѣрѣ въ ближайшіе годы, едва ли покроютъ возможный спросъ на землю“ *).

Какъ медленно подвигаются работы по устройству переселенцевъ, видно изъ того, что площадь земель, обращенная поземельно-устроительными партіями подъ переселенческіе участки за 10 лѣтъ 1893—1902 гг., составляетъ 8,2 милл. дес. съ 442,413 душевыми долями; а число переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ съ 1893 по 1903 г., достигаетъ въ Сибири 611,950 душъ обоего пола**).

Отказываясь отъ планомѣрнаго содѣйствія переселеніямъ и отъ дальнѣйшаго развитія началъ, положенныхъ въ основу поземельнаго устройства крестьянъ при выходѣ ихъ изъ крѣпостной зависимости и задерживая культурный подъемъ крестьянскаго населенія, руководители нашей внутренней и въ частности поземельной политики естественно не имѣли въ своемъ распоряженіи никакихъ средствъ противъ малоземелья.

Безпомощность системы, поставленной въ такія условія, ясно выступаетъ въ цитированной выше

*) Энциклоп. словарь, ст. „Переселенія“.

**) Сибирская желѣзная дорога въ ея прошломъ и настоящемъ. Спб. 1903. Изд. ком. сиб. жел. дор.

запискѣ департамента окладныхъ сборовъ: для случаевъ нежеланія крестьянъ переселиться изъ селеній, страдающихъ отъ малоземелья, составители записки не находятъ иныхъ мѣръ, кромѣ содѣйствія Крестьянскаго банка крестьянамъ для пріобрѣтенія земли, и искусственнаго устраненія части населенія отъ земледѣлія при помощи денежнаго вознагражденія отказавшихся отъ пользованія надѣломъ или только полевою землею, сложенія съ нихъ недоимокъ и т. д. Особенно характерны для правительственной политики соображенія того же департамента окладн. сборовъ о мѣрахъ по отношенію къ крестьянамъ, получившимъ съ самаго начала недостаточный, въ особенности даровой или „нищенскій“ надѣлъ. Такіе случаи, по мнѣнію департамента, представляютъ большія трудности, но „это соображеніе, говорится въ запискѣ, не можетъ служить поводомъ къ отказу отъ всякой попытки устранить, гдѣ возможно, неблагопріятное вліяніе дробленія крестьянскихъ надѣловъ на крестьянское хозяйство. Такой отказъ могъ бы быть оправданъ развѣ соображеніемъ о недопустимости обезземеленія нѣкоторыхъ крестьянъ даже по собственному желанію и въ цѣляхъ прочнѣйшаго устройства односельцевъ. Но разъ доказано, что при данныхъ условіяхъ земля не обезпечиваетъ быта крестьянъ, то нѣтъ основанія признавать ее, вопреки дѣйствительности, необходимою для нихъ; еще менѣе основаній отказываться отъ прочнаго поземельнаго устройства нѣкоторой части извѣстнаго селенія только потому, что устроить ихъ всѣхъ оказывается невозможнымъ. Побуждать крестьянъ къ отказу отъ земли, разумѣется, неудобно и опасно; но если они сами признаютъ для себя необходимымъ отойти отъ земли, то не только не слѣдовало бы имъ въ этомъ отношеніи препятствовать, но, напротивъ, надлежитъ принять мѣры, чтобы такая ликвидація

земельныхъ отношеній произошла съ наименьшими потерями для отказывающихся отъ надѣла и наибольшею выгодою для остающихся на немъ"*).

Стремленіе поддерживать болѣе зажиточные элементы крестьянства, предоставляя остальнымъ при всякой возможности отходить отъ земли, уже довольно давно находило себѣ выраженіе въ нашей поземельной политикѣ, напр., въ постановкѣ дѣла Крестьянскимъ банкомъ; но въ послѣдніе годы эта тенденція усилилась, проявившись особенно рѣзко въ самое недавнее время, напр., въ правительственныхъ проектахъ по общинному землевладѣнію, построенныхъ на поддержаніи болѣе состоятельныхъ элементовъ общины въ ихъ стремленіяхъ къ выдѣлу и на покровительствѣ хуторскому хозяйству. Въ этомъ проекты В. К. Плеве и С. Ю. Витте, несмотря на коренныя различія между ними въ другихъ отношеніяхъ, вполнѣ сходятся. Такое направленіе нашей политики совпало съ очень замѣтнымъ теченіемъ въ экономической литературѣ, проявившимся съ особенной силой въ марксистскомъ лагерѣ въ срединѣ 90-хъ гг.

Мы считаемъ такую точку зрѣнія въ примѣненіи къ современнымъ условіямъ Россіи совершенно неправильной. Въ этомъ направленіи можно было еще разсуждать, когда лелѣялись надежды на разцвѣтъ русскаго капитализма. Опытъ показалъ однако, что подъемъ нашей фабрично-заводской промышленности оказался весьма непрочнымъ по той причинѣ, что продукты ея находили себѣ въ разоренномъ крестьянствѣ слишкомъ ограниченный и ненадежный кругъ покупателей; поэтому едва ли можно ожидать широкаго развитія промышленности въ близкомъ будущемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ по необходимости останется ограничен-

*) Записка деп. окл. сбор., стр. 30.

нымъ и то поприще для труда, которое представляетъ собою промышленность.

Въ 1902 г. въ Россіи насчитывалось всего 2,4 милл. фабрично-заводскихъ рабочихъ, считая и горнозаводское дѣло *), а по разсчету Комиссіи о центрѣ общее число работниковъ, занятыхъ въ мѣстной неземледѣльческой промышленности всѣхъ видовъ (фабр., зав., куст. ремесл. и пр.), достигало въ 1900 г. въ 50 губ. Евр. Россіи 6,6 милл. чел. **); между тѣмъ по разсчету той же Комиссіи наличное число мѣстныхъ работниковъ обоего пола составляло въ томъ же году почти 45 милл. Такимъ образомъ, если бы существующіе промыслы удвоились, то и тогда болѣе 30 милл. человѣкъ сельскаго населенія все-таки должны были бы искать приложенія своимъ силамъ въ земледѣліи.

Какъ бы ни былъ приблизителенъ этотъ разсчетъ, едва ли можно сомнѣваться въ достовѣрности того общаго положенія, что при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія въ нашей странѣ промышленности большинство крестьянъ еще долгое время должно будетъ оставаться въ деревнѣ.

Развитіе крупнаго хуторскаго хозяйства, съ усовершенствованной культурой земли, также не могло бы спросомъ на рабочія руки дать занятіе тому населенію, которое превратилось бы при такой эволюціи нашего землевладѣнія въ сельскохозяйственныхъ рабочихъ. В. Е. Постниковъ, книгу котораго по южно-русскому хозяйству мы уже нѣсколько разъ цитировали, разсчиталъ, что если бы все наше сельское хозяйство было организовано на манеръ 60-тидесятинныхъ хозяйствъ нѣмецкихъ колонистовъ, то на 60 милліоновъ имѣ-

*) Изд. Отд. промышленности. Статист. свѣдѣнія о фабрикахъ и заводахъ за 1900 г.

**) Ком. о центрѣ, стр 249.

ющейся (въ 1890 г.) въ 50 губ. Европ. Россіи посѣвной площади мы имѣли бы $1^1/_2$ милл. хозяйственныхъ единицъ, и при этомъ земледѣльческое населеніе состояло бы изъ 20 милл. душъ при 5 милл. взрослыхъ рабочихъ*). Если примѣнить этотъ разсчетъ къ вышеприведенному результату, полученному на основаніи данныхъ Комиссіи о центрѣ, то окажется, что при удвоеніи размѣровъ промышленности и устройствѣ земледѣлія на началахъ хуторскаго хозяйства, у насъ осталось бы 25 милл. работниковъ изъ сельскаго населенія безъ дѣла.

Все это показываетъ, что непосредственная задача нашей поземельной политики должна заключаться въ подъемѣ матеріальнаго положенія крестьянской массы. По какому бы пути въ будущемъ Россія ни пошла, въ настоящій моментъ она не можетъ направлять своей поземельной политики къ иной цѣли. Къ такому пониманію нашихъ непосредственныхъ задачъ должны, думается, примкнуть и тѣ, которые видятъ конечную цѣль въ промышленномъ подъемѣ Россіи, соединенномъ съ развитіемъ капиталистическаго земледѣлія. Процвѣтаніе промышленности на прочной основѣ невозможно безъ поднятія платежныхъ силъ населенія, а въ Россіи, гдѣ $^2/_3$ принадлежатъ къ крестьянству, безъ улучшенія быта крестьянской массы. Съ точки зрѣнія промышленныхъ интересовъ въ этомъ также заключается ближайшая цѣль, къ которой должна быть направлена экономическая политика. Когда эта первая ступень будетъ достигнута, и только тогда, промышленное развитіе Россіи получитъ твердую точку отправленія, и съ теченіемъ времени самъ собою, естественнымъ путемъ, можетъ произойти отливъ части сельскаго населенія въ города. При такихъ усло-

*) Южно-русское хозяйство, стр. 335.

віяхъ этогъ отливъ не явится, какъ теперь, безпорядочнымъ бѣгствомъ отъ деревенской нищеты, куда глаза глядятъ, въ смутной надеждѣ какъ-нибудь прокормиться въ городѣ, авось не умереть тамъ съ голода; это будетъ процессъ естественной дифференціаціи населенія, который произойдетъ въ предѣлахъ, обусловленныхъ промышленнымъ подъемомъ страны; но это дѣло будущаго, а очередной вопросъ—поземельное устройство крестьянскаго населенія.

Намъ скажутъ, что въ томъ, что происходитъ вокругъ насъ, нельзя не видѣть упомянутаго процесса дифференціаціи, долженствующаго роковымъ образомъ привести къ окончательному распаденію мелкаго крестьянскаго хозяйства, на развалинахъ котораго и созидается уже капиталистическое земледѣліе. Поэтому и поддерживать крестьянское хозяйство нѣтъ основаній. Эта точка зрѣнія правовѣрнаго, или, лучше сказать, прямолинейнаго, марксизма едва ли примѣнима къ нашимъ русскимъ условіямъ.

У насъ большинству сельскаго населенія некуда уходить отъ земли; поэтому, что бы ни предпринимали доктринеры крупнаго хозяйства, крестьянская масса не покинетъ деревни, и если ей не дадутъ земли, въ которой она нуждается, она возьметъ ее силой. У насъ можетъ возникнуть такое же положеніе, какъ въ Ирландіи, гдѣ, несмотря на всѣ старанія англійскихъ лэндлордовъ и правительства разрѣдить сельское населеніе, требованіе земли не прекращалось и, не находя удовлетворенія, привело къ аграрному террору, который окончился только тогда, когда арендныя отношенія были, наконецъ, упорядочены, и приняты мѣры къ выкупу земельныхъ участковъ арендаторами. Въ Россіи аграрный вопросъ также властно требуетъ немедленнаго рѣшенія. Поземельная реформа настоятельна и неизбѣжна, и она должна совершиться въ интересахъ крестьянской массы.

VI.

Дополнительный надѣлъ.

Мы указали выше три вопроса, или вѣрнѣе требованія, которые выдвинуты исторіей нашихъ поземельныхъ отношеній въ пореформенное время. Первое изъ нихъ, сводящееся къ установленію въ деревнѣ культурныхъ условій нормальной общественной и политической жизни, составляетъ только часть общей задачи, къ разрѣшенію которой направлено освободительное движеніе нашихъ дней. Возрожденіе нашей деревни такъ же обусловлено успѣхомъ этого движенія, какъ и общее возрожденіе всей страны. Безъ политической свободы, обезпеченной конституціонными гарантіями, невозможны ни культурный подъемъ сельскаго населенія, ни оживленіе сельской жизни; а безъ этого никакія реформы не приведутъ къ повышенію благосостоянія крестьянской массы.

Было бы однако ошибкой ожидать такого результата только отъ политическихъ реформъ. Онѣ необходимо должны сопровождаться реформами аграрными, въ ряду которыхъ основными, какъ было указано выше, являются расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и регулированіе аренды земли.

Все изложенное выше показываетъ, что въ Россіи масса крестьянскаго населенія не можетъ быть устранена отъ земледѣлія или превращена въ батраковъ; что расширеніе крестьянскаго землепользованія необходимо и неизбѣжно, и, наконецъ, что ни переселенія, ни использованіе казенныхъ арендныхъ статей въ интересахъ малоземельнаго населенія не могутъ быть признаны средствами, достаточными для серьезнаго подъема матеріальнаго положенія крестьянъ. При такихъ условіяхъ единственное средство расширенія крестьянскаго зем-

лепользованія заключается въ дополнительномъ надѣленіи малоземельныхъ крестьянъ.

Мысль о дополнительномъ надѣлѣ не нова. Ее проводилъ еще Д. Ѳ. Самаринъ въ примѣненіи къ дарственникамъ, при условіи добровольнаго выкупа земель. Самаринъ, какъ извѣстно, держался того взгляда, что „бытъ крестьянъ у насъ *можетъ*, а слѣдовательно и *долженъ* быть обезпеченъ не однимъ поземельнымъ надѣломъ, а *надѣломъ и личнымъ трудомъ*, приложеннымъ частью къ душевому надѣлу, частью къ землѣ, снимаемой въ аренду, частью къ промысламъ кустарнымъ и отхожимъ, частью къ торговлѣ и т. д.“ Тѣмъ не менѣе онъ желалъ, чтобы „поземельный надѣль дѣйствительно служилъ однимъ изъ средствъ, и притомъ весьма существеннымъ, для обезпеченія быта крестьянъ и чтобы, когда онъ этого не способенъ достигнуть именно вслѣдствіе своего малаго размѣра, и экономическое положеніе крестьянъ приходитъ именно отъ этого въ упадокъ, были принимаемы мѣры для увеличенія душевого надѣла“ *).

Многіе комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности также останавливались на этомъ вопросѣ. Считая желательнымъ расширеніе крестьянскаго землепользованія, комитеты или отдѣльные ихъ члены предлагали для этого разнообразные пути, начиная отъ содѣйствія крестьянскаго банка и отвода казенныхъ и удѣльныхъ земель и кончая принудительнымъ выкупомъ частновладѣльческихъ. Напр., въ одномъ изъ уѣздныхъ комитетовъ Уфимской губ. было внесено предложеніе признать, что для поднятія экономическаго благосостоянія земледѣльческаго населенія необходимо обезпеченіе его землей отъ 7 до 9 дес. на душу, и что въ тѣхъ случаяхъ, когда для надѣле-

*) Д. Ѳ. Самаринъ. Собраніе статей. I. 1903 г., стр. 72 и 74.

нія до указанной нормы не окажется достаточно земельныхъ угодій, необходимо прибѣгать къ обязательному отчужденію земель у лицъ, владѣющихъ таковой въ значительныхъ размѣрахъ; отчужденіе же должно производиться въ порядкѣ, примѣняемомъ при проведеніи желѣзныхъ дорогъ черезъ земли собственниковъ *).

Я полагаю, что обязательный выкупъ части владѣльческихъ земель для дополнительнаго надѣленія ими малоземельныхъ крестьянъ, дѣйствительно, безусловно необходимъ, и что онъ вполнѣ оправдывается требованіями общественнаго интереса и государственной необходимости.

Декларація правъ гражданина и человѣка говоритъ: „Такъ какъ право собственности ненарушимо и священно, то никто не можетъ быть лишенъ своей собственности *за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда общественная польза, законнымъ порядкомъ удостовѣренная, очевидно требуетъ этого, и не иначе, какъ подъ условіемъ предварительной уплаты справедливаго вознагражденія*“ **).

Выкупъ земли для дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ подходитъ подъ понятіе именно тѣхъ исключеній, о которыхъ говорится въ декларації правъ; ибо дополнительной прирѣзки земли, не осуществимой безъ принудительнаго выкупа, требуетъ общественная польза. Въ правильномъ разрѣшеніи аграрнаго вопроса заинтересована вся страна. Въ Россіи, гдѣ $^4/_5$ населенія принадлежатъ къ крестьянству, связанному съ землею, всѣ стороны государственной жизни находятся въ тѣсной зависимости отъ положенія крестьянской массы. Если она хронически не доѣдаетъ, живетъ въ условіяхъ, недостойныхъ человѣческаго суще-

*) Труды мѣстн. ком. XLIV. Уфимская губ., стр. 320. См. также „Сводъ“ по землевл., стр. 15 и слѣд.

**) Г. Еллинекъ. Декларація правъ, стр. 31.

ствованія, и не видитъ никакихъ шансовъ для подъема своего благосостоянія, то правильное и мирное развитіе страны въ цѣломъ становится невозможнымъ. Народная нищета служитъ почвой, на которой развиваются бактеріи, подтачивающія государственный организмъ: крестьянская изба становится очагомъ эпидемій, а самъ крестьянинъ, живя впроголодь, является плохимъ плательщикомъ налоговъ и скуднымъ покупателемъ издѣлій промышленности; если онъ забитъ и смиренъ, его ждетъ вырожденіе, а при нѣкоторомъ развитіи самосознанія и запасѣ энергіи онъ стремится силою добиться того, что считаетъ своимъ правомъ. Если нашей странѣ, наконецъ, суждено обновиться и вступить на новый путь развитія, который приведетъ ее къ матеріальному благосостоянію и подъему духовныхъ силъ, она совершитъ это перерожденіе только при томъ условіи, что демократическая конституція откроетъ крестьянству возможность участвовать въ законодательствѣ и этимъ приведетъ къ коренному преобразованію условій сельскаго быта и сельско-хозяйственной промышленности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ возрожденію самого земледѣльца. Въ этомъ будетъ заключаться залогъ мирнаго и успѣшнаго развитія новой обновленной Россіи.

Существуетъ, однако, мнѣніе, что отводъ дополнительныхъ надѣловъ, если бы онъ и осуществился имѣлъ бы мало значенія на практикѣ.

„Представимъ себѣ, говоритъ проф. Чупровъ, что вся удобная земля, находящаяся въ Европейской Россіи, какимъ-либо чудомъ попала въ руки крестьянъ. Насколько увеличилась бы чрезъ то площадь ихъ землевладѣнія? По единственно полнымъ, но нынѣ уже сильно устарѣлымъ свѣдѣніямъ 1877 — 78 гг., все землевладѣніе крестьянъ исчисляется въ 131 милл. десятинъ. Всѣхъ прочихъ земель, кромѣ крестьянскихъ и государственныхъ,

считается 108 милл. дес. Если къ нимъ присоединить еще 4 милл. дес. изъ государственныхъ земель, то и въ такомъ случаѣ прибавляющаяся площадь была бы много меньше той, которая имѣется нынѣ во владѣніи крестьянъ. Но не нужно забывать, что прибавка не будетъ достигать даже этого размѣра; около половины частновладѣльческихъ, удѣльныхъ и государственныхъ удобныхъ земель уже теперь находится въ пользованіи крестьянъ на арендномъ правѣ: общее пространство арендуемой крестьянами земли можно принять въ 40 милл. дес. Обращеніе всей удобной земли въ собственность крестьянъ увеличило бы нынѣшнее ихъ пользованіе (171 милл. дес.) на 72 милл. дес., или на 42%. Но это—лишь средняя цифра. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи почти вся земля перешла въ пользованіе крестьянъ или путемъ покупокъ, или чрезъ аренду. Такъ, напримѣръ, въ Ржевскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, считается болѣе 90% всей земли въ эксплоатаціи крестьянъ; во Владимірскомъ уѣздѣ, согласно недавно появившемуся земско-статистическому изслѣдованію, 91% всей пахотной площади принадлежитъ крестьянамъ, но изъ остающихся 9% почти все сдается имъ же въ аренду. Въ подобныхъ мѣстностяхъ, которыхъ не мало въ густо населенныхъ частяхъ Европейской Россіи, прибавка крестьянскаго землевладѣнія—пустое слово" *).

Разсчетъ проф. Чупрова относится ко всей крестьянской массѣ, не различая малоземельныхъ группъ отъ достаточно или даже болѣе чѣмъ достаточно надѣленныхъ землею. Поэтому онъ приводитъ въ итогѣ къ среднимъ цифрамъ, не имѣющимъ практическаго значенія и не дающимъ возможности судить о размѣрахъ и важности дополнительнаго надѣленія крестьянъ землею. Нельзя,

*) Цит. соч., стр. 20.

однако, не отмѣтить того, что и при такомъ огульномъ исчисленіи проф. Чупровъ приходитъ къ выводу, что крестьянское землепользованіе могло бы быть увеличено этимъ путемъ въ среднемъ на 42% сверхъ арендуемой крестьянами земли, площадь которой онъ при этомъ оцѣниваетъ очень высоко. Я не считалъ бы такого результата маловажнымъ; но полагаю, что при болѣе детальномъ исчисленіи вся операція должна получить другой характеръ: съ одной стороны, не потребовалось бы всей земли частныхъ владѣльцевъ, а съ другой — значеніе дополнительнаго надѣленія оказалось бы осязательнѣе.

Для того, чтобы придти къ выводамъ, имѣющимъ практическое значеніе, необходимо исходить въ своихъ разсчетахъ отъ опредѣленной нормы, которую затѣмъ можно видоизмѣнять въ ту или другую сторону. Примемъ за такую разсчетную норму высшіе или указные надѣлы по „Положенію“ 19 февраля и попытаемся выяснить, хотя бы приблизительно и въ самыхъ общихъ чертахъ, что получилось бы, если бы цѣлью поземельной реформы было поставлено дополнительное надѣленіе крестьянъ, владѣющихъ въ настоящее время надѣльной землей, до нормъ высшаго или указнаго надѣла 1861 г. При такой постановкѣ вопроса крестьянское населеніе (не считая безземельныхъ) раздѣлилось бы на двѣ группы, изъ которыхъ одна имѣла бы надѣлы равные нормамъ или выше нормъ 1861 г. и поэтому не подлежала бы дополнительному надѣленію, а другая, имѣя надѣлы ниже этихъ нормъ, подлежала бы дополнительному надѣленію до нихъ. Какъ же велика была бы численность этихъ двухъ группъ, и сколько потребовалось бы земли для надѣленія второй изъ нихъ до указанной нормы?

Площадь земли, находившейся въ 1892 г. во владѣніи крестьянъ съ надѣломъ не свыше нормы

1861 г., составляла въ 50 губ. Европейской Россіи 35,9 милл. дес. Эта земля находилась въ пользованіи населенія въ 15,8 милл. душъ мужского пола, такъ что въ среднемъ приходилось на 1 душу 2,3 дес. Если указанную площадь надѣльной земли разсчитать на число душъ мужского пола по нормѣ высшаго или указнаго надѣла, то на этой площади устроилось бы только 8,6 милл. душъ мужского пола, при чемъ въ среднемъ пришлось бы на душу 4,1 дес., т. е. на 80% больше, чѣмъ было раньше. Въ такомъ случаѣ еще надлежало бы надѣлить землею 7,2 милл. душъ, для чего при той же нормѣ надѣленія потребовалось бы 29,5 милл. дес., при чемъ изъ этой суммы около 16 милл. пришлось бы на черноземныя губ. и 13—на нечерноземныя *).

Для настоящаго времени эти цифры должны быть увеличены соотвѣтственно приросту населенія приблизительно на 10%; въ такомъ случаѣ общая площадь, требуемая для дополнительнаго надѣленія, составила бы 32—33 милл. дес. Очевидно, что казенныхъ оброчныхъ статей далеко не хватило бы для производства этой операціи. Если прибавить къ нимъ еще 2,6 милл. десятинъ удѣльныхъ земель (за исключеніемъ изъ площади удѣльнаго землевладѣнія въ 7,6 милл. дес. 5,0 милл. дес. лѣса), то получилось бы въ общемъ казенной и удѣльной земли 6,8 милл. дес., т. е. около $^1/_5$ той площади, которая требовалась бы. Изъ этого слѣдуетъ, что осуществленіе проектируемой реформы невозможно безъ отрѣзки для этой цѣли части владѣльческихъ земель.

Площадь частновладѣльческаго землевладѣнія составляетъ въ 50 губ. Европейской Россіи 96 милл. дес., изъ которыхъ 41 милл. дес. заняты лѣсами. За исключеніемъ лѣсныхъ пространствъ частно-

*) Этотъ разсчетъ, если и не произведенъ въ „Сводѣ Ком. Мин.“, то для него подготовлены тамъ необходимыя данныя·

владѣльческая земля составитъ 55 милл. дес. *). Если использовать для дополнительнаго надѣленія казенныя оброчныя статьи и удѣльныя земли (кромѣ лѣсовъ), то пришлось бы урѣзать частное землевладѣніе на 25—26 милл. дес. или почти $^1/_2$ площади, свободной отъ лѣса. Но изъ этой цифры необходимо вычесть еще купчія крестьянскія земли, которыя, конечно, должны быть сосчитаны съ надѣльными при опредѣленіи размѣра дополнительнаго надѣла. Это сократитъ отрѣзную площадь частновладѣльческихъ земель, вѣроятно, на 3—5 милл. дес. Такимъ образомъ, проектируемая реформа потребовала бы въ круглыхъ цифрахъ выкупа изъ частнаго землевладѣнія 21—23 милл. дес.

Было бы интересно выяснить, въ какомъ отношеніи площадь прирѣзокъ по нормамъ 1861 г. находилась бы къ внѣнадѣльной площади, арендуемой крестьянами. Къ сожалѣнію, такого разсчета нельзя сдѣлать для всѣхъ губерній Европейской Россіи за неимѣніемъ для этого точныхъ свѣдѣній **).

---

*) Не считая купчихъ крестьянскихъ земель. Сводъ ком. мин., стр. 30—31.

**) Цифра 50 милл. дес., предположительно указанная Карышевымъ (крест. внѣн. аренды, стр. VIII), является гадательной. Данныя, разработанныя имъ для 126 уѣздовъ, показываютъ, что внѣнадѣльная аренда, составляетъ нѣсколько болѣе 19%, или почти $^1/_3$ собственной земли крестьянъ, т. е. для 47 губ. Европейской Россіи (за исключеніемъ прибалтійскихъ), около 23 милл. дес., а для 50 губерній около 24 милл. дес. Въ этотъ разсчетъ не входятъ, однако, выгоны, арендуемые какъ отдѣльныя угодья. На этомъ основаніи Карышевъ совершенно произвольно повышаетъ выведенные имъ 19% до 30%. Это дало бы для 50 губерній 37,5 м. д. Но въ примѣчаніи онъ, не объясняя почему, опредѣляетъ площадь внѣ надѣла арендъ въ 50 губерніяхъ въ 50 милл. дес. Эта послѣдняя цифра воспроизводится Д. С. Флексоромъ (Аренда. Сводъ трудовъ мѣстн. ком.) А. М. Куломзинымъ (записка объ арендѣ) и др. А. И. Чупровъ предположительно понижаетъ ее до 40 милл дес.

Попытка такого подсчета сдѣлана мною только по 180 уѣздамъ Европ. Россіи.

Въ 132 уѣздахъ черноземной полосы, принадлежащихъ къ разнымъ группамъ — центральнымъ-земледѣльческимъ, средне- и нижне-волжскимъ, малороссійскимъ и новороссійскимъ—по разсчету, произведенному, какъ и выше, для населенія въ 1892 году *), пришлось бы дополнительно надѣлить 2,3 милл. душъ мужск. пола, для чего потребовалось бы 8,7 милл. дес.; арендуется же въ этихъ уѣздахъ 7 милл. дес.

Въ 48 уѣздахъ нечерноземной полосы, расположенныхъ въ 9 губерніяхъ, населеніе, для котораго пришлось бы произвести дополнительную прирѣзку, составило бы нѣсколько болѣе $^1/_2$ милл. душъ мужск. пола. Дополнительное надѣленіе ихъ потребовало бы 2,5 милл. дес.; арендуется же всего около 1,4 м. дес. Для всѣхъ 180 уѣздовъ получаются слѣдующія числа: подлежало бы надѣленію 2,8 милл. душъ мужск. пола, для чего потребовалось бы 11,2 м. дес., арендуемая же площадь составляетъ 8,4 милл. дес.; такимъ образомъ, сверхъ арендныхъ земель потребовалось бы 2,8 милл. дес.

Въ дѣйствительности, однако, недочетъ былъ бы значительно выше. Это слѣдуетъ уже отъ того, что мы принимали въ разсчетъ всю арендуемую площадь, между тѣмъ на долю малоземельныхъ приходится только часть ея. Если исходить изъ указанія, что аренда составляетъ $^1/_5$ надѣльной земли, то въ упомянутыхъ 180 уѣздахъ при надѣльной площади крестьянъ, получившихъ не болѣе высшаго надѣла въ 12,5 милл. дес., земля, арендуемая крестьянами этой категоріи, составитъ всего $2^1/_2$—3 милл. дес.; при этомъ условіи пло-

*) Произвести разсчетъ для настоящаго времени нѣтъ основанія въ виду того, что данныя объ арендѣ также относятся большею частью къ 90-мъ гг.

щадь прирѣзокъ превысила бы арендную площадь на 8—9 м. д.

Кромѣ того по отдѣльнымъ уѣздамъ наблюдаются сильныя уклоненія какъ въ сторону превышенія арендной площади по сравненію съ площадью, требуемою для дополнительнаго надѣленія, такъ и въ обратномъ направленіи. Въ большинствѣ уѣздовъ (въ 111 изъ 180) арендной земли не достало бы для прирѣзокъ, при чемъ размѣры недочета колеблются въ широкихъ предѣлахъ. Между тѣмъ эти недочеты нельзя было бы, за исключеніемъ, вѣроятно, немногихъ случаевъ, покрыть изъ превышенія арендной площади въ другихъ уѣздахъ, такъ какъ близость прирѣзокъ къ надѣляемымъ селеніямъ составляетъ необходимое условіе. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что для 180 уѣздовъ потребовалось бы сверхъ арендныхъ земель прирѣзать изъ частновладѣльческой площади болѣе 8,9 милл. дес. Опредѣлить, сколько именно, — невозможно безъ детальнаго изслѣдованія.

Произведенный выше разсчетъ имѣетъ лишь приблизительный характеръ и долженъ дать только общее представленіе о размѣрахъ операцій дополнительнаго надѣленія. Болѣе или менѣе близкія къ дѣйствительности цифры могутъ быть получены только при изслѣдованіи фактическаго положенія отдѣльныхъ, сравнительно небольшихъ районовъ. Такое изслѣдованіе, безъ сомнѣнія, покажетъ, что между условіями отдѣльныхъ мѣстностей существуютъ весьма значительныя различія, благодаря которымъ возможное въ одномъ районѣ, оказалось бы неосуществимымъ въ другомъ. Но это обстоятельство не могло бы служить принципіальнымъ возраженіемъ противъ реформы; оно показало бы только, что въ нѣкоторыхъ районахъ пришлось бы отказаться отъ прирѣзокъ и признать единственнымъ исходомъ переселеніе. Во всякомъ случаѣ приведенный разсчетъ свидѣтельствуетъ,

что дополнительное надѣленіе до высшихъ нормъ 1861 г. въ общемъ представляется осуществимымъ.

Мы приняли нормы 1861 г. въ качествѣ точки отправленія для разсчетовъ. Но если предположить, что реформа была бы осуществлена на такихъ именно началахъ, можно ли утверждать, что практическое значеніе ея было бы ничтожно?

Подобной реформой были бы достигнуты слѣдующіе результаты:

1) Дарственники и другія категоріи крестьянъ, получившихъ при освобожденіи неполные надѣлы, т. е. обдѣленные тогда землею, получили бы возмѣщеніе. Такимъ образомъ, была бы исправлена несправедливость, допущенная при отмѣнѣ крѣпостного права.

2) Приростъ населенія, не покинувшій земли, получилъ бы надѣлъ до нормы.

Такіе результаты нельзя было бы считать ничтожными. Но, повторяю, нормы дополнительнаго надѣленія могутъ быть взяты другія, болѣе выгодныя для крестьянъ, и если окажется возможнымъ осуществить реформу на такихъ началахъ, тѣмъ лучше. Теперь необходимо только признать принципъ и заняться разработкой вопроса въ деталяхъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе еще на одно очень важное, хотя и косвенное послѣдствіе проектируемыхъ прирѣзокъ; это исправленіе конфигураціи надѣловъ и уничтоженіе черезполосицы надѣльныхъ земель съ частновладѣльческими. Выше (глава III) были уже указаны крайне стѣснительныя условія для крестьянскаго хозяйства, вытекающія изъ того, что чужая земля врѣзывается или перерѣзаетъ надѣльную. Прилагаемые планы нѣсколькихъ селеній Московской губ. наглядно поясняютъ это. Достаточно взглянуть на нихъ, чтобы представить себѣ, какъ много затрудненій, потери времени и споровъ съ сосѣдями должно

возникать при такой конфигураціи надѣловъ. Не безъ основанія крестьяне стремятся округлить свои земли хотя бы арендой клочковъ, или „отрѣзовъ“, и при томъ по очень высокимъ цѣнамъ.

При отводѣ дополнительныхъ надѣловъ конфигурація нынѣшнихъ крестьянскихъ земель исправится сама собою, потому что въ прирѣзку пойдутъ большею частью смежные участки, въ томъ числѣ именно тѣ клочки, которые арендуются теперь крестьянами поневолѣ. Тѣмъ же путемъ устранится во многихъ случаяхъ и черезполосица крестьянскихъ и владѣльческихъ земель.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда прирѣзка дополнительныхъ надѣловъ сама по себѣ не будетъ приводить къ такимъ результатамъ, придется попутно съ прирѣзкой примѣнять и спеціальныя мѣры для округленія надѣловъ и уничтоженія черезполосицы. Главной изъ такихъ мѣръ можетъ быть обмѣнъ участковъ между сосѣдними владѣльцами. Къ той же категоріи попутныхъ съ дополнительнымъ надѣленіемъ мѣропріятій слѣдуетъ отнести и содѣйствіе разселенію крестьянъ, конечно, добровольному, при скученности поселеній. Такимъ образомъ, прирѣзка земель малоземельнымъ въ соединіи въ извѣстныхъ случаяхъ съ размежеваніемъ владѣній и разселеніемъ крестьянъ, не только расширила бы существующіе надѣлы, но и устранила бы важныя неудобства, связанныя съ неправильной конфигураціей и неудобнымъ расположеніемъ надѣльныхъ земель.

Итакъ, путемъ предлагаемой реформы та часть крестьянскаго населенія, которая страдаетъ отъ остраго малоземелья, получила бы въ дополнительный надѣлъ около 80% своей надѣльной земли, т. е. за вычетомъ 20—30%, составляющихъ арендную площадь, на 50—60% болѣе того земельнаго пространства, которымъ она пользуется въ настоящее время, считая и внѣнадѣльную аренду. Дру-

гими словами, землепользованіе малоземельнаго населенія расширилось бы противъ существующаго болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза.

Коснусь еще одного только важнаго принципіальнаго вопроса, именно о томъ, кто будетъ выкупать дополнительные надѣлы, и кому будетъ принадлежать выкупленная земля. Установленіе того или другого взгляда по этому вопросу обусловливается общимъ воззрѣніемъ на эволюцію землевладѣнія и въ частности на условія мобилизаціи мелкой поземельной собственности. Тѣ, которые полагаютъ, что конечной цѣлью здравой поземельной политики долженъ быть переходъ земли въ пользованіе земледѣльца, т. е. укрѣпленіе и развитіе трудового землевладѣнія, и что мобилизація земельной собственности отдаляетъ отъ этой цѣли, будутъ стоять за выкупъ земель, назначенныхъ для дополнительнаго надѣленія, въ собственность государства; напротивъ, сторонники примѣненія къ земельной собственности началъ свободнаго оборота, потому ли, что, по ихъ мнѣнію, при такомъ режимѣ землевладѣніе распредѣляется наиболѣе правильно съ точки зрѣнія какъ соціальной, такъ и экономической, или по другимъ соображеніямъ, будутъ по возбужденному выше вопросу, если только они вообще признаютъ необходимость прирѣзокъ, защищать переходъ дополнительныхъ надѣловъ въ собственность крестьянъ. Но въ такомъ случаѣ и выкупъ ляжетъ на тѣхъ, въ пользу кого будутъ сдѣланы прирѣзки. Наконецъ, можетъ быть избранъ еще средній путь, именно предоставленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ самимъ крестьянамъ рѣшенія вопроса, долженъ ли дополнительный надѣлъ поступать въ ихъ собственность наравнѣ съ надѣльной или купчей землей, съ выкупомъ его на ихъ счетъ, или же прирѣзки должны остаться въ собственности госу-

дарства, которое и выкупаетъ ихъ, предоставляя крестьянамъ только пользованіе ими.

Я стою за выкупъ въ собственность государства, полагая, что образованіе изъ прирѣзокъ государственнаго арендnаго фонда является частичнымъ осуществленіемъ началъ, на которыхъ поземельный вопросъ будетъ рѣшенъ въ конечномъ итогѣ. Въ составъ того же фонда должны войти казенныя и удѣльныя земли, или, по крайней мѣрѣ, такъ называемыя земельныя оброчныя статьи.

Способъ пользованія землями государственнаго арендnаго фонда могъ бы быть устроенъ на слѣдующихъ основаніяхъ. Отъ понятія о сельскомъ обществѣ необходимо отдѣлить понятія о крестьянской поземельной общинѣ и о поземельномъ союзѣ крестьянъ, получившихъ надѣлы по одному акту укрѣпленія и владѣющихъ ими на наслѣдственно-участковомъ правѣ, признавъ поземельныя общины и союзы юридическими лицами. Съ уничтоженіемъ сословнаго строя крестьянства проектируемыя единенія потеряли бы сословный характеръ, отъ чего нисколько не измѣнилось бы дальнѣйшее построеніе.

Къ поземельнымъ общинамъ и союзамъ должны быть приписаны прирѣзки изъ казенныхъ, удѣльныхъ и частновладѣльческихъ земель по такому разсчету, чтобы всѣ домохозяева союза или общины могли расширить площадь своего землепользованія до установленной нормы (напр., до высшаго или указнаго надѣла по „Положенію“ 1861 г. для данной мѣстности), считая въ томъ числѣ и находящіяся въ ихъ распоряженіи надѣльныя и купчія земли. Приписанная, такимъ образомъ, къ общинѣ или союзу земельная площадь предоставляется въ пользованіе отдѣльныхъ домохозяевъ, входящихъ въ составъ соотвѣтствующихъ союзовъ или общинъ, или же послѣднимъ, какъ коллективнымъ единицамъ, т. е. на подворномъ или общинномъ правѣ по желанію съемщиковъ. При этомъ пользованіе должно быть

срочнымъ въ тѣхъ видахъ, чтобы оставить за государствомъ право измѣнять съ теченіемъ времени условія пользованія землями государственнаго фонда соотвѣтственно измѣнившимся экономическимъ и соціально бытовымъ условіямъ страны. Но срокъ пользованія долженъ быть достаточно продолжительнымъ, напр., 12 лѣтъ, и по умѣреннымъ цѣнамъ, устанавливаемымъ особыми органами общественно-государственнаго характера.

Сдача земель государственнаго арендного фонда ни въ какомъ случаѣ не можетъ производиться съ торговъ и должна быть устроена соотвѣтственно основной задачѣ всей реформы, т. е. для дополнительнаго надѣленія той части населенія, которая наиболѣе нуждается въ расширеніи своего землепользованія.

Мы не касались выше безземельныхъ, не желая осложнять задачи; но если отправляться отъ изложенныхъ началъ, то устройство этого класса населенія не представитъ особыхъ трудностей, по крайней мѣрѣ по отношенію къ тѣмъ, которые ведутъ самостоятельное хозяйство. Безземельные этого разряда арендуютъ землю; поэтому къ нимъ можетъ быть примѣненъ выкупъ земли, которую они арендуютъ, съ причисленіемъ ея къ государственному фонду и предоставленіемъ ея въ пользованіе имъ же. Затѣмъ землепользованіе такихъ поселянъ могло бы быть доведено по возможности до нормы при помощи увеличенія государственнаго фонда прирѣзкой къ нему требуемой площади изъ казенныхъ, удѣльныхъ или частныхъ земель.

При такой постановкѣ дѣла остались бы ненадѣленными изъ крестьянъ только тѣ безземельные, которые не ведутъ самостоятельнаго хозяйства, но ихъ поземельное устройство едва ли оказалось бы возможнымъ иначе, какъ при помощи переселенія. Можно предполагать однако, что кресть-

яне, не ведущіе самостоятельнаго хозяйства, слѣдовательно, уже оторвавшіеся отъ земли, въ большинствѣ случаевъ и не будутъ стремиться къ возвращенію на землю.

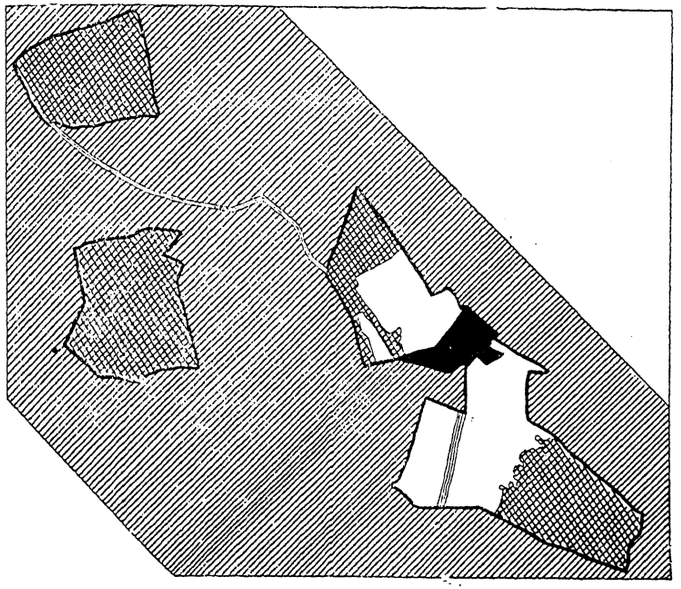
До сихъ поръ шла рѣчь только о крестьянахъ; но кромѣ нихъ существуютъ сельскіе обыватели другихъ сословій, не менѣе ихъ нуждающіеся въ расширеніи землепользованія или въ надѣленіи землею. Таковы, напр., нѣкоторые разряды мѣщанъ, образовавшіеся изъ бывшихъ крестьянъ, перешедшихъ въ мѣщанское сословіе передъ реформой 19 февраля или вскорѣ послѣ нея, и продолжающихъ заниматься земледѣліемъ. По отношенію къ такимъ разрядамъ сельскихъ обывателей возможно было бы примѣнить тѣ же принципы, какъ и по отношенію къ безземельнымъ крестьянамъ.

VII.

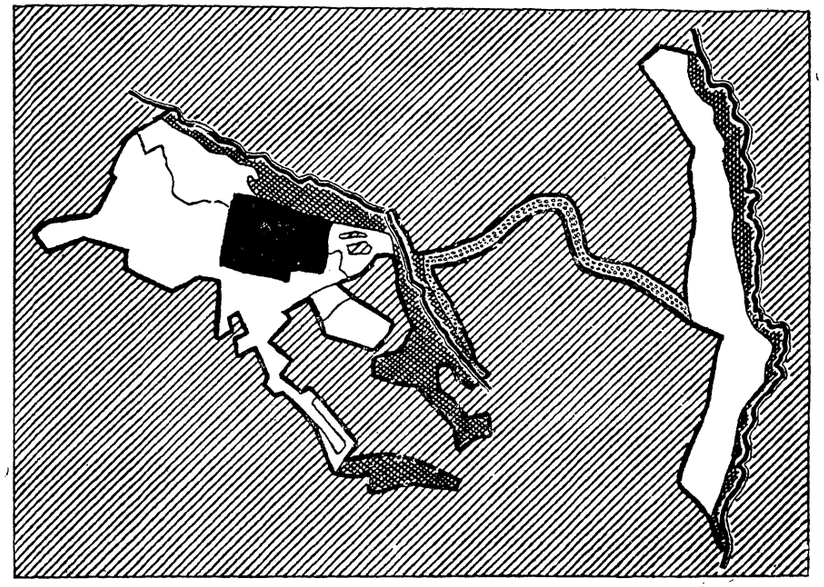
Аренда.

Выкупъ земли на изложенныхъ выше началахъ въ значительной мѣрѣ отниметъ у арендnаго вопроса остроту, присущую ему въ настоящее время при полной неурегулированности арендныхъ отношеній. Однако, часть владѣльческой земли все же будетъ сдаваться въ аренду, напр., тѣмъ крестьянамъ, которые арендуютъ внѣнадѣльную землю и теперь. Хотя собственная ихъ земля и превышаетъ норму, при которой уже обнаруживается малоземелье, тѣмъ не менѣе нѣтъ основанія ожидать, чтобы эти группы крестьянскаго населенія отказались отъ аренды. Въ виду этого осуществленіе на широкихъ началахъ выкупной операціи въ интересахъ малоземельныхъ не исключило бы необходимости урегулировать арендный вопросъ. Коренной пересмотръ арендnаго законодательства единогласно признается неотложнымъ. Взгляды расходятся только относительно началъ, на которыхъ онъ долженъ быть произведенъ.

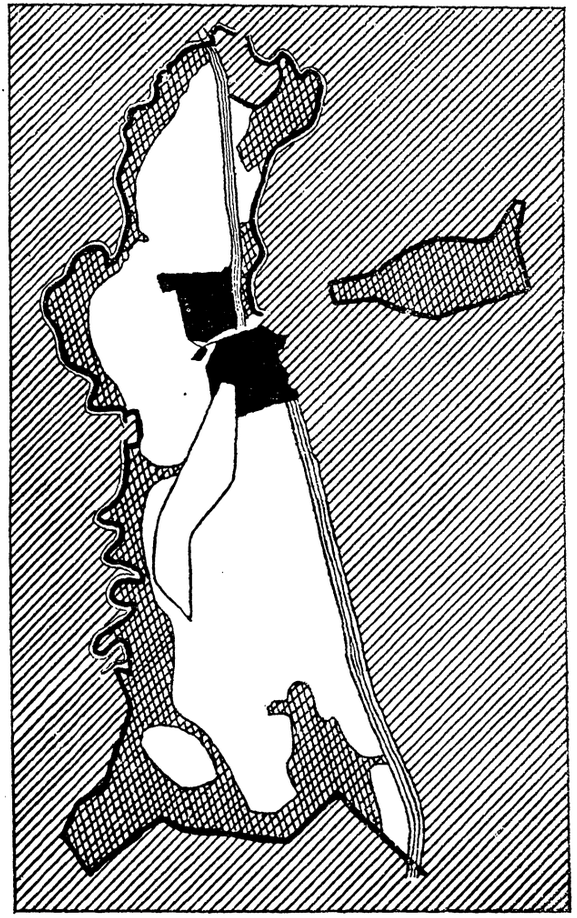
Дмитровскаго уѣзда, Моск. губ., Гарской волости, деревни Татьяниной.



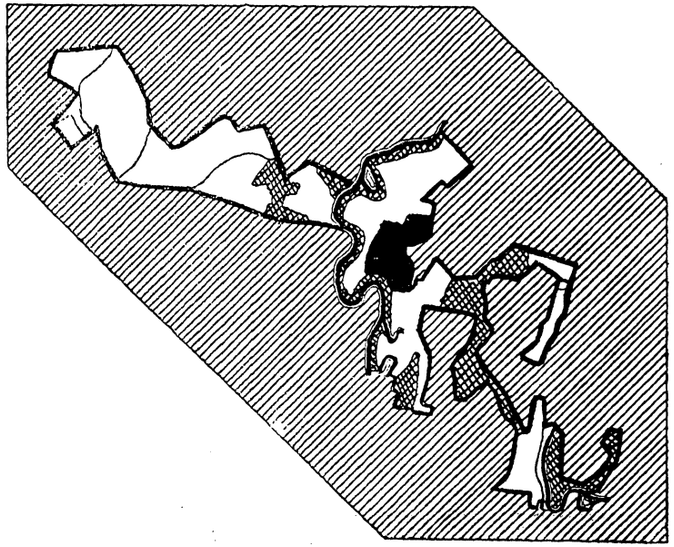
Московской губерніи, Богородскаго уѣзда, Ямкинской волости, д. Починки.



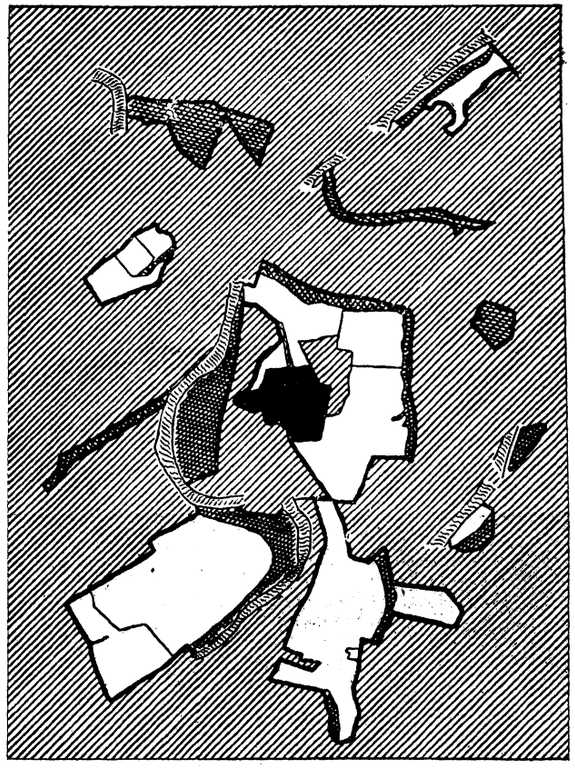
Московской губ., Волоколамскаго уѣзда, села Ярополецъ.



Московской губ., Волоколамск. уѣзда, дер. Брыкова.



Московск. губ., Бронницк. уѣзда, Мячковской волости, с. Зеленой Слободы.



Бѣлый, черный и клѣтчатый фонъ—крестьянскія земли, штрихованный—владѣльческія земли.

Урегулированіе отношеній между собственникомъ земли и арендаторомъ представляется дѣломъ очень важнымъ и сложнымъ. Въ виду этого прежде чѣмъ устанавливать требованія, которымъ, по моему мнѣнію, должно отвѣчать арендное законодательство, я считаю нелишнимъ остановиться на положеніи этого дѣла въ Англіи и Ирландіи, гдѣ законодательное вмѣшательство въ арендныя отношенія получило большее развитіе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ въ Европѣ.

Въ Англіи арендныя отношенія регулируются главнымъ образомъ двумя законами 1875 и 1883 годовъ. Законъ 1875 года впервые установилъ общія правила вознагражденія фермера за произведенныя имъ улучшенія. Раздѣливъ послѣднія на 3 класса: постоянныхъ, прочныхъ и временныхъ, законъ при опредѣленіи размѣровъ вознагражденія исходилъ изъ слѣдующихъ принциповъ: 1) базисомъ вознагражденія должны служить дѣйствительныя затраты фермера; 2) всякое улучшеніе должно быть признано использованнымъ въ теченіе извѣстнаго періода времени, по истеченіи котораго право фермера на вознагражденіе прекращается, и наконецъ, 3) размѣръ вознагражденія понижается по мѣрѣ удлиненія срока, истекшаго послѣ производства улучшенія. Законъ 1875 года признавалъ затраты на дренажъ, насажденія и другія улучшенія постояннаго характера использованными по истеченіи 20 лѣтъ; для мергелеванія или известкованія почвы и другихъ прочныхъ улучшеній былъ установленъ срокъ въ 7 лѣтъ, а для временныхъ— въ 2 года. Фермеръ, желающій обезпечить за собой право воспользоваться вознагражденіемъ за улучшенія 1-го класса, долженъ заручиться письменнымъ разрѣшеніемъ земельнаго собственника на ихъ производство. По отношенію къ улучшеніямъ 2-го класса законъ 1875 года требуетъ только письменнаго заявленія лэндлорду со стороны аренда-

тора, сдѣланнаго не болѣе, какъ за 42 дня, и не менѣе, чѣмъ за 27 дней до начала работъ; наконецъ, за улучшенія 3 класса фермеръ можетъ получить вознагражденіе только въ томъ случаѣ, если по исполненіи ихъ онъ не снялъ урожая съ той части арендуемой земли, на которой было произведено улучшеніе.

Что касается другихъ отношеній между земельнымъ собственникомъ и арендаторомъ, кромѣ связанныхъ съ производствомъ улучшеній, то они регулируются главнымъ образомъ двумя статьями, изъ которыхъ одна (18-я) возлагаетъ на земельнаго собственника обязанность вознаграждать фермера за убытки, понесенные послѣднимъ вслѣдствіе нарушенія договора, допущеннаго имъ, собственникомъ; а другая (19-я) устанавливаетъ такое же право земельнаго собственника по отношенію къ фермеру, дѣлая послѣдняго кромѣ того отвѣтственнымъ еще и за нанесеніе ущерба арендуемому владѣнію.

Приведенныя положенія перваго законодательнаго акта по урегулированію арендныхъ отношеній въ Англіи теоретически представляли значительный шагъ впередъ; но на практикѣ они получили очень ограниченное значеніе вслѣдствіе того, что земельнымъ собственникамъ и арендаторамъ предоставлено было право отказываться по взаимному соглашенію отъ примѣненія къ нимъ закона 1875 г. Право это было обусловлено соглашеніемъ сторонъ, участвующихъ въ арендномъ договорѣ; но въ дѣйствительности осуществленіе его, по крайней мѣрѣ въ огромномъ числѣ случаевъ, зависѣло отъ воли сильнѣйшей стороны, т. е. земельныхъ собственниковъ, которые широко воспользовались возможностью избавиться отъ стѣснительныхъ нормъ новаго законодательнаго акта.

Недостатки закона 1875 г., обнаружившіеся на практикѣ и указанные преимущественно королев-

ской комиссіей, назначенной въ 1879 году для изслѣдованія состоянія англійскаго земледѣлія, привели къ изданію въ 1883 году новаго закона объ арендѣ (The Agricultural Holdings Act), сохраняющаго силу до настоящаго времени. Главныя положенія его заключаются въ слѣдующемъ.

Законъ 1883 года внесъ существенныя измѣненія въ основанія, принятыя для опредѣленія высоты вознагражденія фермера за произведенныя имъ улучшенія. Въ то время, какъ законъ 1875 года исходилъ при этомъ отъ суммы дѣйствительныхъ затратъ, понесенныхъ арендаторомъ при производствѣ улучшенія, новая система приняла за основанія оцѣнки вознагражденія *значеніе и цѣну улучшенія въ моментъ окончанія аренды*. Такимъ образомъ, вознагражденіе, получаемое уходящимъ арендаторомъ, должно быть равно той суммѣ, которую пріобрѣтаетъ его преемникъ. При этомъ, конечно, исключается наращеніе цѣны земли, обусловливаемое причинами, не зависящими отъ арендатора.

Кромѣ того, новый законъ отмѣнилъ право сторонъ, участвующихъ въ арендномъ договорѣ, устранять, по взаимному соглашенію, примѣненіе къ нимъ законоположеній о вознагражденіи за неиспользованныя улучшенія; но онъ предоставилъ арендатору и земельному собственнику вступать въ соглашеніе о замѣнѣ въ извѣстныхъ границахъ установленныхъ въ законѣ нормъ и видовъ вознагражденія другими. Въ общемъ законъ установилъ по этому предмету слѣдующія положенія.

Если арендный договоръ заключенъ былъ раньше 31 декабря 1883 г., и въ немъ было предусмотрѣно вознагражденіе за произведенныя фермеромъ улучшенія, или если этого не было сдѣлано, но при этомъ дѣйствіе закона 1875 года не было устранено письменнымъ соглашеніемъ, то вознагражденіе, слѣдуемое фермеру на основаніи договора или закона 1875 года, замѣняетъ собою то, которое

могло бы слѣдовать ему по закону 1883 г., и послѣдній къ такимъ случаямъ не примѣняется.

Если же арендный договоръ былъ заключенъ 1 января 1884 г. или послѣ этого срока, то соглашеніемъ между сторонами можетъ быть измѣненъ только размѣръ вознагражденія, слѣдуемаго фермеру за улучшенія. При этомъ проводится различіе между улучшеніями разнаго рода.

По отношенію къ строеніямъ и другимъ улучшеніямъ 1-го класса, а также къ дренажу размѣръ вознагражденія можетъ быть выговоренъ въ контрактѣ, и въ такомъ случаѣ подобное соглашеніе замѣняетъ собою постановленіе закона. Смыслъ статьи, въ которой выражено приведенное положеніе, даетъ основаніе для двухъ заключеній: во-1-хъ, что соглашеніе, о которомъ говорится выше, не можетъ устранить права арендатора на вознагражденіе и можетъ относиться только къ размѣру послѣдняго, и, во-2-хъ, что выговоренное вознагражденіе должно быть таково, чтобы представлять *замѣну* того, которое установлено закономъ, т. е. оно не должно носить фиктивнаго характера. Если бы фермеръ, заключившій вышеупомянутое соглашеніе, убѣдился, что послѣднее въ дѣйствительности не предоставляетъ ему никакого вознагражденія, то онъ имѣетъ право обратиться къ третейскому суду, который и рѣшитъ, насколько его сужденіе справедливо; и если бы оказалось, что соглашеніе, заключенное между сторонами, дѣйствительно не предоставляетъ фермеру вознагражденія за произведенныя имъ улучшенія вышеуказанныхъ категорій, то соглашеніе теряетъ силу, и вопросъ рѣшается согласно закону. Но если фермеръ, связавшій себя договоромъ съ земельнымъ собственникомъ относительно высоты вознагражденія, можетъ на основаніи такого договора получить извѣстное возмѣщеніе своихъ затратъ, то каковы бы ни были размѣры

послѣдняго, нормы, установленныя закономъ, къ такому случаю не примѣнимы.

Путемъ частнаго соглашенія можетъ быть также установлено вознагражденіе за извѣсткованіе, унавоженіе и другія улучшенія временнаго характера (3-го класса). Но въ такихъ случаяхъ договоръ можетъ замѣнить нормы, установленныя закономъ, лишь подъ условіемъ признанія третейскимъ судомъ размѣровъ установленнаго въ договорѣ вознагражденія „справедливымъ и разумнымъ".

Законъ 1883 года (повтореніе законоположеній 1875 г.) установилъ особый процессуальный порядокъ для споровъ изъ-за вознагражденія. Если стороны не приходятъ между собою къ соглашенію по этому предмету, то дѣло рѣшается третейскимъ судомъ. Законъ подробно устанавливаетъ организацію послѣдняго.

Таковы важнѣйшія законоположенія, регулирующія въ Англіи отношенія между земельными собственниками и арендаторами. Законы 1890, 1895 и 1900 гг. нѣсколько расширили примѣненіе изложенныхъ законоположеній, но ни въ чемъ не измѣнили началъ закона 1883 г.

Ирландское законодательство объ арендѣ идетъ значительно дальше англійскаго: оно не только обезпечиваетъ право арендатора на неиспользованныя имъ улучшенія, но кромѣ того—принимаетъ мѣры къ упроченію пользованія арендуемой землей, а также регулируетъ арендную плату. Оставляя въ сторонѣ вопросъ объ улучшеніяхъ, достаточно выясненный выше изложеніемъ англійскихъ законовъ, остановимся только на двухъ послѣднихъ задачахъ ирландскаго законодательства.

По закону 1870 г., лэндлордъ, отказывая фермеру въ возобновленіи договора, обязанъ заплатить ему соотвѣтственно опредѣленному масштабу извѣстную сумму въ возмѣщеніе его убытковъ за нарушенное пользованіе, независимо отъ вознагра-

жденія за произведенныя, но неиспользованныя улучшенія. Изъ суммы, причитающейся арендатору за нарушенное пользованіе, вычитаются: сумма долга, числящагося за фермеромъ по арендной платѣ, возмѣщеніе за убытки, вызванные несоблюденіемъ прямо выраженнаго въ договорѣ или подразумѣваемаго условія и т. д. Кромѣ того, лишается права на вознагражденіе фермеръ, упорно пользовавшійся въ примѣненіи къ землѣ какимъ-нибудь пріемомъ, не соотвѣтствующимъ сельско-хозяйственнымъ цѣлямъ или прямо воспрещеннымъ по договору.

Что касается арендной платы, то она регулируется закономъ 1881 г. на слѣдующихъ основаніяхъ.

Выгоды, предоставленныя закономъ 1881 г. ирландскимъ фермерамъ относительно регламентаціи аренды, относятся преимущественно къ тѣмъ съемщикамъ, аренда которыхъ существовала во время принятія закона. Послѣдній проводитъ строгое различіе между такъ наз. „существующими“ и „будущими“ арендами. „Существующей“ называется аренда, возникшая не позднѣе 22 августа 1881 г.; всѣ другія аренды признаются „будущими“. Законъ устанавливаетъ презумпцію, на основаніи которой всякая аренда считается „существующей“, пока не будетъ доказано противнаго. Постановленія закона, касающіяся „существующихъ“ и притомъ погодныхъ арендъ, таковы. По закону 1881 года, каждый погодный фермеръ, имѣющій „существующую“ аренду (за исключеніями, указанными въ законѣ), можетъ обратиться къ суду и ходатайствовать о назначеніи ему „справедливой“ арендной платы. Онъ можетъ обратиться съ этимъ ходатайствомъ или къ суду того графства, въ предѣлахъ котораго лежитъ его ферма, или къ земельной комиссіи, учрежденной новымъ закономъ; для удобства населенія, ходатайства о назначеніи справе-

дливой арендной платы принимаются земельными подкомиссіями, засѣдающими въ разныхъ мѣстностяхъ страны въ опредѣленные сроки. Судъ, къ которому фермеръ обратился съ такимъ ходатайствомъ, имѣетъ право, „выслушавъ стороны и принявъ во вниманіе интересы лэндлорда и съемщика, а также всѣ обстоятельства даннаго случая и условія данной аренды и мѣстности“, опредѣлить „справедливую“ арендную плату. Законъ не устанавливаетъ правилъ, которыми судъ долженъ руководствоваться при этомъ; ему предоставляется въ этомъ отношеніи широкая самостоятельность. Для руководства суда законъ даетъ только два указанія. Первое заключается въ томъ, что судъ, оцѣнивая ферму съ цѣлью опредѣленія справедливой арендной платы, долженъ исключить изъ своихъ разсчетовъ увеличеніе доходности, происшедшее отъ улучшеній, произведенныхъ фермеромъ или его предшественникомъ, если лэндлордъ или его предшественники не заплатили за эти улучшенія или не вознаградили фермера другимъ способомъ. Этотъ важный принципъ, подвергшійся на практикѣ очень существеннымъ ограниченіямъ, выраженъ въ законѣ вполнѣ опредѣленно въ томъ смыслѣ, что фермеръ не долженъ платить за произведенныя имъ же улучшенія. Второе указаніе закона относительно опредѣленія арендной платы заключается въ томъ, что сумма, уплаченная фермеромъ своему предшественнику за уступку фермы, сама по себѣ, независимо отъ другихъ соображеній, не можетъ служить основаніемъ для увеличенія или уменьшенія цѣны за аренду земли.

Арендная плата, опредѣленная судебнымъ порядкомъ, называется „судебной платой“ (judicia rent), и фактъ назначенія такой платы eo ipso превращаетъ арендное владѣніе въ регулированное или узаконенное (statutory tenancy) и подчиняетъ его „условіямъ“, установленнымъ закономъ (sta-

tutorz terms), на 15 лѣтъ съ того дня, въ который состоялось рѣшеніе суда: въ теченіе этого періода арендная плата не можетъ быть повышена, и съемщикъ можетъ подвергнуться изгнанію только за нарушеніе „законныхъ условій". Если по истеченіи 15-тилѣтняго срока ни одна изъ сторонъ не обращается къ суду съ ходатайствомъ о возобновленіи узаконенныхъ условій, аренда возвращается въ прежнее состояніе обыкновенной погодной съемки; но въ теченіе послѣднихъ 12 мѣсяцевъ законнаго срока или когда бы то ни было послѣ его истеченія фермеръ можетъ снова обратиться къ суду съ ходатайствомъ о регулированіи арендной платы, и рѣшеніе суда въ этомъ смыслѣ снова подчинитъ аренду „узаконеннымъ условіямъ" на новый 15-тилѣтній срокъ; этимъ порядкомъ регулированное владѣніе можетъ быть постоянно возобновляемо.

Условія, которыя съемщикъ долженъ соблюдать во время 15-тилѣтняго періода послѣ назначенія арендной платы судомъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Фермеръ обязанъ вносить арендную плату въ опредѣленные сроки.

2) Фермеръ не долженъ систематически наносить ущерба интересу собственника.

3) Фермеръ не долженъ безъ письменнаго позволенія лэндлорда дробить или пересдавать ферму, или строить на ней новое помѣщеніе для жилья. Сдача для временнаго выпаса или унавоженныхъ клочковъ земли рабочимъ не считается пересдачей.

4) Фермеръ не долженъ совершать никакихъ дѣйствій, вслѣдствіе которыхъ его аренда перешла бы къ лицу, объявленному несостоятельнымъ.

5) Фермеръ обязанъ допускать собственника на арендуемую у послѣдняго землю для рудокопныхъ работъ, ломки камня, рубки дровъ, рѣзки торфа, проложенія дорогъ и т. д. и для цѣлей спорта;

при чемъ собственникъ обязанъ вознаградить фермера за всѣ причиненные ему убытки.

б) Фермеръ безъ согласія собственника не можетъ открыть заведенія для продажи спиртныхъ напитковъ.

Фермеръ имѣетъ право отказаться отъ арендуемой имъ земли до истеченія періода, установленнаго закономъ; но лэндлорду законъ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ право вступать во владѣніе фермой, подчиненной узаконеннымъ условіямъ, притомъ всегда съ разрѣшенія суда и на такихъ условіяхъ, которыя будутъ утверждены судомъ. Прекращеніе законнаго срока до истеченія 15 лѣтъ допускается въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, когда земля нужна собственнику для надѣленія рабочихъ или постройки рабочихъ жилищъ, или для сооруженія церкви, школы, благотворительнаго учрежденія, а также помѣщенія для священника или школьнаго учителя. Гораздо важнѣе и опаснѣе второе постановленіе закона по этому предмету, разрѣшающее лэндлорду во время второго и послѣдующихъ законныхъ сроковъ потребовать возвращенія ему сданной земли „для пользы имѣнія“, при чемъ въ понятіе о пользѣ входитъ употребленіе участка подъ постройки. Если судъ найдетъ требованіе собственника основательнымъ, то можетъ прекратить законную аренду до истеченія 15-ти лѣтъ.

Условія, установленныя закономъ для фермеровъ, аренда которыхъ возникла послѣ изданія закона, существенно отличаются отъ изложенныхъ. Такіе фермеры не имѣютъ права обратиться къ суду для опредѣленія арендной платы и учрежденія узаконенной аренды. Законъ предоставляетъ фермеру эти выгоды только въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ согласится платить повышенную арендную плату, потребованную лэндлордомъ; кромѣ того, онъ можетъ получить по соглашенію съ собственникомъ

постоянную аренду (fixed tenancy) или судебный договоръ (judicial lease). Въ послѣднемъ случаѣ, однако, по истеченіи договора, съемщикъ не пользуется правами, предоставленными арендатору „существующей“ фермы, и даже не имѣетъ права требовать вознагражденія за отказъ отъ возобновленія договора. Нужно замѣтить также, что въ тѣхъ случаяхъ, когда узаконенная аренда возникаетъ вслѣдствіе согласія фермера на повышеніе арендной платы, такой фермеръ по истеченіи 15-лѣтняго періода не имѣетъ права на возобновленіе узаконенныхъ условій. Но въ отвѣтъ на требованіе болѣе высокой арендной платы фермеръ можетъ заявить, что онъ намѣренъ продать свое право, и если по ходатайству фермера судъ рѣшитъ, что требуемая лэндлордомъ арендная плата чрезмѣрно высока, съемщикъ можетъ искать съ лэндлорда расходы, сопряженные съ продажей фермерскаго права. Это законоположеніе косвеннымъ образомъ ограничиваетъ право изгнанія, принадлежащее лэндлорду: онъ можетъ только принудить фермера продать свое согласіе, и если окажутся покупатели, то лэндлордъ не вернетъ земли въ свое владѣніе до тѣхъ поръ, пока самъ не купитъ право изгоняемаго фермера.

Регулированіе арендной платы, кромѣ Ирландіи, примѣняется еще въ Шотландіи по отношенію къ мелкимъ съемщикамъ (такъ наз. крофтерамъ) и въ Индіи.

Ирландское законодательство объ арендѣ функціонируетъ вполнѣ успѣшно съ 1881 г., когда оно впервые получило законченный видъ. При этомъ необходимо замѣтить, что въ Ирландіи регулированіе аренды соединено съ выкупомъ (непринудительнымъ) арендныхъ участковъ ихъ арендаторами.

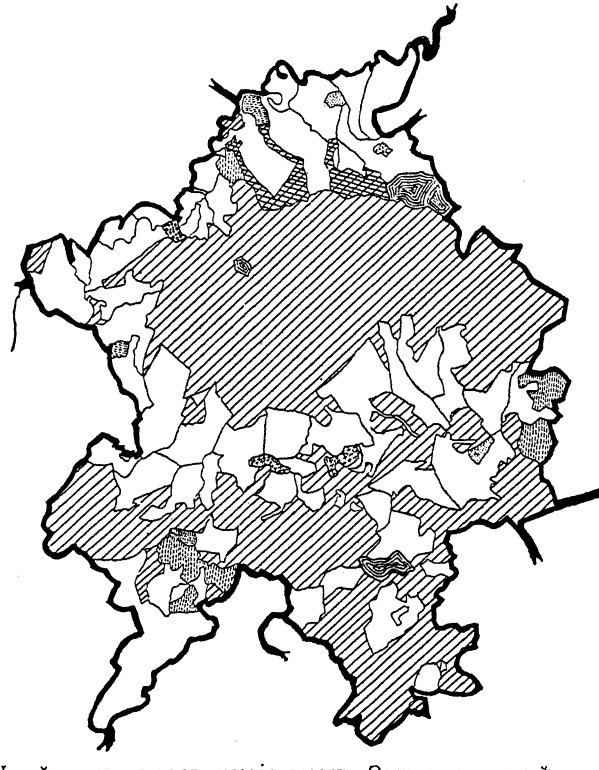
Опытъ ирландскаго законодательства очень поучителенъ для насъ. Въ отношеніи аренды Россія представляетъ очень много сходственныхъ чертъ

съ Ирландіей. Какъ это мнѣніе ни парадоксально на первый взглядъ, тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что нашъ крестьянинъ въ дѣлѣ арендованія земли поставленъ въ такія же условія, въ какихъ находился ирландскій съемщикъ до введенія законовъ, урегулировавшихъ аренду, и что послѣдствія такого положенія дѣлъ въ томъ и другомъ случаѣ получились одинаковыя.

Въ Россіи, какъ и въ Ирландіи, масса земледѣльческаго населенія оказывается вынужденною искать примѣненія своему труду въ обработкѣ чужой арендуемой земли. И здѣсь, и тамъ господствуетъ мелкая, краткосрочная аренда продовольственнаго типа и принудительнаго характера. Сомнѣвающіеся въ подневольности нашихъ внѣнадѣльныхъ арендъ благоволятъ взглянуть на прилагаемые планы нѣсколькихъ волостей въ Московской губ. Надѣльныя земли ряда селеній окружены владѣніями одного, много двухъ собственниковъ. Естественно, что вынужденные вслѣдствіе недостаточности собственной земли арендовать угодья сосѣдняго владѣльца, крестьяне не могутъ не подчиняться условіямъ, которыя онъ диктуетъ имъ. Такой сдатчикъ является полнымъ монополистомъ и притомъ монополистомъ предмета первой необходимости, какимъ служитъ для малоземельнаго крестьянина земля. „Въ большинствѣ случаевъ,—справедливо говоритъ А. Н. Куломзинъ въ своей запискѣ о наймѣ недвижимыхъ имуществъ,—русскій крестьянинъ заключаетъ съ собственникомъ арендный договоръ не потому, что это ему выгодно, но исключительно подъ давленіемъ нужды въ удовлетвореніи своихъ первыхъ потребностей; онъ не можетъ отказаться отъ заключенія договора, если условія послѣдняго для него слишкомъ тягостны. Взаимное положеніе договаривающихся сторонъ получается, конечно, при этомъ далеко не одинаковое; безразлично, будетъ ли договоръ долгосрочнымъ или краткосрочнымъ,

письменнымъ или устнымъ, онъ будетъ все же договоромъ несвободнымъ".

Планъ крестьянскихъ и владѣльческихъ земель Васильевской и Круговской волости Клинскаго уѣзда, Моск. губ.

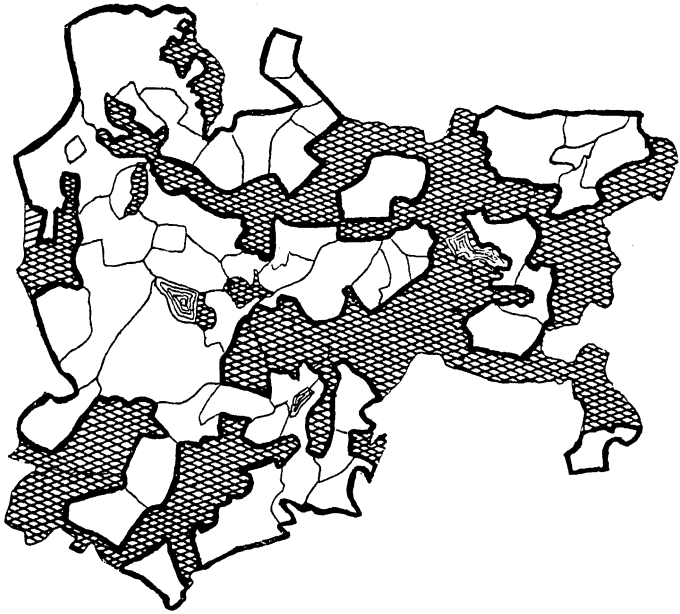


Бѣлый фонъ—крестьянскія земли. Заштрихованный фонъ—владѣльческія земли.

Указанный въ приведенныхъ словахъ характеръ нашихъ арендъ опредѣляетъ и условія, на которыхъ земля арендуется крестьянами.

Русскій крестьянинъ такъ же, какъ и ирландскій коттеръ, не имѣетъ никакой увѣренности въ томъ, что земля, безъ которой онъ въ большинствѣ случаевъ не можетъ существовать, не будетъ отнята у него только по той причинѣ, что она понадобится ея собственнику. Подобно ирландскому кот-

Кульпинская волость, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ.

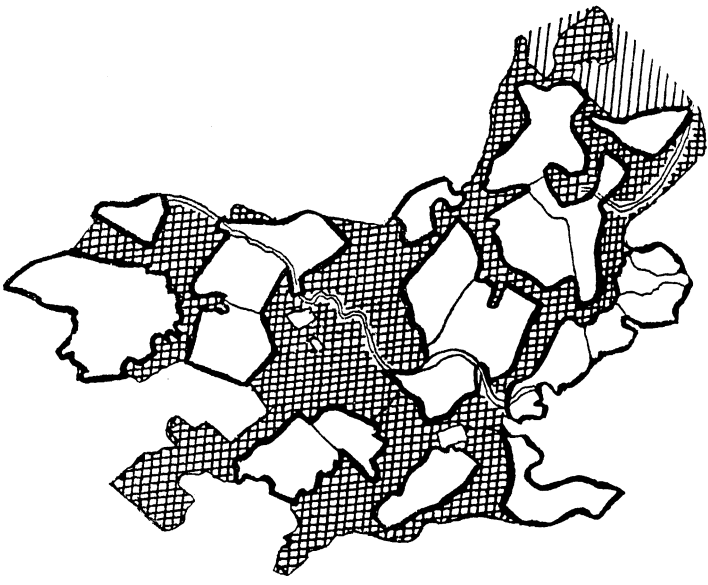


Бѣлый фонъ—крестьянскія земли, заштрихованный фонъ—владѣльческія земли одного собственника.

теру, онъ вынужденъ платить за наемъ земли гораздо больше, чѣмъ она приноситъ чистаго дохода, и ему приходится, какъ мы уже говорили, даже арендовать такія земли, съ которыхъ онъ очень часто никакого дохода не можетъ получить, потому что онѣ не нужны ему для сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Наконецъ, фигура ирландскаго посредника, middleman'a, или спекулянта, появилась и у насъ: эти паразиты, вырастающіе на почвѣ ненормально сложившихся арендныхъ отношеній, быстро размножаются въ послѣднее время въ нашей странѣ.

Однако, аналогія между ирландскими и русскими арендами допустима лишь въ томъ случаѣ, если мы будемъ имѣть въ виду старую Ирландію, раньше 1870 г. Въ настоящее же время арендныя отно-

Корочаровская волость, Можайскаго уѣзда, Московской губ.



Бѣлый фонъ—крестьянскія земли, заштрихованный фонъ—владѣльческія, принадлежащія одному собственнику.

шенія въ Ирландіи представляютъ совсѣмъ иную картину, чѣмъ въ Россіи. Значительная часть земель, находившихся раньше въ краткосрочной арендѣ, выкуплена поселянами, арендовавшими ее, а тѣ съемщики, которые не выкупили своихъ участковъ, пользуются защитой закона, обезпечивающаго за ними прочность владѣнія и право на неиспользованныя ими затраты.

На основаніи законовъ о выкупѣ съ 1885 года около 800 тыс. десятинъ земли, за которую уплачивалось свыше 10 милл. р. арендной платы въ годъ, выкуплены ирландскими арендаторами при содѣйствіи государственнаго кредита. Кромѣ того, въ періодъ съ 1881 по 1903 годъ законодательнымъ путемъ урегулирована арендная плата въ 434 тыс. случаяхъ, относящихся къ арендной площади, пре-

вышавшей 4 милл. десятинъ земли. Результатомъ этой мѣры оказалось пониженіе арендныхъ цѣнъ болѣе чѣмъ на 20%.

При сопоставленіи условій нашей русской аренды съ тѣми, въ которыхъ находится современный ирландскій арендаторъ, особенно наглядно выступаетъ устарѣлость нашего аренднаго законодательства и необходимость коренного его пересмотра.

По моему мнѣнію, раціонально составленное законодательство объ арендѣ земли для сельско-хозяйственныхъ цѣлей должно преслѣдовать, главнымъ образомъ, слѣдующія задачи.

Первая изъ нихъ сводится къ установленію извѣстной прочности пользованія землею даже при наймѣ земли на самые краткіе сроки, именно погодно или на одинъ посѣвъ. Съ этою цѣлью слѣдовало бы предоставить погодному съемщику право возобновлять арендный договоръ на прежнихъ условіяхъ въ теченіе извѣстнаго періода времени,—напримѣръ, трехъ лѣтъ,—съ тѣмъ, чтобы земельный собственникъ въ случаѣ отказа отъ возобновленія такого договора обязанъ былъ заплатить арендатору извѣстное вознагражденіе. Этимъ путемъ погодный съемъ былъ бы превращенъ въ 3-годичный.

Вторая задача законодательной регламентаціи арендныхъ отношеній заключается въ обезпеченіи за арендаторомъ права на вознагражденіе за неиспользованныя улучшенія. Эта мѣра одинаково необходима какъ для крупнаго, такъ и для мелкаго арендатора, хотя затраты въ томъ и другомъ случаѣ носятъ различный характеръ. Фермеръ-предприниматель затрачиваетъ въ землю, главнымъ образомъ, капиталъ, а съемщикъ-крестьянинъ — свой трудъ, но оба они одинаково заинтересованы въ томъ, чтобы плодами ихъ затратъ не воспользовался земельный собственникъ. При отсутствіи увѣренности, что этого не случится, арендаторъ, будь онъ капиталистъ или крестьянинъ, не станетъ

улучшать землю и, напротивъ, будетъ всѣми способами извлекать изъ нея соки въ теченіе арендnаго срока. Этими соображеніями вызваны были англійскіе и ирландскіе законы о вознагражденіи арендаторовъ за неиспользованныя ими улучшенія. Подобнаго же рода мѣры необходимо ввести и у насъ.

Наконецъ, третья задача арендnаго законодательства заключается въ регламентаціи арендной платы. Съемщикамъ земли слѣдуетъ предоставить право обращаться къ суду или къ особому органу,—земельной комиссіи,—съ ходатайствомъ о назначеніи „справедливой" арендной платы за арендуемую землю, и судъ или комиссія въ такихъ случаяхъ должны регулировать, какъ это дѣлается въ Ирландіи, арендную плату, „выслушавъ стороны и принявъ во вниманіе интересы земельнаго собственника и съемщика, а также всѣ обстоятельства даннаго случая и условія данной аренды и мѣстности". Закону нѣтъ надобности устанавливать правила, которыми судъ долженъ руководствоваться при этомъ; ему предоставлена въ этомъ отношеніи широкая самостоятельность.

Всѣ перечисленныя предложенія направлены къ огражденію интересовъ съемщика, но арендныя отношенія затрогиваютъ также и интересы земельнаго собственника, являющагося сдатчикомъ земли. Если арендаторъ при неурегулированности аренды терпитъ серьезный ущербъ отъ дѣйствій собственника, то несомнѣнно, что, съ другой стороны, и собственникъ можетъ подвергнуться большимъ убыткамъ вслѣдствіе хищническихъ пріемовъ арендатора или даже злоупотребленій, допущенныхъ имъ при пользованіи землей. Сдатчикъ можетъ также терпѣть убытокъ вслѣдствіе неаккуратнаго взноса арендной платы. На эту сторону арендnаго вопроса обратили вниманіе мѣстные комитеты о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, и

нѣкоторые изъ нихъ остановились на этой сторонѣ съ особенною подробностью и даже проектировали драконовскія мѣры для огражденія землевладѣльческихъ интересовъ.

Конечно, землевладѣлецъ имѣетъ такое же право на защиту своихъ интересовъ, какъ и арендаторъ, и если послѣдній своими разорительными дѣйствіями нанесъ ущербъ арендуемому имѣнію, то собственникъ долженъ имѣть право искать съ него убытки, а въ тѣхъ случаяхъ, когда разорительныя дѣйствія съемщика замѣчены до истеченія арендnаго срока, земельному собственнику должно быть предоставлено право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія договора. Понятно, что вознагражденіе, присужденное этимъ порядкомъ сдатчику земли, такъ же какъ и недоимки по арендной платѣ, могутъ быть удерживаемы изъ суммъ, причитающихся арендатору съ землевладѣльца за произведенныя улучшенія.

Устанавливая гарантіи интересовъ земельнаго собственника, нельзя однако упускать изъ вида, что никакія мѣры, принимаемыя въ этомъ направленіи, не могутъ оказаться дѣйствительными, если интересы арендатора не ограждены должнымъ образомъ. При неупорядоченности арендныхъ отношеній съ этой стороны съемщикъ лишенъ возможности вести раціональное хозяйство на арендуемой землѣ и въ силу необходимости становится хищникомъ и неаккуратнымъ плательщикомъ. При такихъ условіяхъ никакія мѣры, какъ бы онѣ ни были суровы, не въ состояніи гарантировать земельнаго собственника отъ убытковъ, проистекающихъ отъ разорительнаго образа дѣйствій и слабой платежеспособности арендатора. Если же положеніе послѣдняго упрочено закономъ, то его собственный интересъ будетъ побуждать его правильно вести хозяйство и обращаться съ арендуемою землей, какъ съ своею собственной. По-

этому упорядоченіе аренды служитъ гарантіей интересовъ самого собственника.

Моя задача окончена. Я имѣлъ въ виду отмѣтить основныя черты поземельнаго вопроса въ Россіи и выдвинуть главныя начала, на которыхъ, по моему убѣжденію, должна быть построена будущая аграрная реформа. Я исходилъ отъ той общей идеи, что конечной задачей поземельнаго законодательства, къ осуществленію которой ведетъ та сложная совокупность силъ, которую мы называемъ силою вещей, долженъ быть переходъ земли къ земледѣльцу. Этой конечной цѣли нельзя достигнуть въ полной мѣрѣ въ настоящее время, и едва ли она будетъ вполнѣ достигнута въ очень близкомъ будущемъ; но всякое мѣропріятіе въ аграрной сферѣ должно приближать насъ къ этому идеалу.

Такова общая руководящая мысль предшествовавшаго изложенія. Отправляясь отъ нея, я пытался выяснить задачи, поставленныя въ настоящую минуту, требующія *немедленнаго* разрѣшенія. Не детали, не способы практическаго проведенія въ жизнь тѣхъ или другихъ мѣропріятій, а исключительно общіе принципы интересовали меня. Необходимо прогрессивнымъ группамъ русскаго общества обсудить *основныя начала* широкой аграрной реформы и сговориться о нихъ. Это потребуетъ разработки и всесторонняго освѣщенія многихъ вопросовъ нашего поземельнаго быта и законодательства. Такая разработка не могла быть предметомъ этой статьи: она только ставитъ вопросы и призываетъ къ ихъ обсужденію.

А. Мануиловъ.

БИБ...
СОЦИА...
АК...

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	III
Глава I. „Положеніе 19 февраля 1861 г., какъ факторъ современнаго малоземелья“	2
Глава II. Малоземелье	20
Глава III. Примѣнявшіеся до сихъ поръ способы расширенія крестьянскаго землевладѣнія	32
Глава IV. Главныя причины технической отсталости нашего земледѣлія	45
Глава V. Основныя черты поземельной политики русскаго правительства	59
Глава VI. Дополнительный надѣлъ	73
Глава VII. Аренда	88